

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
Кафедра археологии и истории первобытного общества
Институт истории и культуры народов Приуралья

Е. Л. Ларионова, И. Г. Шапран

**ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ЗАВЬЯЛОВСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КРАЯ**

Ижевск
2010

УДК 94 (470.51)+930
ББК 63.3 (2 Рос.Удм)+63.211+к
Л 252

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом Удмуртского государственного университета

Научный редактор – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета
Л. Д. Макаров.

Ларионова Е. Л., Шапран И. Г.

Л 252 Объекты историко-культурного наследия Завьяловского района Удмуртской Республики как источник по истории края. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2010. – 141 с.

ISBN 978-5-4312-0012-0

В издании опубликованы сведения об объектах историко-культурного наследия Завьяловского района Удмуртской Республики, проанализирована возможность использования в качестве источника по истории края различных категорий памятников истории и культуры.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой малой Родины – историков, краеведов, студентов, учащихся общеобразовательных школ.

УДК 94 (470.51)+930
ББК 63.3 (2 Рос.Удм)+63.211+к

© Е. Л. Ларионова, И. Г. Шапран, 2010
© ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», 2010

Оглавление

Предисловие научного редактора	4
Введение.....	5
Глава 1. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого края.....	11
1.1. Памятники эпохи бронзы.....	11
1.2. Памятники раннего средневековья.....	13
1.3. Памятники позднего средневековья и нового времени.....	18
Глава 2. Памятники, связанные с религиозными культурами	28
2.1. Дохристианские культовые объекты.....	28
2.2. Православные храмы.....	31
Глава 3. Памятники истории и монументального искусства.....	40
3.1. Памятные места, здания и сооружения.....	40
3.2. Монументальные объекты.....	44
Заключение.....	50
Каталог памятников истории и культуры Завьяловского района УР.....	53
Список источников и литературы.....	71
Список информантов.....	77
Список сокращений.....	78
Приложения.....	79

Предисловие научного редактора

История родного края, своей малой Родины остается краеугольной частью жизни для любого человека. Память о детских и юношеских годах, проведенных на улицах своей деревни (села, города), в окрестных лесах, на речке, в играх со сверстниками и учебе за школьной партой, посильной работе вместе с родителями на огороде, во время сенокоса или заготовке дров, с одноклассниками на колхозных полях или лесных делянках при посадке саженцев, во время походов и спортивных состязаний навсегда запечатлевается в памяти. Значительную роль в этом играет и историко-культурное окружение человека, одним своим существованием призванное воспитывать патриотизм, эстетический вкус, уважение к своим предкам, к представителям разных народов, не только данной местности, но и всей страны в целом. Памятники истории и культуры призваны воспитывать подрастающее поколение.

Археологические объекты дают представление об особенностях быта, хозяйства, культуры, общественного производства, процессах заселения древним человеком нашего края. Памятники религиозного культа связаны с духовной культурой местного населения и также требуют бережного к себе отношения. Памятники истории и монументального искусства также играют огромную роль в деле воспитания уважения к «отеческим гробам». Проблема сохранения историко-культурного наследия народов нашей страны стала особенно острой за последние 20 лет – в эпоху перехода к новому социально-экономическому устройству государства, сопровождающемуся безудержной коммерциализацией всего и вся, хищнической погоней за легкой наживой, растаскиванием общенародного достояния, беспринципным разрушением памятников старины и, как итог, забвением национальных приоритетов. Эти тревожные тенденции требуют усиления внимания к решению вопросов выявления, постановки на учет и охраны памятников истории и культуры.

Все эти годы кафедры археологии и истории первобытного общества, Институт истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета проводят последовательную работу по обучению студентов, специализирующихся по археологии, истории Удмуртии, историческому краеведению и музееведению стоять на защите историко-культурного наследия регионов Удмуртской Республики. Итогом этой деятельности являются выпускные квалификационные работы по данной тематике, часть которых была особо отмечена Государственной аттестационной комиссией исторического факультета и была рекомендована к публикации. Последнее пожелание всегда оставалось трудно осуществимым из-за финансовых проблем. Но вот уже в начале этого года увидела свет первая книга данного профиля, подготовленная к печати выпускницей факультета М.Н. Бодалевой под научной редакцией профессора кафедры, доктора исторических наук О.М. Мельниковой «Памятники истории и культуры Шарканского района Удмуртской Республики». Ижевск–Шаркан: Издательство «Удмуртский университет», 2010. Потребность в этом издании многих людей и маленький тираж сделали книгу библиографической редкостью. Этот опыт показал всю значимость в подобного рода публикациях. Лежащая перед вами вторая книга аналогичной направленности посвящена памятникам истории и культуры Завьяловского района Удмуртской Республики. Авторами ее стали выпускница исторического факультета Елена Ларионова и ее научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории первобытного общества Ирина Григорьевна Шапран. Данный научный тандем позволил создать достаточно полное представление об историко-культурном потенциале пригородного района, окружающего со всех сторон столицу республики. Польза книги несомненна: в ней найдут для себя нужную информацию многие любители прошлого: краеведы, учителя, школьники, обычные люди. А представители администрации просто обязаны обратить на нее свое внимание с тем, чтобы лишний раз подумать о своих возможностях в деле охраны памятников истории и культуры района, жители которого доверили им право на властные полномочия.

Л.Д. Макаров, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета, член президиума Удмуртского отделения Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры».

Введение

Мировая история и история каждого государства складывается из мельчайших фрагментов местной истории – истории городов, областей, районов.

История каждого региона, ее своеобразие находят отражение в памятниках, изучение которых, т.е. исследование широкого круга источников, связанных с ними, дает возможность не только представить картину культурной жизни «провинции», но и осветить ряд важных моментов в истории общерусской культуры¹.

К объектам историко-культурного наследия (памятникам истории и культуры – в рамках настоящего исследования данные понятия применяются как равноценные) согласно Федеральному закону «Об объектах культурного наследия народов РФ» от 25.06.2002 г. относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры (Рис. 1).

Объекты культурного наследия в соответствии с настоящим законом подразделяются на следующие виды:

- *памятники* – отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного значения), мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники;
- *ансамбли* – четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, жилого, административного назначения, а также храмовые комплексы и подворья; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства;
- *достопримечательные места* – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе бытования народных художественных промыслов; памятные места, культурные и природные ландшафты; культурные слои, остатки построек древних городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов².

Объектом настоящего исследования являются памятники истории и культуры Завьяловского района Удмуртской Республики (далее УР), включая те объекты, которые на сегодняшний день не имеют юридического статуса памятников истории и культуры.

В становлении и развитии района отразились все исторические и социально-экономические процессы, происходившие на территории России и УР. Завьяловский район, образованный 1 июня 1937 г., расположен вокруг крупного промышленного центра и столицы УР – г. Ижевска. Но данные территории на протяжении истории имели различную административную принадлежность. В дореволюционное время эти территории входили в соответствующие волости Сарапульского уезда Вятской губернии. С 1929 по 1937 гг., с оформлением районного административного деления в ВАО и УАО, населенные пункты современного района входили в состав Ижевского и Малопургинского районов. Но даже с образованием в 1937 г. Завьяловского района подчинение отдельных территорий менялось, вплоть до 1991 г., когда окончательно оформляются современные границы Завьяловского района УР³. Следовательно, изучение истории Завьяловского района путем анализа

¹ Полякова М.А. Роль мемориальных памятников культуры в изучении культуры края // ВОРПШК. М., 1980. С. 11–12.

² ФЗ «Об объектах культурного наследия» от 25.06.2002 г. №73-ФЗ.

³ Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. Ижевск, 1995. С. 133, 283.

памятников истории и культуры может пролить свет не только на прошлое этого района, но и на историю сопредельных территорий, в особенности – Ижевского завода.

Хронологические границы исследования определяются промежутком времени от эпохи бронзы до сегодняшнего дня. Нижняя граница связана с датировкой самых ранних из выявленных на территории района археологических памятников – Макаровского I поселения и Поварёнкинской стоянки, возникших еще в эпоху бронзы. Верхняя граница обусловлена тем, что в исследовании будет проанализировано сегодняшнее состояние всех памятников истории и культуры, их судьба.

Актуальность данного исследования определяется тем, что на сегодняшний день настоящая проблема не имеет научного обобщения ни на местном, ни на республиканском уровне. Безусловно, сведения представлены в каталоге памятников истории и культуры издания 1990 г.⁴, но с этого времени прошло уже два десятилетия и, следовательно, картина объективно могла измениться. Необходимость в таком исследовании также очевидна. Она обусловлена не только научной потребностью, направленной на выявление и анализ объектов культурного наследия, но и социальными причинами. Неоспоримо значение культурного наследия как хранителя многовекового опыта народа, как носителя определенных ценностей, которые могут быть реализованы в воспитательных целях. И, наконец, перед нами стоит чрезвычайно важная задача сохранить то, что еще не утрачено и не разрушено временем.

Таким образом, цель настоящего исследования заключается в анализе памятников истории и культуры как источника по истории Завьяловского района УР. Для реализации цели необходимо собрать сведения об уже известных памятниках и выявить объекты культурного наследия, ранее не упоминавшиеся в источниках, но объективно существующие на сегодняшний день.

Основой для теоретических аспектов работы явились законодательные источники⁵, а также разработки ряда авторов, посвященные вопросам социальной значимости объектов историко-культурного наследия, опубликованные в сборниках НИИ Культуры РСФСР «Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры», «Памятник и современность» (публикации М.А. Поляковой⁶, А.И. Фролова⁷, Е.Н. Селезневой⁸, А.Н. Дьячкова⁹, Г.Г. Анисимова¹⁰, А.Г. Букштыновича¹¹).

Основной круг источников исследования условно можно разделить на следующие группы:

1) неопубликованные источники:

- материалы ЦГА УР, Архива Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ, Архива ИА РАН, личных архивов;

- материалы, собранные в ходе посещения населенных пунктов района с целью знакомства с ОИKN (фотографии и устные свидетельства, полученные от местных жителей и представителей муниципальной власти);

2) опубликованные материалы:

⁴ Памятники истории и культуры Удмуртии. Ижевск: каталог. 1990. 154 с.

⁵ ФЗ «Об объектах культурного наследия» от 25.06.2002 г. №73-ФЗ.

⁶ Полякова М.А. Роль мемориальных памятников культуры в изучении культуры края // ВОРППИК. М, 1980. С. 5–8.

⁷ Фролов А.И. Использование памятников истории и культуры в коммунистическом воспитании // ВОРППИК. М, 1980. С. 37–49.

⁸ Селезнева Е.Н. Социально-эстетические функции памятников истории и культуры // ВОРППИК. М, 1987. С. 7–23.

⁹ Дьячков А.Н. Памятники в системе предметного мира культуры // ВОРППИК. М, 1987. С. 23–41.

¹⁰ Анисимов Г.Г. К вопросу об изучении памятников истории социалистического и коммунистического строительства // ВОРППИК. М, 1980. С. 34–43.

¹¹ Букштынович А.Г. Вопросы охраны скульптурных памятников и монументов при застройке городов // ВОРППИК. М, 1976. С. 97–104.

- публикации результатов археологических исследований (В.Ф. Генинг¹², Р.Д. Голдина¹³, Т.И. Останина¹⁴, Е.М. Черных¹⁵, и др.);
- издания о культовых объектах, как о языческих памятниках, так и о православных храмах на территории района (исследования М.Г. Атаманова¹⁶, Н.И. Шутовой¹⁷, Е.Ф. Шумилова¹⁸ и др.);
- исследования в области нумизматики (В.М. Потин¹⁹);
- публикации районного значения – исследования краеведов, представленные в газетах «Ленинец» и «Пригородные вести», а также в сборниках по истории и культуре Завьяловского района²⁰.

История населения, проживающего на территории Завьяловского района (в его современных границах) вызывала интерес со стороны исследователей с первой половины XIX в. Прежде всего, это изыскания финских исследователей – А.Й. Шегрена и А. Генеца. А.Й. Шегрен посетил в 1828 г. Сарапульский уезд и Ижевский завод с целью сбора этнографического материала. Экспедиция филолога А. Генеца в 1889 г., следуя по р. Каме, сделала остановку в портовом с. Гольяны, после чего направилась через с. Завьялово в близлежащие к Ижевскому заводу населенные пункты – д. Пирогово и с. Юськи, зафиксировав у удмуртского населения прочно сохранившиеся следы языческих культов, а именно – жертвоприношения в священных рощах²¹.

Изучение археологических памятников района связано с Национальным парком «Нечкинский» (Рис. 2), т.к. около 40% памятников парка располагаются на территории Завьяловского района. Первые сведения о древних памятниках на территории современного Национального парка «Нечкинский», относятся к середине XIX в. и связаны с деятельностью

¹² Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1985. 200 с.

¹³ Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 2004. 422 с.; Голдина Р.Д., Мельникова О.М., Черных Е.М. Источники и история изучения древней и средневековой истории Удмуртии // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 8–49; Население Камско-Вятского междуречья в эпоху камня и бронзы // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 49–106.

¹⁴ Останина Т.И. Два памятника мазунинской культуры в центральной Удмуртии // Поиски, исследования, открытия. Ижевск, 1984. С. 26–65; Городище IV–V вв. у д. Чужьялово Удмуртской АССР // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 70–87; Население среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. 327 с.; Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики. Ижевск, 2004. 231 с.; Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г. Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 185–225.

¹⁵ Черных Е.М. Древнепермское жилище: итоги археологического изучения // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья. Ижевск, 2002. С. 121; Население Удмуртии в раннем железном веке // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 123–165; Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

¹⁶ Атаманов М.Г. Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 114–115; Названия археологических памятников и культовых мест Удмуртии // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов, 1985. С. 153–160; По следам удмуртских воршудов. Ижевск, 2001. 215 с.

¹⁷ Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. 304 с.

¹⁸ Шумилов Е.Ф. История искусства Удмуртии: события, мастера, памятники. Устинов, 1986. 142 с.; Христианское искусство Удмуртии: краткий очерк теории и истории XVI–XX вв. Ижевск, 1996. 207 с.; Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX в. Ижевск, 1996. 176 с.; Православные села района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 171–178.

¹⁹ Потин В.М. Монеты, клады, коллекции: очерки нумизматики. СПб, 1993. С. 26.

²⁰ Завьяловский район – природа, история, экономика. Ижевск, 2001. 420 с.; Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. 264 с.; События и даты Завьяловского района. Завьялово, 2006. 30 с.; Страницы истории Завьяловского района. Завьялово, 2000. 35 с.

²¹ Загребин А.Е. Финны об удмуртах: финские исследователи этнографии Удмуртии XIX– первой половины XX вв. Ижевск, 1999. С. 40–41.

П.В. Алабина и А.А. Спицына²². Но памятники Национального парка, расположенные на территории Завьяловского района, начали изучаться лишь в первой половине XX в. В 1926 г. проводятся исследования С.Г. Матвеевым на Чужьяловском могильнике, обнаруженном в 1915 г. при добыче бутового камня рабочими Ижевского завода²³.

В начале 1950-х гг. районы среднего течения р. Камы обследовались разведочными отрядами Камской археологической экспедиции (отряд В.А. Могильникова), а затем Удмуртской археологической экспедиции (отряды С.В. Ошибкиной и В.А. Семенова). Ими были осмотрены уже известные памятники, а также открыт ряд новых объектов. Тогда же были произведены первые раскопки вновь открытых могильников, в частности – Чепанихинского²⁴.

В 1952 г. И.А. Талицкой начинается исследование Макаровского I городища. В период с 1954–1956 гг. ведутся интенсивные разведочные работы, в ходе которых в 1954 г. Э.М. Медниковой были обнаружены Заринское селище, Болтачёвский могильник и Болтачёвское поселение, а С.В. Ошибкиной и В.А. Могильниковым открыты Поварёнкинская стоянка и Поварёнкинское селище. В 1956 г. частично исследовано Болтачёвское кладбище²⁵.

В конце 1960-х гг., в связи с подготовкой к затоплению Нижнекамским водохранилищем огромной территории Камской долины, была создана Нижнекамская археологическая экспедиция под руководством О.Н. Бадера. Левобережные памятники в пределах Чайковского района Пермской области и Сарапульского района Удмуртии исследовались Пермским отрядом, руководимым В.П. Денисовым. В указанном регионе им были обнаружены 24 поселения эпохи неолита-бронзы, на нескольких проведены стационарные раскопки. В течение 1969–1971 гг. масштабным раскопкам были подвергнуты поселения на озере Заборное (Сарапульский район), Поварёнкинская стоянка и др. памятники, давшие материалы эпохи бронзы, позднего бронзового века, начала железного века.

В начале 1970-х гг. в правобережных районах Камы разведочные обследования и раскопки проводились НМ УР им. К. Герда (Т.И. Останина) совместно с КВАЭ Удмуртского госуниверситета (руководитель Р.Д. Голдина). Особенно интересными в плане изучения восточных и юго-восточных районов Удмуртии оказались раскопки Чепанихинского могильника²⁶.

В 1973 г. в ходе разведочного обследования К.И. Корепановым притоков р. Иж на территории района были выявлены: Каменский могильник (вужшай), Верхнепостольский могильник и Постольское городище «Кленовый мыс»²⁷.

В 1980–1990-е гг. этот район камского побережья исследовался sporadически и лишь в конце 1990-х гг. обозначился новый этап в изучении памятников данного района. В 2007 г. по инициативе администрации Национального парка «Нечкинский» проводился первый за последние 30 лет мониторинг известных памятников, уточнялось их современное состояние, осуществлялась фотофиксация объектов. В рамках данного обследования А.М. Вязниковым и С.Е. Перевощиковым были повторно осмотрены следующие памятники: Гольянское кладбище, Макаровские I, II городища и др. Это позволило провести наиболее полную каталогизацию объектов историко-культурного наследия в пределах Национального парка и

²² Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального Парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

²³ Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. С. 164.

²⁴ Черных Е.М., Перевозчикова С.А. Охранные исследования Камско-Вятской археологической экспедиции на территории Национального Парка «Нечкинский» // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь, 2008. С. 41–45.

²⁵ Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. С. 164, 180.

²⁶ Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального Парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

²⁷ Корепанов К.И. Отчет о работе Ижевского разведывательного отряда Камско-Вятской археологической экспедиции в 1973 г. // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 8. Л. 3–40.

наметить конкретные пути его дальнейшего изучения. Наряду с задачами дальнейшего поиска памятников в Прикамской Удмуртии, приоритетным направлением является их стационарное изучение²⁸.

Исследовательский интерес к памятникам, связанным с религиозными представлениями, реализовывался в двух направлениях. Первое посвящено объектам, связанным с дохристианскими языческими культами, второе – истории православных храмов.

В историографии проблемы дохристианских удмуртских культовых традиций и в целом язычества удмуртов следует выделить ряд авторов, исследующих данные проблемы. Значимым источником выступает монография Н.И. Шутовой «Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции»²⁹, где автор детально рассматривает и характеризует основные типы удмуртских языческих культовых памятников.

Особую ценность представляют исследования В.Е. Владыкина³⁰. Автором детально охарактеризована религиозно-мифологическая картина мира удмуртов, рассмотрены такие вопросы как религиозный синкретизм, воршудная организация и другие аспекты.

Немалое значение для понимания феномена воршудно-родовых объединений удмуртов, а также культовых памятников удмуртов с точки зрения микротопонимии имеют труды М.Г. Атаманова³¹.

История православных храмов на территории Завьяловского района достаточно детально была рассмотрена Г.И. Самарцевой³². Ее исследование построено на материалах ЦГА УР и освещает историю восьми храмов, функционировавших в различные периоды на территории района. Подобного же рода информация содержится в издании ЦГА УР «Православные храмы Удмуртии»³³, представляющем собой публикацию архивных материалов по истории всех храмов Удмуртии, сведения о которых хранятся в фондах ЦГА УР. Здесь освещена история десяти православных храмов, функционировавших на территории современного района с XVIII в. до первой половины XX в.

Истории отдельных храмов посвящены изыскания краеведов. По истории Богоявленской церкви с. Завьялово многое сделано Р.В. Именитовой³⁴. Прошлое храма с. Люк освещено в работах Л. Климовских³⁵, Л. Метляковой³⁶ и др. Истории с. Гольяны и Крестовоздвиженской церкви посвящены исследования В.А. Киселева³⁷ и т.д.

²⁸ Черных Е.М., Перевозчикова С.А. Охранные исследования Камско-Вятской археологической экспедиции на территории Национального Парка «Нечкинский» // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь, 2008. С. 41–45.

²⁹ Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. 304 с.

³⁰ Владыкин В.Е. Семейно-родовые культы в дохристианском религиозном комплексе удмуртов // Вопросы этнографии Удмуртии. Ижевск. 1976. С. 27–50; Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. 384 с.

³¹ Атаманов М.Г. Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 114–115; Названия археологических памятников и культовых мест Удмуртии // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов, 1985. С. 153–160; По следам удмуртских воршуров. Ижевск, 2001. 215 с.

³² Самарцева Г.И. История церквей // Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 185–202.

³³ Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. 479 с.

³⁴ Именитова Р.В. История Богоявленской церкви // Село Завьяловское ...так сердцу дорогое. Ижевск, 2004. С. 39–49.

³⁵ Климовских Л. Там, где правил бал Воланд // Известия Удмуртской республики. 1994. 15 октября.

³⁶ Метлякова Л. Счастье ковали своими руками // Ленинец. 1983. 18 июня.

³⁷ Киселев В.А. Гольяны: историко-публицистический очерк. Ижевск, 1992. 45 с.

Отдельно следует отметить исследования Е.Ф. Шумилова³⁸, анализирующего деятельность православной церкви в Удмуртии в рамках цивилизационных процессов. Вопросы истории православной церкви нашли отражение также в работах Е.М. Берестовой³⁹, Е.А. Чураковой⁴⁰.

События Гражданской войны, затронувшей в том числе и территорию Завьяловского района, явились предметом изучения К.И. Куликова⁴¹, П.Н. Дмитриева⁴², а также краеведов: В.А. Киселева⁴³, В. Мохнаткиной⁴⁴, А. Раскольниковой⁴⁵.

Большое количество публикаций посвящено истории Великой Отечественной войны. Наиболее информативной является тематическое районное издание «Салют, победа»⁴⁶, где представлены работы местных краеведов, в том числе И.Ф. Коробейниковой⁴⁷ специализирующейся по данной тематике.

Охватить весь спектр работ по истории Завьяловского района в данной публикации не является целью. Проанализировано состояние изученности проблемы в целом и проиллюстрированы основные направления в изучении отдельных аспектов истории района, касающиеся объектов историко-культурного наследия.

³⁸ Шумилов Е.Ф. История искусства Удмуртии: события, мастера, памятники. Устинов, 1986. 142 с.; Христианское искусство Удмуртии: краткий очерк теории и истории XVI–XX вв. Ижевск, 1996. 207 с.; Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX в. Ижевск, 1996. 176 с.; Христианство в Удмуртии: Цивилизационные процессы и христианское искусство. Начало XVI – начало XX вв. Ижевск. 2001. 430 с.; Православные села района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 171–178.

³⁹ Берестова Е.М. Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX– начало XX в.). Ижевск, 2005. 232 с.

⁴⁰ Чуракова Е.А. Русская Православная церковь в Удмуртии на современном этапе // Православие на Вятской земле: материалы международной научной конференции. Вятка, 2007. С. 43–44.

⁴¹ Куликов К.И. В боях за Советскую Удмуртию. Ижевск, 1982. 260 с.; Куликов К.И., Васильева О.И., Дмитриев П.Н. В годы войн и революции (1914–1920) // История Удмуртии XX в. Ижевск, 2005. С. 76.

⁴² Дмитриев П.Н. Актуальные проблемы истории мятежа в Ижевско-Воткинском районе в 1918 г. // Ижевско-Воткинское восстание: история, проблемы изучения и восприятия. Ижевск, 2008. С. 7–16.

⁴³ Киселев В.А. Волго-Камская флотилия и «Баржа смерти» // Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 217–222.

⁴⁴ Мохнаткина В. События на Каме – 80 лет // Пригородные вести. 1998. 17 октября.

⁴⁵ Раскольников А. Мы помним о барже // АИФ Удмуртии. 1997. 24 октября.

⁴⁶ Салют, Победа. Завьялово, 2005. 206 с.

⁴⁷ Коробейникова И.Ф. История территории до образования района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 157–171.

Глава 1. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого края

Для древней и средневековой истории нашего региона наиболее значимы археологические источники. Значительные свидетельства, которые знакомят нас с древней и средневековой историей, закрыты в самом обширном «историческом архиве» – в скрытых в слоях земли вещественных памятниках. Благодаря археологии дописьменная эпоха стала достоянием истории. Археология вынесена на первый план среди источников для воссоздания древней истории⁴⁸. Особенно актуально такое положение для Удмуртии, т.к. собственная письменность у удмуртов появилась достаточно поздно – лишь в XVIII в. Иные письменные источники содержат, как правило, отрывочную и крайне лапидарную информацию по истории края.

На территории Завьяловского района УР на сегодняшний день зафиксировано 33 памятника археологии (Рис. 3). Из них: 12 неукрепленных поселений (стоянки и селища), 5 городищ, 10 могильников, а также 6 отдельных местонахождений. Кроме того, авторами данного исследования выявлена информация о существовании на территории района трех ранее не известных археологических объектов – поселение и могильник XVII–XVIII вв. в окрестностях с. Бабино⁴⁹, а также могильник позднего времени на территории с. Завьялово⁵⁰. В настоящее время эти объекты детально не обследованы специалистами и сведения по ним требуют проверки.

Подавляющее большинство из известных памятников археологии изучено с разной полнотой. Пять из них: Чужьяловское городище, Гольянское кладбище, Чепанихинский, Чужьяловский и Якшурский могильники – подвергались более или менее основательным раскопкам, остальные – исследованы разведками либо незначительными раскопками.

Все памятники, кроме пяти, имеют датировку. Время функционирования *Чужьяловского I, II селищ* и *Можвайского I поселения* (Рис. 3–4–6; 4–9), выявленных в 2001 г. А.М. Вязниковым, пока не установлено, т.к. подъемный материал не дает возможности для точной датировки. Два памятника – *Макаровское II поселение* и *Поварёнкинское I селище* (Рис. 3–19, 25; 10; 11) также не имеют конкретной датировки и отнесены к периоду железного века (достаточно условный промежуток времени, начиная от периода раннего железного века VIII до н.э. – V в. н.э., и заканчивая современностью).

Памятники, выявленные и исследованные на территории района можно соотнести с несколькими хронологическими блоками: эпоха бронзы, раннее средневековье, позднее средневековье и новое время.

1.1. Памятники эпохи бронзы

В эпоху бронзового века (XV–IX вв. до н.э.) человечеством было освоено искусство получения принципиально новых, неизвестных природе сплавов – бронз. Этому явлению предшествовало знакомство металлургов с природными сплавами, например, мышьяковистой медью. Литейные свойства такой меди были существенно лучше чистой, и металл получался значительно тверже. Заметив эту особенность, древние металлурги стали искать искусственные добавки к меди, и, найдя их, изобрели качественно новый сплав – бронзу. В разных местах использовали различные примеси: свинец, серебро, мышьяк и др., но наиболее распространенным было олово. Чем больше добавляли олова, тем тверже становилась бронза. Кроме того, значительно более низкая температура плавления бронзы (700–900°С), чем меди (1084°С), тоже сыграла свою роль в применении и распространении

⁴⁸ Голдина Р.Д., Мельникова О.М., Черных Е.М. Источники и история изучения древней и средневековой истории Удмуртии // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 22–23.

⁴⁹ Ниязов Ю. Земля родная // Ленинец. 1980. 18 декабря.

⁵⁰ По данным Е.М. Черных.

бронзовых сплавов. По мнению Е.Н. Черных, на Урале сложился один из шести древнейших очагов металлургии, в числе которых также кавказский, казахстанский, саяно-алтайский, среднеазиатский, забайкальский⁵¹.

Освоение технологии получения бронзы способствовало появлению многих новаций в первобытном обществе. Металлические изделия стали разнообразнее. Начали изготавливать новые формы наступательных видов вооружения (различные виды проушных и втульчатых топоров, наконечников копий, бронзовых ножей и кинжалов), а также многочисленные украшения (подвески, браслеты, перстни, разнообразные накладки для поясов и др. изделия). Использование орудий труда и оружия из бронзы значительно повысило их производительность.

Общий рост продуктивности труда способствовал прогрессу производящих отраслей хозяйства, что хорошо подтверждается археологическими материалами. Потребность областей, не обладавших сырьем – медью и оловом, в массовом притоке готовых изделий, металле и технологиях, способствовала скорейшему распространению достижений человечества в весьма отдаленные районы и привела к новой ступени развития обмена. Перемены в экономике нашли отражение и в состоянии общественных структур. Не случайно в эпоху бронзы повсеместно, в том числе и в Прикамье, отмечены явления распада материнского рода и перехода к патриархату.

Климат бронзового века характеризуется некоторым потеплением и последующим похолоданием. Подзона елово-широколиственных лесов в Прикамье в это время была сдвинута несколько севернее – в верховья Вятки и Камы, где преобладали ель, сосна и береза. Южнее, в среднем течении Вятки, Камы и Ветлуги, шла полоса широколиственных лесов, располагавшаяся на 300 км севернее современной границы⁵².

Памятники бронзового века Прикамья, оставленные местным населением, стали известны уже с середины XIX в. Они изучались такими исследователями как М.Г. Худяков, А.В. Збруева, А.Х. Халиков, О.Н. Бадер, В.П. Денисов и др. Ученые исследовали древности бронзового века в разных регионах Прикамья, и в каждом конкретном случае, отмечая их своеобразие, выделяли самостоятельные археологические культуры. То есть в каждом географическом районе Прикамья в эпоху бронзы развивалась отдельная культура, имеющая свои особенности, но близкая к соседним.

К древней истории удмуртов имеют отношение культуры бронзового века Прикамья: *ерзовская* (Верхнее и Среднее Прикамье), *курмантау* (низовья р. Белой), *приказанская* (прикамское Поволжье), *луговская* (камское побережье между устьями Белой и Вятки), *буйская* (Нижняя и Средняя Вятка)⁵³.

Но по мере изучения памятников и выделенных археологических культур настала необходимость объединения всех культур бронзового века Прикамья в одну культурно-историческую общность (КИО). К КИО как правило, относят археологические культуры, развивавшиеся в определенных исторически обособленных географических зонах и имеющие сходство в общем облике материальных остатков, обусловленном тесными контактами, близким уровнем хозяйственного и общественного развития носителей этих культур. Основные черты такой общности, названной гаринской, сформировались в Прикамье уже в эпоху энеолита. Она занимала все Прикамье, включая р. Вятку и низовья Белой. Очевидно, что в бронзовом веке культуры Прикамья, сложившиеся на гаринской основе (археологическая общность эпохи энеолита Приуралья), составляли этническое и лингвистическое единство, подразделяясь на локальные варианты (приказанскую, луговскую, курмантау, ерзовскую, буйскую) и отражая, вероятно, процесс диалектного

⁵¹ Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1970. С. 4.

⁵² Голдина Р.Д. Население Камско-Вятского междуречья в эпоху камня и бронзы // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 106–107.

⁵³ Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 2004. С. 143.

членения пермского праязыка. Учитывая, что ядро этой общности составляли ерзовские и луговские группы, а курмантау и буйская являлись ее периферийными образованиями, имеются основания называть ее ерзовско-луговской, подразумевая под ней этап развития пермской лингвистической общности бронзового века⁵⁴.

Население Прикамья в эпоху бронзы занималось земледелием, рыболовством, охотой и собирательством. Основной составляющей хозяйства было разведение крупного рогатого скота, свиней, овец и коз. Скотоводство было, по-видимому, придомно-пастушеским со стойловым содержанием минимума голов в зимнее время.

Наиболее распространенными памятниками эпохи бронзы, выявленными и исследованными археологами, в Прикамье являются поселения, чаще всего небольшие по площади. Как правило, они размещаются на надлуговых террасах крупных рек. На ранних этапах преобладали небольшие поселки (до 2000 кв. м), на поздних – крупные (до 15000 кв. м). Ранние поселения состояли из 3–4 полуземлянок площадью 25–40 кв. м, соединенных переходами. На поздних – жилища изолированные, наземные, площадью не менее 100 кв. м. Жилища отапливались простыми очагами-кострищами⁵⁵.

На территории Завьяловского района УР памятники бронзового века представлены двумя поселениями – это Макаровское I поселение и Поварёнкинская стоянка.

Макаровское I поселение (Рис. 3–21; 10) находится в 1,5 км к юго-востоку от д. Макарово на левом берегу р. Камы. Памятник расположен на мысу первой надпойменной террасы высотой 5–6 м. На задернованной и заросшей сосновым лесом поверхности прослеживается пять овальных впадин, расположенных двумя рядами (вероятно – это следы от жилищ). Диаметр впадин 6–8 м, глубина 0,65–1,0 м. Памятник открыт в 1969 г. разведочным отрядом Нижнекамской археологической экспедиции под руководством В.П. Денисова. Им были заложены два шурфа, выявившие культурный слой мощностью до 38 см, а также инвентарь – расколотые гальки и обломок песта⁵⁶.

Поварёнкинская стоянка (Рис. 3–23, 11) расположена на левом берегу р. Камы, в 0,2 км от Поварёнкинского кордона, в 0,4 км от берега реки. Памятник открыт в 1954 г. В.А. Могильниковым⁵⁷. Стоянка занимает мысовидный выступ дюнообразного всхолмления или останца боровой террасы. Ширина мыса – около 0,5 км. В.А. Могильников указал на две впадины от жилищ-полуземлянок. В шурфах был собран вещественный материал – кремневые отщепы, фрагменты керамики и мелкие кости. Мощность культурного слоя – до 1 м. В 1969 г. В.П. Денисов вновь осмотрел стоянку и обнаружил только одну впадину. Керамика – сравнительно тонкостенная, серого и черного цвета, с примесью шамота и песка. Поверхность тщательно обработана. Орнамент – гладкий штамп, с помощью которого нанесены горизонтальные полосы по горлу сосуда, под ним – горизонтальные ямочные отпечатки⁵⁸.

1.2. Памятники раннего средневековья

Памятники раннего средневековья на территории Завьяловского района УР представлены городищами и могильниками мазунинской АК, датированными III–V вв. н.э. – Колюшевское, Макаровское I, Макаровское II, Постольское, Чужьяловское (Кереметь) городища, а также Чужьяловский и Чепанихинский могильники (Рис. 3–2, 7, 17–18, 20, 26).

⁵⁴ Голдина Р.Д. Население Камско-Вятского междуречья в эпоху камня и бронзы // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 114.

⁵⁵ Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 2004. С. 145, 148.

⁵⁶ Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального Парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

⁵⁷ Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. С. 180.

⁵⁸ Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального Парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

Памятники мазунинской АК известны на площади, занимающей примерно 1/3 часть современной Удмуртии и Башкортостана, а также северо-восточные районы Татарстана и юго-западную окраину Пермского края. В удмуртском Прикамье мазунинское население жило на правобережье р. Камы и ее крупных притоков: Сивы, Ижа, Тоймы, а также в верховьях Кильмези.

Научные взгляды на историческую роль мазунинцев менялись: их рассматривали как предков мадьяр, башкир, удмуртов. К концу XX в. сложилось несколько точек зрения. По мнению Р.Д. Голдиной и Т.К. Ютиной, население, оставившее памятники мазунинского типа, приняло участие в формировании верхнеутчанской культуры и стало основой для сложения южных удмуртов. По мнению Н.А. Мажитова мазунинские (бахмутинские в его терминологии) племена, финно-угорские по своей этнической принадлежности, позднее участвовали в формировании башкир⁵⁹.

Мазунинское общество представляло собой изменяющийся во времени сложный организм. Процесс формирования культуры происходил на рубеже II–III вв. н.э. В это время продолжают существовать памятники предшествующих культур (пьяноборская, караабызская), но с элементами новой археологической культуры. Т.е. основу для формирования мазунинской АК составили местные племена пьяноборской и караабызской культур.

Во второй половине III в. н.э. начинается активное освоение ранее свободных земель к северу от Камы и на притоках Белой. Для памятников указанных территорий характерны новые формы вещей и элементы погребального обряда. Для IV–V вв. была свойственна массовость и традиционность вещей, составляющих специфический археолого-этнический комплекс мазунинской АК, что является показателем стабилизации этнического состава населения и его этнического единства. На стабильность не оказали влияния небольшие инородные включения, произошедшие в конце IV – первой половине V в. н.э. (контакты с именновскими и позднесарматскими племенами)⁶⁰.

Археолого-этнический комплекс мазунинской культуры, складывающийся из погребального инвентаря могильников и материала поселений, представляет собой специфически неповторимую систему, характеризующую мазунинскую культуру в целом.

К памятникам мазунинской АК относятся поселения (укрепленные и неукрепленные) и могильники. Городища мазунинской культуры по своему функциональному назначению можно подразделить на сторожевые крепости и поселения.

Сторожевые крепости имели небольшую площадь (от 0,5 до 3,5 тыс. кв. м) и обычно занимали высокие мысы (до 100 м) на берегах крупных рек⁶¹. Сторожевые крепости сконцентрированы на правобережье Тоймы, в низовье Ижа и на правобережье Камы, что определялось необходимостью контроля за передвижением врага с запада, где проживало население азелинской (худяковской) культуры. Так *Колюшевское городище* (Рис. 3–26), открытое С.В. Ошибкиной в 1954 г., располагается в 1 км к северо-западу от д. Колюшево на возвышенности под названием «Опупок» на правом берегу р. Камы. Гора «Опупок» возвышается по середине глубокого лога и соединяется с полем узким перешейком. Площадка размером 2700 кв. м защищена с востока валом, длиной 20 м и высотой 1,5 м⁶².

Культурный слой таких городищ, как правило, незначительный и констатирует кратковременность пребывания здесь людей. Культурный слой Колюшевского городища небольшой – до 30–35 см и содержит незначительное количество мелких фрагментов лепной

⁵⁹ Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г. Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 185–186, 205–207.

⁶⁰ Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. С. 174, 176.

⁶¹ Там же. С. 87.

⁶² Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. С. 180.

посуды кострового обжига с растительной примесью в тесте⁶³. Такие городища являлись наблюдательными пунктами, откуда можно проследить за передвижениями неприятеля, и с помощью костров предупредить население о надвигающейся опасности⁶⁴.

К этому же типу, кроме Колюшевского городища, предположительно можно отнести и Макаровское I и II городища. Данные памятники также расположены на правом берегу р. Камы и их культурный слой не содержит вещей. *Макаровское I городище* (Рис. 3–20) находится в 2 км к юго-западу от д. Макарово на левом берегу р. Макаровки, правого притока р. Камы и занимает тупой мыс. В 1954 г. памятник осмотрен разведгруппой удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции под руководством С.В. Ошибкиной, снят топографический план. Площадка городища размером 2600 кв. м защищена валом, длиной около 80 м, который сохранился лишь в западной стороне. Высота вала не более 0,2–0,4 м. В культурном слое не найдено никаких вещей. В 2007 г. городище повторно обследовано сотрудником КВАЭ А.М. Вязниковым⁶⁵.

Макаровское II городище (Рис. 3–18; 12) расположено на соседнем, к юго-западу от I городища мысу и защищено двумя валами. Внешний вал имеет длину 45 м, внутренний – 80 м. Высота валов около 2 м. Площадь городища 5100 кв. м. Поверхность задернована и густо поросла сосняком. Поддерновый слой толщиной 20–25 см, по структуре напоминает культурный, но не содержит вещей⁶⁶. В 1954 г. памятник обследован разведгруппой под руководством С.В. Ошибкиной, снят топографический план. В 2007 г. городище осмотрено сотрудником КВАЭ А.М. Вязниковым⁶⁷.

Второй тип – городища-поселения – занимали преимущественно относительно невысокие мысы (10–28 м) и имели площадь до 35 тыс. кв. м. Чем ниже мыс, на котором располагалось городище, тем больше сооружалось искусственных укреплений. Как правило, культурный слой таких городищ насыщен находками, свидетельствующими о жизнедеятельности населения⁶⁸. В Завьяловском районе – это Постольское и Чужьяловское городища.

Чужьяловское городище (Рис. 3–3; 13–14) было открыто в 1926 г. С.Г. Матвеевым. С.Г. Матвеев при участии А.П. Смирнова заложил раскоп. Здесь были обнаружены три землянки (?), в двух из которых оказались очаги округлой формы, сложенные из больших плиточных камней⁶⁹. Также отдельные находки – орудия труда (пряслице, шило, лопатка, проколка), наконечники стрел, браслет, кости со следами обработки и фрагменты лепной посуды с примесью толченой раковины и украшенные насечками по венчику и ямочными наконечниками по шейке⁷⁰.

В 1955 г. городище осмотрено В.А. Семеновым. В 1971 г. им было заложено 3 шурфа, в которых найдены незначительные фрагменты керамики и вещевой материал (бусина, пряслице). В 1978–1979 гг. на площади городища были проведены раскопки археологической экспедицией под руководством Т.И. Останиной.

⁶³ Останина Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: каталог. Ижевск, 2004. С. 37.

⁶⁴ Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г. Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 189.

⁶⁵ Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального Парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

⁶⁶ Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. С. 180.

⁶⁷ Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального Парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

⁶⁸ Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г. Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 189.

⁶⁹ Останина Т.И. Городище IV–V вв. у д. Чужьялово Удмуртской АССР // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 70.

⁷⁰ Останина Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: каталог. Ижевск, 2004. С. 50.

Чужьяловское городище (IV–V вв.) находится в 0,2 км к восток-юго-востоку от д. Чужьялово, на левом берегу р. Пироговки. Городище занимает 14-ти метровый подтрапцевидной формы мыс, образованный береговой террасой р. Пироговки и глубоким оврагом. Поверхность памятника сильно разрушена поздними ямами по добыче камня. Городище известно у местного населения под названием Кереметь. Площадь поселения около 6,3 тыс. кв. м. С севера и востока мыс укреплен двумя валами и тремя рвами длиной 170 м. Высота внутреннего вала 1,2 м при ширине 6 м. Ширина рвов колеблется в пределах 2,3–4 м при глубине от 0,5 до 1 м. В результате исследований были обнаружены еще один вал и ров, которые в настоящее время на поверхности не прослеживаются. На исследованной площади выявлены следы функционирования двух жилищ с очагами и хозяйственными ямами⁷¹.

Для поселений мазунинской культуры были характерны наземные срубные жилища прямоугольной формы, поставленные на древнюю поверхность на материковую почву, на глиняную вымостку. Крыша жилища двускатная, без потолка. Освещением служил естественный свет, который проникал через дверь и отверстие в крыше. Вдоль стен находились нары-лежанки, а на земляном полу – один, два открытых очага и две – четыре хозяйственные ямы. Очаги были выложены камнями. Ямы использовались для сбора мусора и хранения продуктов⁷².

В культурном слое Чужьяловского городища найдены украшения одежды, значительное число орудий труда (Рис. 15–16). Украшения выполнены из бронзы и стекла. Это пронизки, фибулы, трапцевидные подвески, наконечник ремня, бирюзовый бисер и др. Большинство орудий труда (наконечники стрел, ложила, рукоять ножа, проколки, косы) сделаны из кости. Остатки древней металлургии очень незначительны – это куски шлака, фрагменты тиглей. О занятии ткачеством свидетельствуют находки пряслиц, сделанных из глины или камня. О развитии земледелия свидетельствуют находки зернотерок из известняка и пестов из галечника (Рис. 16). При раскопках городища обнаружено большое количество фрагментов костей животных. Судя по их составу мясо домашних животных занимало значительный процент в пище населения городища (56%). Особое место в мясной пище составляло мясо бобров (39%).

Глиняные сосуды, фрагменты которых обнаружены в значительном количестве, выполнены от руки в технике ленточного налепа (Рис. 17). Разный цвет фрагментов (черный, серый, светло-коричневый) свидетельствует о костровом обжиге. Поверхность сосудов сравнительно хорошо обработана. Глиняное тесто содержит примесь толченой раковины, в незначительном количестве присутствуют растительность и песок. Сосуды горшковидной формы имеют средние размеры, тогда как чашевидные в основном были малых размеров. Орнаментировано 56% сосудов. Орнамент располагался всегда по верхней части сосуда (защипы, насечки, ямочные вдавления). На сосудах часто встречаются сквозные отверстия, которые, очевидно, служили для подвешивания их над костром⁷³.

Чужьяловское городище было осмотрено сотрудником КВАЭ А.М. Вязниковым в 2000 г. В результате осмотра было констатировано, что площадка памятника разрушается с западной стороны. Кроме того, на площадке обнаружены разрушенные землянки, устроенные, очевидно, в позднейший период местными жителями⁷⁴.

Постольское городище (IV–V вв.) (Рис. 3–7; 18–19) было открыто в 1973 г. в ходе разведочных работ отрядом под руководством К.И. Корепанова. В районе истока р.

⁷¹ Останина Т.И. Городище IV–V вв. у д. Чужьялово Удмуртской АССР // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 70–71.

⁷² Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г. Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 191.

⁷³ Останина Т.И. Городище IV–V вв. у д. Чужьялово Удмуртской АССР // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 76–79.

⁷⁴ Вязников А.М. Отчет о разведочных работах, проведенных осенью 2000 г. в Завьяловском районе УР // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 374. Л. 8–9.

Постолки в лесу, на 35 квартале Постольского лесничества отряду удалось обнаружить новое городище, на котором было заложено три шурфа и снят план. Постольское городище находится в 7 км к северо-западу от станции Постол, к западу от дороги, ведущей из ст. Постол в д. В. Люк, в 0,3 км от мыса, сильно поросшего кленом и давшего название окружающей местности «Кленовый мыс». Памятник занимает мыс правой береговой террасы небольшого ручья, являющегося истоком р. Постолки. С северо-востока площадка укреплена валами и рвами. Всего у городища зарегистрировано пять кокошниковидной формы валов и рвов. Из них, 3 вала и три рва начинаются у края береговой террасы ручья, огибают с северо-востока напольную сторону и через 50 м плавно поворачивают к западу. Общая длина рвов и валов – 110 м. Поверхность городища задернована и поросла хвойным лесом. В заложенных К.И. Корепановым в 1973 г. шурфах были собраны незначительные фрагменты керамики⁷⁵.

В 1974 г. на Постольском городище были проведены раскопки под руководством Т.И. Останиной. В ходе исследований в культурном слое памятника обнаружен вещевой материал – зернотерки, ножи, наконечники стрел, пряслице, фрагменты глиняных «лепешек», а также коллекция лепной посуды светло-коричневого цвета с примесью толченой раковины в тесте и насечками по венчику⁷⁶. Кроме того, на исследуемой площади городища выявлены следы функционирования жилища. Крупные размеры срубного жилища на Постольском городище дали возможность Е.М. Черных отнести такой тип постройки к общественным домам. Большая (излишняя по Е.М. Черных) площадь срубного дома определялась его многофункциональностью: это было место для жилья и хранения продуктов (отдельные хозяйственные постройки на памятнике не обнаружены), выделялись отсеки для временного содержания молодняка домашнего скота, здесь совершались семейные обряды⁷⁷.

Погребальные памятники мазунинской культуры представлены могильниками и отдельными захоронениями. Могильники, как правило, расположены на высоком берегу мелкой речки (родника), впадающего на определенном расстоянии в большую реку, на второй или третьей надпойменных террасах. Для захоронения выбирали открытый берег без естественных ограничений. Однако в любом случае могильники всегда занимали господствующее положение над окружающей местностью⁷⁸. На территории Завьяловского района расположено два некрополя, оставленных населением мазунинской АК – это Чепанихинский и Чужьяловский могильники.

Чепанихинский могильник (III в.) (Рис. 3–17; 20–21) расположен на северо-восточной окраине д. Чепанихи на небольшой возвышенности левого притока р. Рассохи, левого притока р. Нечкинки. Памятник открыт случайно. Летом 1958 г. в Удмуртский краеведческий музей (ныне НМ УР им. К. Герда) была доставлена эполетообразная застежка, обнаруженная при земляных работах около д. Чепаниха. Место находки обследовано в 1958 г. В.А. Семеновым. По словам местных жителей вместе с застезкой были найдены кости человека, а небольшие рекогносцировочные раскопки, вскрывшие три захоронения, позволили установить, что здесь находится могильник. На вскрытой В.А. Семеновым площади прослежены могильные ямы прямоугольного очертания с закругленными краями. Зафиксированная глубина составляла 60 см. Погребенные лежали вытянуто на спине, ориентированные головой на север-северо-восток, руки сложены вдоль туловища (во взрослых мужских погребениях; в погребении подростка левая рука положена вдоль тела, правая – на таз). В могильных ямах обнаружен вещевой материал: железный нож с узким

⁷⁵ Корепанов К.И. Отчет о работе Ижевского разведывательного отряда Камско-Вятской археологической экспедиции в 1973 г. // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 8. Л. 4.

⁷⁶ Останина Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: каталог. Ижевск, 2004. С. 46.

⁷⁷ Черных Е.М. Древнепермское жилище: итоги археологического изучения // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья. Ижевск, 2002. С. 121.

⁷⁸ Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г. Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 189–190.

лезвием, железная пряжка, подвеска со вздутием, костяная орнаментированная проколка, железный крючок и наконечник стрелы, а также фрагменты керамики⁷⁹ (Рис. 22–24).

В 1975 г. на могильнике произведены раскопки отрядом археологической экспедиции Республиканского музея под руководством Т.И. Останиной при научно-методической поддержке Т.М. Гусенцовой. На вскрытой площади в 1742 кв. м обнаружено 37 погребений (общее количество исследованных в ходе разведочных работ и стационарного изучения памятника – 40 погребений) (Рис. 21). Также выяснилось, что поверхность памятника разрушена ямами от стоявшей здесь ремонтной мастерской⁸⁰. В ходе исследований зафиксирован погребальный инвентарь: поясная гарнитура, бляхи-раковины, железные пряжки, украшения головы и шеи (височные подвески, височные кольца, бусы из стекла и раковины), а также немногочисленные орудия труда (ножи и шилья) и оружие (кинжал, железные и костяные втульчатые наконечники стрел), крючки от колчанов, удила⁸¹ (Рис. 23–25).

Чужьяловский могильник (IV–V вв.) (Рис. 3–2) расположен в 1 км от д. Чужьялово на левом берегу р. Пироговки. Памятник обнаружен в 1915 г. при добыче бутового камня для Ижевского завода. При этом было разрушено несколько десятков костяков. Часть вещей – гривны, пряжки, железный кочедык поступили в Сарапульский музей. В 1926 г. С.Г. Матвеевым при участии А.П. Смирнова были исследованы четыре погребения. Костяки располагались головой на север, руки вытянуты вдоль тела. Около первого костяка обнаружены медная спираль с бусой, медные треугольные подвески, железное кольцо, медная поясная бляха. Возле второго костяка – железный наконечник стрелы, нож, медная пряжка. В 1955 г. могильник осмотрел В.А. Семенов, установивший, что площадка памятника почти полностью разрушена⁸².

Кроме погребальных и поселенческих памятников, оставленных населением мазунинской культуры, на территории Завьяловского района зафиксировано одно местонахождение предмета мазунинской АК. Случайная **находка обуха проушного топора мазунинской АК** (Рис. 3–30) обнаружена в 1961 г. бульдозеристом Бочкаревым на береговой террасе р. Позимь в **пос. Октябрьский** около Ижевской птицефабрики. Находка датирована IV–V н.э. и хранится в фондах НМ УР им. К. Герда⁸³.

1.3. Памятники позднего средневековья и нового времени

Эпоха позднего средневековья и нового времени (XVI–XIX вв.) явилась новым этапом в истории нашего края. К середине XVI в. территория Удмуртии окончательно была присоединена к Русскому централизованному государству. Этот процесс вызвал ряд изменений в жизни удмуртского общества: происходит консолидация удмуртского народа и постепенная интеграция местного и пришлого (русского) населения; включение хозяйства удмуртов в общероссийский рынок и проникновение в их среду товарно-денежных отношений; начался процесс христианизации языческого населения края. Все эти изменения нашли свое отражение в материальном мире удмуртов.

Материальная культура позднего средневековья и нового времени с научных позиций достаточно хорошо представлена в работах историков, этнографов, краеведов. Но

⁷⁹ Семенов В.А. Два могильника мазунинской культуры в Прикамской Удмуртии // Памятники мазунинской культуры. Ижевск, 1967. С. 116–118.

⁸⁰ Останина Т.И. Два памятника мазунинской культуры в центральной Удмуртии // Поиски, исследования, открытия. Ижевск, 1984. С. 27–28.

⁸¹ Гусенцова Т.М. Отчет о раскопках Чепанихинского могильника а Завьяловском районе Удмуртской АССР летом 1975 г. // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 26. Л. 60.

⁸² Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. С. 147, 164–165.

⁸³ Останина Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: каталог. Ижевск, 2004. С. 61.

существует один аспект, который редко рассматривается – собственно материальные остатки этого времени, ставшие археологическими артефактами. Введение археологических материалов в научный оборот дает возможность уточнения, дополнения и взаимопроверки исторических и этнографических данных⁸⁴.

Памятники археологии позднего средневековья представлены погребальными (русского и удмуртского населения) и поселенческими памятниками, кладами, остатками производственных сооружений и др.

На территории Завьяловского района к эпохе позднего средневековья и нового времени относятся поселения: Болтачёвское (XVII в.), Заринское селище (XVIII в.), Поварёнкинское II селище (XVII–XVIII вв.), Завьяловское I селище (XVIII в.); могильники: Болтачёвский (XVII–XVIII вв.), Верхнепостольский (XVII–XVIII вв.), Каменский (вужшай) (XVIII–XIX вв.), Гольянское кладбище (XVIII–XIX вв.), Якшурский (XVII–XVIII вв.), Юськинский (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.), поздний удмуртский могильник на территории с. Завьялово (не исследован, данные требуют проверки); «Кучища» (углежогные бурты) близ д. Русский Вожой, а также 4 монетных клада XVIII–XIX вв. Кроме того, по сведениям жителей с. Бабино, на его восточной окраине располагаются старое поселение (вужгурт) и старое кладбище, функционировавшие до XVIII в. (также требуется уточнение данных).

Сельские *поселенческие памятники* эпохи позднего средневековья и нового времени на территории Удмуртии (в том числе и в Завьяловском районе) в большинстве своем выявляются в ходе разведок, но практически не исследуются стационарно. Подобное положение объясняется тем, что вещевой материал этих поселений невыразителен, в значительной степени утратил этномаркирующие признаки и, как следствие, мало информативен.

Для обозначения мест заброшенных селений местное население использует понятие *вужгурт* (*вуж* – старый, древний; *гурт* – деревня, селение)⁸⁵. Подобные поселения представляют собой остатки неукрепленных, небольшого размера деревушек, починков или заимок. В культурном слое, который на отдельных поселениях достигает 0,5 м, находят обломки посуды черного цвета, изготовленной на гончарном круге, которая в XV–XVI вв. полностью вытесняет лепную посуду. В глиняном тесте этой посуды всегда имеется примесь песка, обжиг ее печной, довольно качественный, от чего черепки крепкие и плотные. Нередко на таких поселениях находят железные вещи – ножи, топоры, косы, подковы и др. Сохраняются также остатки строений⁸⁶.

Первое поселение людей в местности *с. Бабино* находилось в 2–3 км восточнее современного села (Рис. 3–15) – в логу, у реки. Сейчас местные жители называют это место *вужгурт-нюк*. Люди жили здесь до XVIII в. Старики еще помнят, что в 1905–1910 гг. на этом месте были видны остатки построек, а ямы кое-где сохранились до сих пор. Местами были заметны ступеньки, ведущие к месту построек. На другой стороне лога было *кладбище*, его очертания сохранились до сих пор. Но жители данного поселения по невыясненным причинам были вынуждены покинуть насиженные места⁸⁷.

Завьяловское I селище XVIII в. (Рис. 3–29) расположено на правом берегу безымянного ручья (левый приток р. Быдвойка), в 0,5 км к северо-востоку от юго-западной окраины с. Завьялово⁸⁸.

⁸⁴ Карпушкина О.А. Материальная культура населения Удмуртии в позднем средневековье и новое время (по данным археологических источников): Дипломная работа // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 522. Л. 3.

⁸⁵ Атаманов М.Г. Названия археологических памятников и культовых мест Удмуртии // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов, 1985. С. 157.

⁸⁶ Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. С. 117.

⁸⁷ Ниязов Ю. Земля родная // Ленинец. 1980. 18 декабря.

⁸⁸ По данным Управления по культуре Завьяловского района.

Заринское селище XVIII в. (Рис. 3–12), открытое в 1954 г., расположено на левом берегу р. Иж, в 1,5 км от д. Заря, на Дикемском поле. На поверхности селища находятся фрагменты керамики, изготовленной на гончарном круге⁸⁹.

Поварёнкинское II селище XVII–XIX вв. (Рис. 3–24) обнаружено в 1972 г. отрядом археологической экспедиции под руководством Т.И. Останиной. Памятник расположен на восточной окраине д. Поварёнки на правом берегу р. Кама. На поверхности были собраны крупные фрагменты гончарной неглазурованной плоскодонной посуды (горшки, корчаги, чашки) печного обжига со следами нагара⁹⁰.

Болтачёвское поселение XVII в. (Рис. 3–13) расположено возле Болтачевского могильника XVII–XVIII вв., к северу, около д. Болтачёво на левом берегу р. Иж⁹¹. Памятник открыт в 1954 г. Э.М. Медниковой⁹².

Погребальные памятники эпохи позднего средневековья и нового времени на территории Удмуртии, по сравнению с поселенческими, изучены гораздо лучше. В Завьяловском районе из семи погребальных памятников эпохи позднего средневековья и нового времени четыре – исследованы разведками (Болтачёвский, Верхнепостольский, Каменский, Юськинский), два – стационарно (Гольянский, Якшурский). Еще два памятника известны лишь по сведениям местных жителей (могильники в окрестностях сс. Бабино и Завьялово), не исследованы даже разведками, и не включены Управлением по культуре Завьяловского района УР в реестр памятников археологии.

О существовании удмуртских могильников (*шай*) этого времени чаще всего известно окрестному населению. Большинство кладбищ называли *вужшай* (старое кладбище), гораздо реже применяли термины для обозначения топографических особенностей: *шайгон*, *шайнюк* (*гон* – ложбинка, *нюк* – овраг, возле которого располагается кладбище), *шайвыл* и др.

Удмурты называли могильники данного периода старыми кладбищами и соотносили их с местами захоронения своих предков. После прекращения захоронения на таких могильниках, отношение к ним как к сакральным объектам сохранялось в течение длительного времени. Сюда приходили совершать поминальные трапезы в честь предков жители близлежащих деревень вплоть до середины XX в.

Кладбища XVII–XIX вв. часто располагались на невысокой, относительно окружающей местности, мысовой части берега или ручейка. Площадки могильников середины XVIII–XIX вв., как правило, ничем не выделялись на местности, располагаясь на краю коренного берега реки или на его склоне вблизи населенных пунктов. Могила чаще располагались рядами, реже – группами. В первом случае ряды могил могли выделяться достаточно четко или несколько условно, в каждом из них встречаются и женские, и мужские, и детские захоронения. Групповые скопления могил могут свидетельствовать о размещении умерших на кладбище соответственно их семейной или родовой принадлежности, и оставлены жителями немногочисленных поселений, состоящих из двух – трех семейных групп⁹³.

Захоронения совершались в грунтовых ямах простой прямоугольной формы с отвесными стенками и ровным дном. Размеры могильной ямы соответствовали росту погребенного. Достаточно хорошо сохраняются остатки погребальных конструкций. Это могли быть рамы из досок, на дно которых настилали бересту, мех, войлок. Для захоронения также изготавливали долбленные колоды, прямоугольные гробы с днищем и крышкой, которые могли скрепляться без использования железных гвоздей.

⁸⁹ Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. С. 164.

⁹⁰ Останина Т.И. Археологические коллекции НМ УР им. К. Герда. Ижевск, 2004. С. 97.

⁹¹ Памятники истории и культуры Удмуртии: каталог. Ижевск, 1990. С. 76.

⁹² Карпушкина О.А. Материальная культура населения Удмуртии в позднем средневековье и новое время (по данным археологических источников): Дипломная работа // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 522. Л. 82.

⁹³ Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. С. 114–115.

В могильной яме, как правило, размещали одного покойного, но в исключительных случаях – по два или три одновременно, что можно связывать с погребением супругов или родителей с детьми.

Покойных укладывали в могилах преимущественно головой на север. На каждом из кладбищ чаще преобладает какое-либо одно направление в размещении умерших, на некоторых могильниках нет строго единообразия в ориентации костяков. Размещение умершего в могиле стандартно – вытянуто на спине, руки выпрямлены вдоль тела или сложены в области тазовых костей.

Чаще всего покойные сопровождались вещами и пищей. Удмурты в течение длительного времени придерживались языческих обрядов и веры. Вследствие этого в погребениях данного периода встречаются различные вещи, не только от украшений костюма, но и сопровождающий инвентарь. Состав инвентаря соответствовал полу и возрасту умершего. В женских погребениях вещевой инвентарь состоит из монет, головного убора, украшений (перстни, браслеты, пояс), бытовых вещей (нож, пряслице, игольник). В мужских могилах встречались монеты, бытовые вещи (кочедыки, трубки, ножи, огнива, кремни), орудия труда и охоты (топоры, серпы, стрелы), редкие украшения (перстни, привески), пояса. В детских – монеты и некоторые другие предметы, в зависимости от половой принадлежности ребенка (бусы, пряслице, нож, топор). Как правило, основную массу вещей в могиле размещали так, как их носили при жизни. Иногда на некоторых памятниках в могильную яму клали жертвенные дары, состоящие из монет, украшений, бытовых предметов и пищи. Такие комплексы были сложены в деревянной чашке или завернуты в ткань, мех или бересту.

Над могилой насыпали небольшой холмик, в ногах покойного христиане устанавливали крест. Некрещеные удмурты вместо креста ставили столбик с указанием имени умершего, нередко вырезали семейно-родовой знак (*нус*). В некоторых случаях некрещеные удмурты никаких надмогильных сооружений не строили, а над головой умершего высаживали деревце⁹⁴.

Как известно, по христианскому обычаю в могилу запрещалось помещать какие бы то ни было вещи. В большинстве случаев не соответствует христианскому обычаю и ориентировка умершего в могиле. Только в самых поздних погребениях встречаются нательные крестики.

Каменский могильник XVII–XVIII вв. (Рис. 3–14; 26) хорошо известен местному населению под названием *вужшай*. Могильник находится в 0,5 км к югу от д. Каменное и занимает напольную часть мыса правого берега р. Кенки. На поверхности могильника, которая задернована и поросла лесом, прослеживаются ряды могильных впадин, идущих с запада на восток. Могильные ямы ориентированы по линии север-юг с незначительными отклонениями. Памятник был открыт Ижевским разведывательным отрядом под руководством К.И. Корепанова в 1973 г. Им же исследовано одно погребение. Могильная яма имела прямоугольные очертания с закругленными краями. На глубине 64 см обнаружены остатки гроба в виде крупных фрагментов полусгнившего дерева. Гроб изготовлен из сосновых досок толщиной 3 см. Костяк, вскрытый на глубине 87 см, лежал вытянуто на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на север. В погребении обнаружен нож с загнутым концом (Рис. 26).

В 1973 г. этим же отрядом был открыт **Верхнепостольский могильник** XVII–XVIII вв. (Рис. 3–8; 27–28). Памятник находится в 0,7 км к северо-востоку от д. В. Постол, расположен на невысоком мысу правой береговой террасы высохшего ручья. Во время хозяйственных работ вдоль мыса бульдозером была прорыта траншея, разрушившая большую часть погребений могильника. Кроме того, на окраине площадки памятника были построены склады (они находятся там и сейчас). Оставшаяся часть поверхности могильника

⁹⁴ Там же. С. 117, 125–126.

поросла лесом. На поверхности видны ряды могильных впадин, идущих с севера на юг. Могильные ямы ориентированы по линии запад-восток с незначительными отклонениями. В ходе обследования памятника вскрыто одно погребение. На глубине 60 см обнаружена часть костяка хорошей сохранности (Рис. 28). Погребенный лежал вытянуто на спине, с вытянутыми вдоль тела руками. В области левой кисти острием к ногам найден нож, конец которого обломлен. В засыпке изредка встречались мелкие фрагменты древесных углей⁹⁵.

Гольянское кладбище XVIII–XIX вв. (Рис. 3–22; 29) расположено в северо-восточной части с. Гольяны, в районе пристани Гольяны, в 0,06 км от реки, на правом берегу р. Камы. В 1954 г. могильник осмотрен разведочным отрядом Удмуртской археологической экспедиции под руководством С.В. Ошибкиной. В июне 2007 г. разведочной группой КВАЭ под руководством А.М. Вязникова исследованы три разрушающиеся погребения, а также заложен раскоп площадью 8 кв. м, где выявлено еще 6 погребений. Умершие были уложены вытянуто на спине, руки вдоль тела, головой на восток. На костях грудной клетки погребенных обнаружены медные кресты-тельники, характерные для XVII–XVIII вв. Можно предположить, что кладбище является местом захоронения первых жителей села, которые пришли на берег р. Камы в период русского заселения этой местности⁹⁶.

Болтачёвское кладбище XVII–XVIII вв. (Рис. 3–13) расположено в 1,5 км от д. Болтачёво, на горе в лесу, на левом берегу р. Иж. В 1954 г. памятник частично исследован Э.М. Медниковой, вскрывшей 1 погребение, не содержащее вещевого материала. В 1956 г. могильник осмотрен М.С. Акимовой⁹⁷.

Якиурский могильник XVII–XVIII вв. (Рис. 3–32) открыт весной 1986 г. местным жителем С. Наговицыным, когда в канаве, размытой талыми водами, им был обнаружен человеческий череп. Местные жители, удмурты, о существовании здесь кладбища не помнили. О находке было сообщено в ИИЯЛ. Тогда же одним из отрядов Удмуртской археологической экспедиции, под руководством Н.И. Шутовой, начаты охранные раскопки. В ходе исследований на площади 277 кв. м вскрыто 47 погребений. Некоторые из них были частично разрушены талыми водами, некоторые – перекопаны местными жителями. Распознано 18 женских, 8 мужских, 18 детских захоронений и 3 погребения недоношенных плодов. В 23 погребениях сохранность костяков была удовлетворительной. В остальных фиксировался слабый тлен. Возраст умерших женщин колебался в пределах 16–60 лет, мужчин – 18–55 лет. Что касается детских захоронений, половина из них приходится на возраст от новорожденного до 3 лет, другая половина – на детей 4–14 лет. Захоронения совершались в ямах простой прямоугольной формы с отвесными стенками и плоским дном. В 17 могильных ямах прослежены остатки погребальной конструкции в виде рамы из досок или плах, поставленных на ребро. В отдельных случаях по всей поверхности могилы встречаются кусочки дерева от запавшей в яму крышки гроба. Днище и подстилка не выявлены. Захоронения одиночные. Умершие лежали в вытянутом положении, ноги выпрямлены, череп обычно обращен лицевой частью вверх, иногда – вправо или влево. Положение рук разнообразно – чаще всего вытянуто вдоль тела, либо сложены на тазовых костях или поясе. Сопровождающий погребальный инвентарь немногочисленен и однообразен. Вещи встречены в 24 погребениях: бусы, бисер, серебряные русские монеты с пробитым отверстием, железные жетоны, перстни, пряжки, пуговицы, клин топора, скоба на ремне для его ношения и более 10 ножей. Большинство ножей имели преднамеренно обломленный или загнутый край. Нумизматическая коллекция состояла из 13 серебряных русских монет. Время их изготовления относится к периоду правления Алексея Михайловича (1656–1663), Петра Алексеевича (1682–1718). Также были обнаружены

⁹⁵ Корепанов К.И. Отчет о работе Ижевского разведывательного отряда Камско-Вятской археологической экспедиции в 1973 г. // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 8. Л. 9–10, 20–21.

⁹⁶ Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального Парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

⁹⁷ Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в. Ижевск. 1992. С. 255.

остатки головного убора, представленные двумя железными жетонами, 141 бусиной (серые и красные) и белым бисером. Коллекцию исследованного могильника составили также 3 бронзовые перстня со стеклянными вставками, 4 пряжки, 1 серебряная пуговица шарообразной формы. В целом погребальный обряд и набор инвентаря Якшурского могильника аналогичны материалам других удмуртских кладбищ XVI–XIX вв.⁹⁸

Юськинский могильник второй половины XVIII – первой половины XIX вв. (Рис. 3–10). Расположен у с. Юськи. В 1996 г. местным жителем Н.Б. Захаровым случайно найден нож из разрушенного погребения, поступивший затем в фонды НМ УР им. К. Герда. В этом же году памятник осмотрен старшим научным сотрудником НМ УР – Т.И. Останиной⁹⁹. Не исследован.

Кроме шести вышеперечисленных могильников на территории Завьяловского района выявлено еще два подобных памятника, которые в настоящее время не исследованы.

По словам жителей с. **Бабино** (как уже упоминалось) первое поселение людей в данной местности находилось в 2–3 км восточнее современного села (Рис. 3–15) – в логу, у реки. Сейчас местные жители называют это место *вужгурт-нюк*. Люди жили здесь до XVIII в. На другой стороне лога, напротив поселения располагалось **кладбище** (Рис. 3–16), очертания которого сохранились до сих пор¹⁰⁰.

Подобные же сведения имеются о **могильнике** на территории с. **Завьялово**, обнаруженном случайно во время хозяйственных работ на месте частной усадьбы. Владельцами хозяйства были обнаружены кресты-тельники и иные находки, давшие возможность Е.М. Черных, которой были показаны вещи, предположить, что на указанной территории располагается поздний удмуртский могильник¹⁰¹.

Особо следует выделить еще один тип памятников, относящийся к новому времени (XVIII–XIX вв., возможно и к первой половине XX в.) – это остатки производственных сооружений, так называемые «**кучища**» или **углежогные бурты** (Рис. 3–33; 30–31). Подобные памятники мало изучены. На территории Завьяловского района данная категория памятников (пока это единичный случай), была выявлена в 2005 г.

Осенью 2005 г. сотрудниками КВАЭ – Т.Р. Сабировым и А.М. Вязниковым, а также сотрудниками Управления по охране и использованию памятников истории и культуры УР – Л.Ф. Князевой и Г.А. Степановой были проведены обследования земляных конструкций, визуально напоминающих курганные насыпи. Данные сооружения (в последствие определенные как углежогные ямы) были обнаружены грибниками на высокой залесенной коренной террасе безымянного притока р. Вожойка близ д. Русский Вожой Завьяловского района. В ходе работ обследованы два сооружения (Рис. 30).

Остатки сооружений представляют собой куполовидное возвышение, окруженное кольцевой канавой. Диаметр возвышения достигает 16 м, высота 1 м. Ширина канав составляет 1 м, глубина – 40 см. Канавы образованы в результате выемки дерна и грунта для сооружения «кучищ». Перешейки на канавах, вероятнее всего, служили либо воздушными отдушниками, либо выездами для телег, посредством которых осуществлялась транспортировка коробов с углем. На одном из объектов был заложен шурф с целью анализа напластований внутри конструкции, в результате чего в слоях сооружения зафиксированы включения угля¹⁰².

«Подобные углежогные ямы связаны с деятельностью Ижевского железодельного завода, который основан в 1807 г. графом П.И. Шуваловым. Вследствие недостатка в

⁹⁸ Шутова Н.И. Якшурский могильник XVII–XVIII вв. // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск. 1988. С. 59–65; Перевозчиков Г. Якшурский могильник // Пригородные вести. 2000. 1 февраля.

⁹⁹ Останина Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: каталог. Ижевск, 2004. С. 110.

¹⁰⁰ Ниязов Ю. Земля родная // Ленинец. 1980. 18 декабря.

¹⁰¹ По данным Е.М. Черных.

¹⁰² Сабиров Т.Р. Отчет о разведочных работах, проведенных в Завьяловском районе осенью 2005 года // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 451. Л. 4, 9.

оружии, как холодном так и огнестрельном, императором Павлом было повелено основать на Каме оружейный завод. В 1807 г. горному начальнику А.Ф. Дерябину было поручено строить Ижевский оружейный завод. Причину устройства завода на р. Иж Дерябин объяснил многими благоприятными факторами, в том числе значительным количеством лесов...для выжега угля. Для исполнения вспомогательных работ к заводу были приписаны крестьяне близлежащих сел и деревень. Также было установлено «урочное положение», следуя которому «один человек должен вырубить для выжега угля кубические меры дров – 1 сажень за 6 дней; садка одной угольной кучи проводилась двумя работниками за 36 дней, а короб угля при перевозке из куреней иметь 20 пудов»¹⁰³.

«Кучи» устраивают в лесу, возможно ближе к месту рубки деревьев, на участке, защищенном от ветра и недалеко от воды. Сначала выравнивают площадку, очищают ее от дерна и утрамбовывают землю. Затем посередине вколачивают три кола и распирают их планками, в результате чего образуется вертикальная труба. На земле вокруг трубы насыпают горку из легко воспламеняющихся материалов (стружек, бересты, сухих веток), на которую устанавливают поленья высотой 1–1,5 м. Над этим рядом устанавливают второй, а сверху – горизонтальные поленья и сучья образуют так называемый «чепец». Затем всю кучу покрывают слоем листьев и дерном и сверху засыпают песком и землей. Далее, у основания кучи с наветренной стороны разжигают костер. Когда низ поленьев разгорится – основание кучи плотно засыпают и горение продолжается с очень незначительным доступом воздуха. Процесс горения длится 15–20 часов и считается законченным, когда из отдушин покажется голубой дым. После этого закрывают все отдушины и в течение нескольких часов куча охлаждается. Затем разбирают покрывку и разбивают крупные куски. Таким образом, получается готовый для применения древесный уголь¹⁰⁴ (Рис. 31).

Подобные сооружения неоднократно обнаруживались в ходе разведочных работ на территории Удмуртии и даже в черте г. Ижевска. Встречаются также невыбранные бурты, содержащие древесный уголь мощностью до 1 м¹⁰⁵.

Отдельно следует остановиться на такой группе памятников как *монетные клады*, которые являются важнейшим историческим источником для изучения различных сторон социально-экономического и политического развития, как целых стран, так и отдельных регионов. В ряде случаев клады могут отражать специфические стороны материальной и духовной культуры населения, приобретая особую этническую окраску, как, например, в Удмуртии (монетные украшения монисто). Иногда клады позволяют проследить судьбы отдельных людей, неожиданные, порой драматические повороты в их жизни. Это касается, прежде всего, кладов, содержащих, помимо монет, какие-то бытовые вещи, украшения, предметы личного характера. Будучи важным источником по истории социально-экономического развития, истории товарно-денежных отношений и денежного обращения, работы монетных дворов, клады, как крупные нумизматические собрания, являются предметом исследования и с коллекционной точки зрения. Чем крупнее клад, тем выше вероятность присутствия в нем редких типов и разновидностей монет¹⁰⁶. Для изучения истории региона важны такие сведения как состав кладов, время их захоронения, топография находок, величина кладов, данные о насыщенности края монетными находками, сравнения с материалами других регионов.

По своему характеру монетные клады подразделяются на несколько групп. В основе систематизации Р. Керсановского лежит деление монет на две категории. Первая категория называется «потерями», т.к. монеты теряются независимо от воли владельца. Вторая

¹⁰³ Соловьев А.М. В память столетнего юбилея основания Ижевского Оружейного завода. 1807 г.: исторический очерк. Ижевск, 1907. С. 12.

¹⁰⁴ URL: <http://www.ostmetal.info>.

¹⁰⁵ Сабиров Т.Р. Отчет о разведочных работах, проведенных в Завьяловском районе осенью 2005 года // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 451. Л. 9.

¹⁰⁶ Потин В.М. Монеты, клады, коллекции: очерки нумизматики. СПб, 1993. С. 26.

категория – клады. Клады делятся на безвозвратные и возвратные. Первые относятся к всевозможным культовым приношениям, вторые – клады, владельцы которых прятали деньги с целью сохранения, чтобы затем вернуть их себе обратно¹⁰⁷.

Более совершенную систематизацию монетных находок предлагает В.М. Потин. Он выделяет три категории: экономические находки (клады короткого и длительного накопления, находки в культурных слоях поселений); культовые находки (монеты жертвенных мест, монеты в погребениях, монеты, вложенные в фундамент при закладке зданий, в яблоко церквей, «обол» мертвых); этнографические находки (вещевые клады с монетами-украшениями, монеты-украшения). Каждая из категорий делится на две разновидности: клады и свободные, или единичные находки¹⁰⁸.

В Завьяловском районе УР зафиксировано 4 клада медных монет середины XVIII–XIX вв. (Рис. 3–1, 9, 27, 31). Все находки хранятся в фондах НМ УР им К. Герда (для сравнения – в фондах НМ УР им. К. Герда хранится в общей сложности 27 кладов этого периода, большинство из них найдено на территории УР).

Обнаруженные клады сравнительно крупные и хорошей сохранности. Все клады исследованы и атрибутированы как «крестьянские», т.к. в XVIII–XIX вв. в Удмуртии концентрация капиталов в руках господствующего класса достигала уже таких размеров, когда приходилось искать более надежные средства сохранения сокровищ, чем земля¹⁰⁹.

Самым крупным из всех кладов, обнаруженных на территории Завьяловского района, является клад медных российских монет, найденный в сентябре 1972 г. в *д. Шудья* (Рис. 3–9). Общее количество монет – 5791 шт. Общий вес клада – 102 кг. В кладе монет на 200 рублей 20 копеек, из них:

деньга (1/3 копейки) – 2 шт.

1 копейка – 733 шт.

2 копейки – 1359 шт.

3 копейки – 1359 шт.

5 копеек – 2732 шт.

10 копеек – 2 шт.

Клад был обнаружен под сенями дома Анастасии Михайловны Олюхиной. В кирпичном фундаменте ее дома был тайник. По годам можно предположить, что накопил монеты ее дед Иван Прокопьевич Олюхин. Фундамент был заложен в начале 1920-х гг. отцом Анастасии Михайловны – Михаилом Ивановичем Олюхиным. Он и устроил тайник для монет, переданных ему отцом или найденных при строительстве дома. В 1929 г. дом сгорел. Остался кирпичный фундамент, на котором позднее был построен дом Анастасии Михайловны.

Монеты, найденные в тайнике принадлежали, по-видимому, двумкладам и были положены в тайник в разное время. Монеты 1830–1860 гг. все без исключения закопчены, некоторые из них оплавлены, что свидетельствует об их нахождении в тайнике во время пожара. Монеты 1870–1880 гг. все в отличном состоянии и сохранили первоначальный золотистый отлив. Можно предположить, что данные монеты положены в тайник позднее, после пожара. Это подтверждается тем, что к тайнику со стороны подполья есть доступ – специально сделанное окно (глубина ниши – 76 см, ширина – 23 см, высота – 27 см).

Хронологические границы монет – 1831–1883 гг. Первая часть клада отчеканена в 1830–1860-х гг. Вторая часть состоит из монет 1870–1880-х гг. Монеты отчеканены на трех монетных дворах – Екатеринбургском, Сузунском, Петербургском. Екатеринбургский Монетный двор чеканил монеты из красной меди уральских рудников. Петербургский – из

¹⁰⁷ Филоненко А.И. Клады медных монет, хранящиеся в НМУР: Дипломная работа // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 420. Л. 4.

¹⁰⁸ Потин В.М. Монеты, клады, коллекции: очерки нумизматики. СПб, 1993. С. 28.

¹⁰⁹ Туркевич Л.Б. Клады русских медных монет в Национальном музее Удмуртской Республики // Музей и современность. Ижевск, 2005. С. 130.

меди, привезенной в основном с Урала. Сузунский двор, находящийся на Алтае, чеканил монеты из меди, получаемой после выплавки серебряных руд и содержащей незначительное количество серебра и золота¹¹⁰.

Распределение монет клада по годам чеканки до середины 1860-х гг. не имеет четко выраженной количественной динамики в сторону роста или снижения. С 1865 г. происходит резкое уменьшение количества и даже исчезновение монет некоторых номиналов. В 1869 г. наблюдается небольшой рост, а в 1870 г. – резкий скачок количества монет всех номиналов. Предположительно, в конце 1860-х гг. в силу каких-то обстоятельств процесс кладыобразования был прерван и возобновился лишь спустя несколько лет¹¹¹.

Относительно небольшими являются клады из д. Казмаска и д. Азино. Клад медных монет середины XVIII – начала XIX вв. был обнаружен в 1986 г. в **д. Казмаска** Завьяловского района УР рабочим Н.С. Прохоровым (Рис. 3–27). Хронологические границы клада с 1759 по 1801 г. Общее количество монет составляет 678 экземпляра. Из них:

1 копейка – 7 шт.

2 копейки – 259 шт.

5 копеек – 412 шт.

Клад медных монет был обнаружен в **колхозе имени Азина** Завьяловского района УР в мае 1956 г. (Рис. 3–1). Хронологические границы монет клада с 1754 г. до 1810 г. Общее число монет – 460 шт. Из них:

деньга – 1 шт.

2 копейки – 6 шт.

5 копеек – 453 шт.¹¹²

В сравнении с предыдущими кладами, клад в количестве 34 монет 1758–1816 гг., найденный в 1986 г. в **д. Чемошур**, выглядит карликом (клад представлен в экспозиции НМ УР им. К. Герда) (Рис. 3–31; 32).

Но следует отметить, что его с большой оговоркой можно назвать кладом. Первоначально его размеры были в десятки раз крупнее. По свидетельствам очевидцев, вокруг места находки чемошурского клада, на довольно обширной площади в течение многих лет жители деревни находили в большом количестве разрозненные монеты. Нет сомнения, что целостность клада нарушалась во время сельскохозяйственных работ¹¹³.

В целом, обильное выпадение монетных кладов во второй половине XVIII в. носит общероссийский характер и обусловлено внешнеполитическими причинами и финансовой политикой правящих кругов. Начавшаяся в 1768 г. русско-турецкая война потребовала значительных денежных затрат. Последовавшая вслед за ней денежная эмиссия постоянно возрастала и вскоре превысила установленный правительством лимит. Бумажные деньги обесценивались. В 1786 г. казна прекратила размен ассигнаций на серебро, а с 1790-х гг. и на медные деньги. Однако подати казна предпочитала получать металлической монетой. Когда в обращении появились и начали повсюду распространяться бумажные деньги, повысился интерес к медным деньгам, и хотя ценность их тоже падала, они казались более выгодными по сравнению с ничем не стоящими бумажками. Так появилась масса кладов медных монет, закрытых во второй половине XVIII–XIX вв.¹¹⁴.

«Несмотря на то, что кладыобразования в этот период носило общероссийский характер, в каждом регионе была своя специфика данного процесса. Более крупные размеры

¹¹⁰ Филоненко А.И. Клады медных монет, хранящиеся в НМУР: Дипломная работа // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 420. Л. 70.

¹¹¹ Туркевич Л.Б. Клады русских медных монет в Национальном музее Удмуртской Республики // Музей и современность. Ижевск, 2005. С. 127.

¹¹² Филоненко А.И. Клады медных монет, хранящиеся в НМУР: Дипломная работа // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 420. Л. 51, 65.

¹¹³ Туркевич Л.Б. Клады русских медных монет в Национальном музее Удмуртской Республики // Музей и современность. Ижевск, 2005. С. 123.

¹¹⁴ Наш рубль: каталог. М., 1986. С. 2.

удмуртских кладов объясняются, очевидно, существенными переменами в экономической жизни края во второй половине XVIII–XIX вв. Социально-экономические сдвиги, строительство промышленных предприятий привело к появлению емкого рынка сельскохозяйственной продукции. Все это вызывало к жизни такие явления как извоз, отходничество, подрядные работы, неземледельческие промыслы, вовлечение населения в товарно-денежные отношения»¹¹⁵.

Ускоренное развитие этих отношений стало своего рода катализатором, способствовавшим накоплению значительных денежных средств у населения. В то же время крепостнические порядки, жесткие ограничения, прямые сословные запреты на занятие той или иной деятельностью препятствовали вложению средств в предпринимательскую деятельность. Сосредоточение кладов в сельской местности следует рассматривать как прямое следствие вовлечения в торговлю крестьянского хозяйства, вызванное усилением налогового бремени. Полученные в результате продажи сельскохозяйственной продукции денежные средства частично шли на уплату налогов, а остаток их закрывали в клады. Важным фактором, способствующим накоплению значительных денежных сумм у части населения, является наличие в регионе крупных судоходных рек – торговых артерий, которыми являлись Кама и Вятка¹¹⁶.

¹¹⁵ Гришкина М.В. Крестьянство Удмуртии в XVIII веке. Ижевск, 1997. С. 69–76.

¹¹⁶ Туркевич Л.Б. Клады русских медных монет в Национальном музее Удмуртской Республики // Музей и современность. Ижевск, 2005. С. 122.

Глава 2. Памятники, связанные с религиозными культурами

Удмуртская Республика, как и Российская Федерация в целом, относится к регионам с распространением нескольких религиозных конфессий. Издавна у коренного населения удмуртских земель была своя система развитого язычества. После присоединения Удмуртии к Российскому государству ведущее положение постепенно закрепилось за православным христианством. Серьезные позиции занимал ислам из-за соседства с Волжской Булгарией.

По данным на 2007 г. в УР доминирующими конфессиями являются: православие (58,7%), протестантизм (29,6%) и ислам (8,3%)¹¹⁷.

Исторически сложилось, что в Завьяловском районе УР также преобладает православие. В дохристианское время здесь, как и в остальных районах проживания удмуртов, главенствующие позиции занимало традиционное язычество, сохранявшее свое влияние вплоть до середины XX в.

Что касается ислама, старообрядчества и иных вероисповеданий, то, безусловно, их последователи на данной территории проживали во все времена, но представительных мусульманских объединений и старообрядческих общин и соответствующих культовых строений в районе не было зафиксировано¹¹⁸. Мусульманские мечети и молитвенные дома иных конфессий начали появляться в районе лишь в последние годы.

2.1. Дохристианские культовые объекты

Основу традиционной духовной культуры этноса составляет система мифологических представлений, в которых находят отражение сложные взаимодействия человека, общества и природы.

Имеющиеся в наличии данные по сакральным памятникам средневековых пермских (праудмуртских) племен позволяют говорить о существовании у них двух групп святилищ: одни из них располагались рядом с поселениями людей и были, видимо, посвящены родоплеменным божествам, другие – размещались на некотором отдалении от места обитания людей, и были связаны с почитанием хозяев Дикой Природы. В зависимости от степени общественной значимости сакральных объектов и их предназначенности тем или иным божествам исследователями выделяется четыре главных типа священных мест: семейно-родовые святилища, моления в лесах и рощах, общественные мольбища, посвященные племенным и территориальным покровителям, памятники, на которых производились погребально-поминальные обряды.

Более многочисленные, хотя и основательно запутанные материалы, имеются по святилищам удмуртов XVIII–XX вв. (родовые мольбища – *куала* и священные рощи – *луд* и *кереметь*). Однако к настоящему времени данные о них не везде сохранились одинаково. Многие культовые памятники были разрушены в процессе христианизации в XVIII–XIX вв.: деревья срублены, места запаханы, и никто из местных жителей уже не может указать точное местонахождение памятника¹¹⁹.

Самым распространенным и почитаемым местом совершения семейно-родовых культов у удмуртов была *куала* – небольшая бревенчатая постройка, где хранилась святыня семьи и рода – *воршуд*, изображенный в виде идола¹²⁰.

По данным Михаила Гавриловича Атаманова, территория Завьяловского района была зоной расселения по крайней мере 13-ти воршудно-родовых групп:

¹¹⁷ По данным С.И. Ильинского.

¹¹⁸ По данным Л.М. Бияновой.

¹¹⁹ Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. С. 89–92.

¹²⁰ Атаманов М.Г. Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 114.

- Род *Бигра* – его следы обнаружены в д. Большая Венья;
- *Бодья* – дд. Диньтем-Бодья, Жеребенки;
- *Венья* – самым старинным родовым селением считается д. Большая Венья. Отсюда отделились позднее жители Лудорвая, Малой Веньи, Пирогово, Подшивалово, Каменного, Старого Чультема;
- *Занка* – д. Якшур;
- *Затча* – д. Старый Чультем;
- *Зумья* – д. Старый и Новый Сентег;
- *Какся* – с. Юськи;
- *Кушья* – д. Старый Чультем;
- *Поська* – с. Юськи;
- *Пурга* – д. Ожмос-Пурга и Коньки;
- *Санья* – Большая Венья;
- *Юсь* – с. Юськи;
- *Шудья* – самая большая группа, которая расселялась по р. Иж, именно на территории Завьяловского района. Это с. Завьялово, дд. Люлли, Нижний Вожой, Новая Казмаска, Пычанки, Ягул, Медведево, Якшур, Шаберды, Шудья, Люкшудья, Чемошур.

Говоря в целом о культовых объектах этой группы, следует отметить, что в конце XVIII – начале XX в. в пределах каждого удмуртского селения и в его окрестностях имелись культовые места разной степени сакральности. Как правило, в деревне существовало несколько семейных святилищ (по числу домохозяев), одно или несколько родовых святилищ, в которых совершалось поклонение Воршуду; одно или несколько сакральных мест, посвященных хозяину Дикой не освоенной человеком Природы¹²¹. Так, очевидно, можно сказать и о деревнях Завьяловского района, в особенности о тех, которые были названы.

Как уже было отмечено, многие культовые объекты были разрушены в процессе христианизации и позднее. Кроме того, со временем *куала*, которая располагалась в каждой усадьбе, трансформировалась в хозяйственное помещение типа летней кухни и практически утратила свое первоначальное предназначение. Но, несмотря на это, кое-где моления в куале сохранялись вплоть до середины XX в. По словам Н.Е. Сидоровой, уроженки и жительницы удмуртской деревни В. Женвай Завьяловского района, ее соседи еще в довоенные годы «молились воршуду» в семейной куале.

В д. Старая Карлудка, которая затем вошла в черту г. Ижевска была куала. По воспоминаниям одной престарелой женщины, жены священника, которой в начале XX в. было уже 94 года, «повыше Карлудки у удмуртов был керемет, была куала»¹²².

Кроме родовых святилищ в Центральной и Южной Удмуртии выявлены топонимы, свидетельствующие о существовании культа священных рощ – *луд* и *кереметь*. Подобные объекты располагались за пределами населённых пунктов на возвышенной залесенной территории вблизи водного источника. Святилище представляло собой огороженную площадку. В пределах площадки имела самая сакральная часть в виде отгороженного угла, а также священные деревья, в стволы которых в процессе обрядов втыкали монеты, перья, обернутые нитками. Как и куала, они имелись в каждой деревне. Обрядовые действия проводились на таких объектах даже в XX в., а большинство их было разрушено во время коллективизации¹²³. На территории района удалось выявить упоминания о нескольких таких объектах (Рис. 33–3–6, 8):

¹²¹ Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. С. 103.

¹²² Атаманов М.Г. По следам удмуртских воршудов. Ижевск, 2001. С. 122.

¹²³ Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. С. 96–98.

- в с. Юськи имелось два луда, в одном из которых молились три рода – Юсь, Имъез, Какся, а в другом – род Поська;
- в д. Старая Карлудка у удмуртов была священная роща *кереметь*¹²⁴;
- в окрестностях д. В. Женвай, по словам представителей старшего поколения, находилась священная роща – луд, где часть местного населения совершала языческие обряды вплоть до середины XX в. Луд находился в 1–2-х км от деревни, на небольшой возвышенности, поросшей лесом. В праздники, в особенности летние, здесь совершались религиозные обряды, сопровождавшиеся приготовлением каши и мяса барана. На сегодняшний день место, где была священная роща, знают представители старшего поколения коренного удмуртского населения, но рощи здесь уже нет давно – с середины XX в., она была вырублена¹²⁵;
- в окрестностях д. Чужьялово, на Чужьяловском городище, также располагалась священная роща. У местного населения городище известно как *кереметь*¹²⁶. То есть, на месте древнего городища население д. Чужьялово производило ритуальные действия.

Весьма любопытны факты функционирования удмуртских культовых мест XIX–XX вв. на площадках средневековых городищ или в непосредственной близости к ним, в то время как в окрестностях этих укрепленных поселений имелось множество других возвышенных мест, удобных для устройства мольбищ. Подобные данные позволяют говорить о тенденции к некоторой преемственности в выборе одних и тех же мест для святилищ в разные исторические эпохи¹²⁷. В качестве смелого предположения можно отметить, что молельные рощи могли быть и на площадках других городищ, расположенных на территории района – это Колюшевское, Макаровское I, II, Постольское городища. Но для уточнения подобного предположения необходимы детальные полевые исследования местности и беседы со старожилами.

Кроме совершения молений в Священных рощах, удмурты почитали также и отдельные деревья. Каждому божеству удмуртского пантеона соответствовало свое дерево. Наиболее почитаемыми были береза, сосна, ель, липа. Так, например, верховному божеству Инмару молились под сосной¹²⁸. В окрестностях д. В. Женвай, на небольшой возвышенности, стоит одинокая сосна (Рис. 33–5; 34). По словам местных жителей, ей уже более 150 лет. Сосна имеет причудливые очертания, что, очевидно, и привлекало верующих в сверхъестественные силы. В первой половине XX в. данное дерево использовалось местными знахарками для заговоров и излечения от желтухи и иных болезней, при этом на дерево повязывались различные веревочки и обрезки тканей. Кроме того, данное дерево было «очевидцем» Гражданской войны, и действительно, в стволе сосны местные жители находили отверстия от пуль времен Гражданской войны¹²⁹.

Особую группу культовых памятников составляют позднесредневековые удмуртские могильники, связанные с захоронением предков и почитанием их душ. На территории района шесть таких памятников (Рис. 3, 33). Четыре из них датированы XVII–XVIII вв.: это Болтачёвское кладбище, Верхнее-Постольский могильник, Каменский вужшай, Якшурский могильник, а также – Гольянское кладбище XVII–XIX вв. и Юськинский могильник второй половины XVIII – первой половины XIX вв. (подробнее – Глава 1). Но сегодня нельзя с полной уверенностью утверждать, что данные памятники воспринимаются местным населением как культовые объекты. У местного населения бытует название *вужшай*, т.е. старое кладбище. Кладбища – это особые культовые места, где преимущественно

¹²⁴ Атаманов М.Г. По следам удмуртских воршудов. Ижевск, 2001. С. 122.

¹²⁵ По данным Н.Е. Сидоровой.

¹²⁶ Останина Т.И. Городище IV–V вв. у д. Чужьялово Удмуртской АССР // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 70.

¹²⁷ Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. С. 90.

¹²⁸ Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 111.

¹²⁹ По данным Н.Е. Сидоровой.

проводились две разновидности ритуальных церемоний – похоронные и поминальные. После прекращения захоронений на дохристианских могильниках отношение к ним как к сакральным объектам сохранялось в течение длительного времени. Сюда приходили совершать поминальные трапезы в честь предков жители близлежащих деревень вплоть до середины XX в. В археологических материалах фиксируется жертвенная пища, орудия труда и охоты, украшения, монеты, элементы костюма и т.д. Материалы всех памятников свидетельствуют о доминировании языческой обрядности, вплоть до начала XX в., которое проявляется в наличии сопроводительного инвентаря, что противоречит христианским традициям. Таким образом, все материалы этих памятников в полной мере доказывают позднее распространение христианства среди удмуртов¹³⁰.

Таким образом, на территории Завьяловского района УР как в дохристианское время, так и в процессе христианизации вплоть до середины XX в. существовали все типы культовых объектов – это и старые удмуртские кладбища, и родовые мольбища, и священные рощи. К сожалению, удалось выявить сведения только о существовании нескольких из них. Реально же, их было намного больше – вероятно в каждой удмуртской деревне. Но зачастую информация о таких объектах отрывочна, они просто оказывались не зафиксированными. Кроме того, ввиду территориальной близости к городу многие процессы здесь протекали быстрее, чем в отдалённых районах республики, где и сегодня подобные объекты доступны для изучения. Несмотря на это, все еще остается возможным сбор сведений о таких объектах, для чего следует применять методы устной истории. Представители старшего поколения из числа коренного удмуртского населения еще живы и могут поделиться такого рода информацией. Поэтому необходима дальнейшая работа в данном направлении.

2.2. Православные храмы

Первые храмы на территории современной Удмуртии появились в XVI в. Это были храмы, построенные русскими поселенцами, осваивавшими районы Прикамья. В большинстве своем церкви были деревянными (XVI–XVIII вв.), и до наших дней они не дошли. Первые каменные храмы появились здесь в конце XVIII в. и строились они уже по планам архитекторов. На территории Удмуртии возводились все виды храмов, распространённые в России: приходские, бесприходные (кафедральные соборы, кладбищенские церкви, городские церкви), домовые, считавшиеся приписными к ближайшим приходским церквям, молитвенные дома (освященные здания, которые устраивались в отдалённых от приходских церквей селениях), часовни (молитвенные дома, построенные в городах и селениях в честь Святых икон или в честь воспоминаний о каких-либо знаменательных событиях – церковных и исторических).

Инициатива строительства церквей в XVII–XVIII вв. и позднее обычно исходила от самого населения. Выборные от сельского схода возбуждали ходатайство перед епископом о строительстве церкви вновь или новой вместо старой. Причины были разными: удаленность от церкви населенного пункта, маловместительность или ветхость прежней церкви и т.д. Архиепископ, по рассмотрении прошения, давал свое благословение и письменное разрешение в виде храмозданной грамоты, в которой перечислялись подробные указания относительно устройства церкви.

Храм и приход получали свое название по престолу храма. Если престолов в храме было несколько – по главному, освященному во имя какого-либо Святого или в честь церковного события. Названия храмов отражали особенности христианизации и почитания святых и событий священной истории. Они тесно были связаны с местными праздниками, обрядами, обычаями. Среди названий храмов в целом выделяется несколько групп:

¹³⁰ Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. С. 113–118, 145–146.

Господские, Богородичные, Архангельские, пророческие и апостольские, а также храмы, посвященные различным святым, святыням и событиям¹³¹.

Так, например, к Господским (связанным с почитанием Сына Божьего, Иисуса Христа) храмам на территории Завьяловского района относятся следующие: *Свято-Троицкий* (с. Бахилы), *Вознесенский* (с. Сов-Никольское), *Богоявленские* (с. Гольяны, с. Завьялово), *Преображенский* (с. Ягул). К Богородицким храмам относятся: ныне действующие храмы в с. Люк и на ст. Азино (*Ризоположения Божьей Матери* с. Люк; *Богородицкий* женский монастырь с. Люк; *Храм Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость»* ст. Азино). Архангельский храм на территории района один – это ныне действующий храм *Архистрстига Божия Михаила* в с. Ягул. Апостольские и Пророческие храмы на территории района посвящены *Св. Апостолам Петру и Павлу* (с. Люк, с. Ягул), а также *Св. пророку Илие* (д. Докша). Кроме того, распространены храмы, посвященные Вселенским общерусским Святым и святыням: *Св. Косьме и Дамиану* (с. Бабино), *Св. Николаю Чудотворцу* (с. Завьялово), *Воздвижению Креста Господня* (с. Гольяны), *Сретению Господню* (с. Юськи), *Покрову Пресвятой Богородицы* (д. Забегалово, с. Юськи, д. Пальники), *Преподобному Сергию Радонежскому* (д. Мещеряки).

Названия храмов сохранялись, даже если храм ветшал, и на его месте строился новый. Иногда в селе сменяли друг друга 2–3 церкви с одним названием (например, Вознесенская церковь в с. Сов-Никольское). Но были случаи, когда названия храмов изменялись по ряду причин (например, в с. Гольяны Крестовоздвиженская церковь переименована в Богоявленскую, в с. Завьялово – Николаевская в Богоявленскую, в с. Юськи – Сретенская в Покровскую). Одной из главных причин являлись неоднократные пожары, что заставляло прихожан строить церковь на новом месте и изменять ее название. Но и в таких случаях прежнее название храма сохранялось за одним из приделов новой церкви.

Первые православные храмы на территории Завьяловского района появились в **XVIII в.** (Рис. 33).

В результате активной деятельности только что созданного Святейшего Синода первый храм на территории современного Завьяловского района был построен в **с. Гольяны** (Раскольниково в 1929–1937 гг.) (в качестве деревни Гольяны упоминаются еще в 1621 г.). Святейший Синод доказывал важность и необходимость организации новых сел, преимущественно в «инородческих» регионах¹³². Гольяны, как и все села на территории района, получившие соответствующий статус в более позднее время, входили в Сарапульский уезд, третий благочинный округ. Дата основания прихода – 1722 г. Деревянная церковь освящена в честь Воздвижения Креста Господня. Но, очевидно, что-то в его убранстве не удалось в полном соответствии с канонами, и Гольяны стали именоваться приходским селом только с 1735 г.¹³³. В июле 1754 г. начато строительство новой деревянной церкви, вместо обветшавшей, с тем же названием – во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Вятской духовной консисторией 23 января 1780 г. выдана храмозданная грамота №16 на строительство придела к трапезе Крестовоздвиженской церкви в честь Богоявления Господня. 23 мая 1795 г. церковь сгорела от удара молнии. На строительство каменного храма с тем же названием 4 октября 1795 г. получена храмозданная грамота №2195. До завершения строительства каменной церкви разрешено построить временную небольшую деревянную церковь во имя Богоявления Господня. В построенной в этом же 1795 г. церкви богослужения совершались до 1801 г. Строительство каменного храма началось в 1798 г. на средства прихожан, а закончено в 1804 г. В 1799 г. построены и готовы к освещению 2 придела: во имя Богоявления Господня и в

¹³¹ Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 11–16.

¹³² Шумилов, Е.Ф. Православные села района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 172.

¹³³ Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. Начало XVI – начало XX вв. Ижевск, 2001. С. 388.

честь Св. Великомученицы Параскевы. Главный престол холодной церкви освящен 13 сентября 1832 г. во имя Воздвижения Честного креста Господня. То есть, с 1798 по 1832 г. строилась каменная церковь, по проекту архитектора Ф.М. Рослякова в стиле Вятское барокко (Рис. 36). В 1848 г. теплая церковь разобрана до основания из-за образовавшейся трещины на своде и в том же году вновь построена. 20 октября 1849 г. освящен левый придел – в честь Св. Великомученицы Параскевы, в 1851 г. – правый – в честь Богоявления Господня. В 1881–1883 гг. перестроен холодный храм с возведением нового алтаря, который вновь освящен 29 мая 1883 г. с тем же названием. В 1890 г. в состав прихода входили: с. Гольяны, дд. Докша, Шутемы, Дубровы, поч. Полухи, Бахилов, Ильин, Тукмачи, Петухово, Ключ-Гремиха, Кочнев, Анисимов. В 1862 г. в с. Гольяны построена часовня, в 1870 г. при церкви открыта школа, а в 1876 г. открыто церковно-приходское попечительство. Крестовоздвиженская церковь закрыта в 1934 г. Здание передано под склад колхоза¹³⁴. Очевидно, в это же время храм по неизвестным причинам был разрушен до основания и навсегда утрачен для верующих¹³⁵.

С 2004 г. в с. Гольяны велось строительство храма-часовни¹³⁶. На сегодняшний день храм-часовня Богоявления (Крещения Господня) построена (Рис. 37). Кроме того, примерно с этого же времени в селе открыт Молитвенный дом прихода Богоявления, где верующим дана возможность духовного общения. Но, безусловно, ни новый храм, построенный на Гольянском кладбище, ни молитвенная комната, не заменят жителям прежней Крестовоздвиженской церкви. На сегодняшний день утраченным оказалось даже место, где она располагалась, т.к. этот живописный исторический ландшафт давно уже отдан под строительство частных коттеджей¹³⁷.

Вторым по времени возникновения православным селом является *с. Завьялово*. По местному преданию это поселение старше Ижевска лет на сто – эту легенду записал первый удмуртский этнограф Г.Е. Верещагин в 1887 г.¹³⁸. Приход в с. Завьялово открыт по представлению Казанской новокрещенной конторы Святейшего Синода от 11 февраля 1749 г. В его состав вошло 12 селений: с. Завьялово, дд. Тло-Чудзи, Воско-Чудзи, Сетек-Дзюи, Подборная, Тимошур-Чудзи, Кенешур-Чудзи, Старый Кен, Старая Козма, Якшур-Чудзи, Старый Чультем. Первая деревянная церковь построена в 1751 г. с одним престолом во имя Св. Николая Чудотворца. По указу Вятской духовной консистории от 30 декабря 1769 г. №1446 разрешено устроить теплый придел в трапезе на южной стороне во имя Богоявления Господня. По Резолюции Преосвященного Лаврентия, епископа Вятского и Великопермского, от 13 марта 1784 г. церковь отремонтирована после разграбления участниками Пугачевского восстания, престолы освящены с заменой одного престола другим. В холодной церкви престол освящен 9 мая 1787 г. во имя Богоявления Господня, в теплой – 6 декабря 1796 г. в честь Св. Николая Чудотворца. В 1815 г. прихожане выразили желание построить каменный храм. В 1818 г. Вятской духовной консисторией выдана книга для сбора пожертвований, в 1829 г. утвержден план строительства храма. Храмозданная грамота № 4650 на строительство каменного храма с двумя приделами выдана Вятской духовной консисторией 15 ноября 1830 г. (архитектор – С.Е. Дудин, Классицизм. Художник главного иконостаса – А.И. Самотохин) (Рис. 38). Церковь построена на средства прихожан с тремя престолами: в холодной церкви престол освящен 19 сентября 1839 г. во имя Богоявления Господня; в теплой – в честь Казанской иконы Божией Матери – 19 сентября 1839 г. Третий престол – левый – во имя Св. Николая Чудотворца. По указу Вятской духовной консистории 16 марта 1846 г. разрешено старую деревянную церковь

¹³⁴ Документы о закрытии церкви за 1939 г. // ЦГА УР. Ф. Р–620. Д. 1268. Л. 1,3.

¹³⁵ По данным Е.Ю. Корепановой.

¹³⁶ По данным С.И. Ильинского.

¹³⁷ По данным Е.Ю. Корепановой.

¹³⁸ Шумилов Е.Ф. Православные села района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 174.

разобрать и построить на кладбище амбар. 4 апреля 1868 г. при церкви открыто церковно-приходское попечительство. А еще в начале XIX в. здесь была открыта приходская школа. В 1900–1901 гг. на кладбище села была построена деревянная часовня¹³⁹.

Богоявленская церковь закрыта на основании Постановления Президиума ЦИК УАССР от 5 марта 1937 г. Здание передано под клуб¹⁴⁰. Люди плакали, когда рушили колокола и крест. Все настенные росписи были уничтожены. Вслед за разрушением храма и часовни на кладбище исчезло название самой красивой улицы в селе – улицы Церковной. В конце 1980-х гг. в центре с. Завьялово был построен новый клуб, и вспомнили о церкви. Добрая память останется о матушке Галине – одной из первых женщин в Удмуртии, сумевшей в 80-е гг. XX в. поднять свой голос за восстановление разрушенных храмов. Матушка занималась сбором средств и пожертвований и приезжала в с. Завьялово. Местные жители (Р.П. Орехова, А.Н. Герасимов, М.Н. Петрова) вслед за Матушкой обратились к властям с призывом о передаче в их руки здания бывшего храма. В 1990 г. храм вернули верующим, в чем немалая заслуга председателя райсполкома того времени М.А. Барышниковой. На мирские пожертвования провели первый ремонт, восстановили иконостас. Храму с 1990 г. вернули первоначальное название Свято-Никольского в честь Святого Николая Чудотворца Мир-Ликийского. Именно с этого времени храм является действующим¹⁴¹. Храм постоянно открыт для прихожан. Службу ведет Протоиерей Сергей (Кондаков). Храм имеет статус памятника архитектуры XIX в. местного значения (Рис. 38).

В XVIII в. на территории района был основан еще один приход, и, соответственно, храм – в с. **Юськи** (Юски) (третий благочинный округ). Приход с. Юськи открыт Святейшим Синодом по представлению Казанской Новокрещенской конторы от 18 января 1759 г. В состав прихода вошли селения, ранее входившие в приход с. Козлово: Юськи, Лудзя, Балтычева, Поска, Старая Венья, Лудорвай-Венья, Пирогвай-Венья, Шудзя, поч. Курегов, Малая Бодья, Большая Бодья, Коровай-Норья, Лудзи-Норья, Верхняя Лудзя, Кочур-Норья, Постол-Норья, Верхняя Постол-Норья, Капустина Норья. Первая деревянная церковь построена в 1760 г. с одним престолом во имя Сретения Господня. Вятской духовной консисторией 30 июня 1781 г. выдана храмозданная грамота №79 на строительство придельной церкви в честь Св. Апостолов Петра и Павла. В ноябре 1791 г. Сретенская церковь с Петропавловским приделом сгорела. Вятской духовной консисторией 17 января 1792 г. вновь выдана храмозданная грамота №112 на строительство новой деревянной церкви с приделом с тем же названием. Придельная церковь построена и освящена 30 декабря 1792 г. в честь Св. Апостолов Петра и Павла. Главный Престол – Сретенский, освящен 8 ноября 1802 г. Вятская духовная консистория 15 июня 1846 г. выдала храмозданную грамоту №3415 на строительство каменного храма. Церковь построена в Византийском стиле, по проекту К.А. Тона на средства Артиллерийского ведомства Ижевского завода и частные пожертвования прихожан и освящена 4 июня 1859 г. во имя Покрова Пресвятой Богородицы (Рис. 39). После окончания строительства каменного храма старая деревянная церковь была перенесена на кладбище и перестроена в часовню. В 1806 г. при церкви открыта школа, а в 1870 г. – церковноприходское попечительство. В 1914 г. церковь перестраивалась по проекту И.А. Чарушина в стиле Необарокко. Покровская церковь закрыта на основании указа Президиума Верховного Совета УАССР от 10 сентября 1939 г. Здание передано под клуб¹⁴². На сегодняшний день Храм Покрова Пресвятой Богородицы с. Юськи обезображен, несмотря на статус памятника архитектуры республиканского значения, и нуждается в реставрации (Рис. 39). Купольная часть храма

¹³⁹ События и даты Завьяловского района. Завьялово, 2006. С. 3.

¹⁴⁰ Документы о закрытии церкви за 1937 г. // ЦГА УР. Ф. Р-475. Д. 373. Л. 8.

¹⁴¹ Именитова Р.В. История Богоявленской церкви // Село Завьяловское... так сердцу дорогое: от прошлого к настоящему, 1749 – 2002 гг. Ижевск, 2004. С. 40–49.

¹⁴² Документы о закрытии церкви за 1939 г. // ЦГА УР. Ф. Р-620. Д. 193. Л. 2.

отсутствует, но, несмотря на это, он открыт для верующих. В праздничные и выходные дни службу ведет Иерей Сергей (Лялин)¹⁴³.

В следующем – XIX в., на территории Завьяловского района было основано также три православных храма: в сс. **Сов-Никольское, Бабино, Люк**, а также в 1888 г. построена деревянная часовня на кладбище в д. Диньтем-Бодья¹⁴⁴.

Приход *с. Николаевское* открыт в 1862 г. по определению епархиального начальства от 23 марта – 24 апреля 1862 г.¹⁴⁵. По многим архивным документам епархии это селение значилось как Николаевское, а в связи с возведением церкви – с. Никольское. (В советское время, в связи с образованием в 1920-е годы Советской волости Ижевского уезда, к названию села стали добавлять определение «Советское», и село стали именовать Советско-Никольское¹⁴⁶). В состав вновь образованного прихода вошли селения, ранее входившие в приходы сс. Юськи и Большая Норья: с. Николаевское, поч. Средний Постол и Сылшур-Норья. В начале здесь был устроен молитвенный дом. В 1863 г. на средства прихожан построена деревянная церковь с одним престолом в честь Вознесения Господня, давшая деревне статус села¹⁴⁷. 30 июня 1894 г. при церкви открыто церковно-приходское попечительство. Его деятельность состояла в изыскании средств на строительство храма и содержание причта, заготовке материалов и организации строительства каменного храма. По штату 1885 г. причт состоял из одного священника, одного диакона, одного псаломщика. На содержание причта прихожане обязаны были предоставлять по 2 пуда ржи, по 1 пуду овса и по копне сена с каждого венца и сверх того денежное вознаграждение. Земля под церковь и для священнослужителей с их усадьбами выделена в размере 4 десятин и под кладбище 1 десятина. Часовен и церковно-приходских школ в селе не было¹⁴⁸. В 1894 г. архитектор И.А. Чарушин по заказу прихожан создал проект более капитального пятиглавого каменного храма (Рис. 40). По своему основному силуэту он был довольно близок к храму в с. Люк (Рис. 42). 27 июня 1898 г. вместо деревянной церкви, пришедшей в негодность, заложен каменный храм. Строительство началось 30 апреля 1899 г. и длилось восемь лет. Использовалась, в том числе, и финансовая помощь Вознесенского братства в Сарапуле. Весь приход, объединивший пять селений, с большой заинтересованностью относился к процессу возведения и украшения храма¹⁴⁹. Каменная церковь, выполненная по проекту И.А. Чарушина в Русском стиле, построена на средства прихожан с тремя престолами. Главный престол освящен 30 мая 1907 г. во имя Вознесения Господня, правый – в честь иконы Божией Матери «В скорбях и печали утешение», левый – в честь Св. Николая Чудотворца¹⁵⁰.

Для села Никольское особо выдающимся элементом в оформлении церкви стали росписи. Летом 1911 г. их выполнили студенты Императорской Академии художеств Платон Павлович Казанович и Александр Николаевич Соловьев. Для большинства росписей в качестве образца они использовали композиции В.М. Васнецова, которого все жители Вятской губернии считали «своим», вятчанином. Рецензенты отмечали: «Вся работа скомпонована юными служителями искусства в мягких рельефных тонах с соблюдением соответствующего ракурса в зенит на кривых свода, и резко отделяется от обыденных шаблонных росписей храмов нашего далекого уголка России»¹⁵¹.

¹⁴³ По данным Л.М. Бияновой.

¹⁴⁴ События и даты Завьяловского района. Завьялово, 2006. С. 15.

¹⁴⁵ Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 191.

¹⁴⁶ Сторона моя подшиваловская: 1957–2002 гг. Ижевск, 2002. С. 30.

¹⁴⁷ Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 191–192.

¹⁴⁸ Сторона моя подшиваловская. 1957–2002 гг. Ижевск, 2002. С. 32.

¹⁴⁹ Шумилов Е.Ф. Православные села района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 178.

¹⁵⁰ Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 192.

¹⁵¹ Шумилов Е.Ф. Православные села района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 179.

Решение Исполкома Ижевского райсовета депутатов трудящихся от 26 сентября 1941 г. о закрытии Вознесенской церкви и передаче здания под культурное учреждение не было утверждено Президиумом Верховного Совета УАССР. Церковь осталась действующей¹⁵². Закрыли храм лишь в 1961 г. В дальнейшем церковь была превращена в зерносклад, а в подвале хранили картофель. С 1991 г., благодаря усилиям верующих, церковь снова начала действовать. За короткий промежуток времени проведены реставрационные работы, косметический ремонт. Действует храм и сегодня (Рис. 41). Храм Воскресения Христова в с. Сов-Никольское – это единственный храм на территории Завьяловского района УР, сохранивший свой первоначальный внешний вид. Храм Воскресения Христова является памятником архитектуры республиканского значения. Его уникальность состоит в том, что, во-первых, он не был закрыт в 1930-е гг., во-вторых, он не был разрушен даже частично, в отличие от остальных храмов на территории района, которые в различные периоды были частично разрушены – утратили купольную часть. Храм функционирует постоянно. Службу ведет протоиерей Виктор (Коньшин)¹⁵³.

Приход в с. **Бабино** (Космо-Дамианское, Бабиха, Ожмос) открыт по определению Святейшего Синода от 20–30 сентября 1840 г. В его состав вошли селения, ранее входившие в приход с. Нечкино: с. Космо-Дамианское, дд. Пурга, Докья, поч. Коньковский, Афонькин, Кошношур, Бисарки, Савин, с 1844 – поч. Девятон, с 1851 г. – Чукавин. Деревянная церковь построена в 1841 г. на средства новокрещенного крестьянина – удмурта из д. Малая Пурга Дмитрия Васильева (из существующей часовни) с одним престолом, освящена 12 декабря 1841 г. во имя Св. Бессребреников Космы и Дамиана. Церковь существовала до 1897 г. Каменная церковь заложена 1 сентября 1890 г. Ее строительство завершено в 1895 г. Церковь, выполненная в Русском стиле по проекту А.С. Андреева, построена на средства прихожан и Елабужского благотворительного комитета И.И. Стахеева, с одним престолом, и освящена в честь Св. Бессребреников Космы и Дамиана 30 июня 1897 г. (Рис. 41). В 1870 г. при церкви открыта школа, в 1880 г. – церковно-приходское попечительство. Космо-Дамианская церковь закрыта на основании указа Президиума Верховного Совета УАССР от 10 мая 1940 г. Здание передано под клуб¹⁵⁴. В настоящее время Космо-Дамианская церковь открыта для верующих, несмотря на отсутствие купольной части. Службу в праздники и выходные дни здесь ведет Протоиерей Вячеслав (Кормышаков)¹⁵⁵. Церковь является памятником архитектуры местного значения (Рис. 41).

Приход в с. **Люк** (Петропавловское) открыт по указу Святейшего Синода от 13 декабря 1849 г. В его состав вошли селения, ранее входившие в приход Александро-Невского собора Ижевского завода: в 1901 г. (за более ранний период сведений в ЦГА УР нет) – с. Люк, поч. Шашур, Люк, Кияик, дд. Новый Сентек, Старый Сентек, Вукочудзя, Тлочудзя, Диньтем-Вамья. Деревянная церковь построена в 1850 г. с одним престолом на средства прихожан, освящена в честь Св. Апостолов Петра и Павла. В 1863 г. церковь перестроена. В 1867 г. при церкви открыто церковно-приходское попечительство. На основании указа Сарапульского духовного правления от 5 июня 1901 г. начато строительство каменного храма, который построен на средства прихожан и освящен 11 декабря 1912 г. в честь Св. Апостолов Петра и Павла. Каменная церковь построена в Русском стиле по проекту И.А. Чарушина (по типу Петропавловского собора на Заячьем острове в Петропавловской крепости Петербурга¹⁵⁶). Старую деревянную церковь переместили в 1916 г. д. Забегалово, для устройства церкви открывшегося там монастыря. Впервые храм был закрыт в 1938 г., но не окончательно. В период послевоенной «оттепели», точнее в 1946 г.,

¹⁵² Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 193.

¹⁵³ По данным Л.М. Бияновой.

¹⁵⁴ Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 154–155.

¹⁵⁵ По данным Л.М. Бияновой.

¹⁵⁶ Метлякова Л. Счастье ковали своими руками // Ленинец. 1983. 18 июня.

функционирование церкви в с. Люк вновь возобновилось, но ненадолго – до 1960 г.¹⁵⁷. Петропавловская церковь закрыта на основании постановления Совета Министров УАССР в 1960 г. Здание передано для нужд школы¹⁵⁸. На протяжении многих лет здание храма использовалось как Дом Культуры, и жители села довольствовались приходской часовней, перевезенной из поч. Кияик. С 1992 г. между Ижевской Епархией и Советом Министров шла переписка. Священнослужители просили вернуть храм верующим, и добились положительного результата. Более десяти лет продолжалась реставрация храма¹⁵⁹. На сегодняшний день Церковь Петра и Павла полностью отреставрирована (Рис. 42). Храмовый комплекс с. Люк включает Петропавловский храм (памятник архитектуры республиканского значения), Храм Ризоположения Божией Матери и Богородицкий женский монастырь¹⁶⁰. Службу в храмах ведет Протоиерей Александр (Хлебников)¹⁶¹.

В начале XX в. на территории района было основано еще четыре прихода – в селах **Докша, Бахилы, Ягул, Забегалово**, а также построены деревянные **часовни** на кладбищах в с. **Завьялово** в 1990–1901 гг. и д. **Русская Казмаска** – в 1901 г.¹⁶² (Рис. 33).

Приход с. **Докша** (третий благочинный округ) открыт по указу Святейшего Синода от 15 октября 1904 г. №4639. В его состав вошли поселения, ранее входившие в приходы сел Гольяны и Паздеры: с. Докша, дд. Поваренки, Мерзляково, Кулюшево, Сиверухи (Фомина), Бачино. Деревянная церковь построена в Русском стиле в 1898 г. с одним престолом и освящена 9 июля 1906 г. в честь Св. Пророка Илии. До открытия самостоятельного прихода являлась приписной к церкви с. Гольяны. В 1909 г. церковь была расширена. Пророко-Ильинская церковь закрыта в 1931 г. Здание передано под клуб¹⁶³. На сегодняшний день церкви в д. Докша нет.

На основании постановления Сарапульского духовного правления от 18 июня 1910 г. жителям д. **Бахилы** (третий благочинный округ) прихода церкви с. Гольяны было разрешено построить молитвенный дом из старой церкви с. Июльское. Молитвенный дом освящен 7 июля 1913 г. в честь Св. Троицы. Церковь, построенная на средства мецената Р.А. Чебукова в Византийском стиле, была приписной к церкви с. Гольяны. На основании постановления Сарапульского духовного правления от 21 марта 1918 г. разрешено открыть самостоятельный приход в составе с. Бахилы, д. Чукавинка и поч. Анисимов. Сведений о закрытии Свято-Троицкой церкви по документам ЦГА УР не обнаружено¹⁶⁴. По данным Е.Ф. Шумилова церковь безвозвратно обезображена и уничтожена в 1930-е гг.¹⁶⁵.

На основании указа Вятской духовной консистории от 27 октября 1900 г. решено открыть самостоятельный приход и построить церковь при д. **Ягул** (третий благочинный округ). На сходе прихожан от 12 июня 1901 г. принято решение о строительстве каменной церкви на средства жителей 7 селений предполагаемого прихода: дд. Ягул, Русский Вожой, Старые Марасаны, Новые Марасаны, поч. Крестовоздвиженский, Старомихайловский, Новомихайловский, ранее входивших в приход Александро-Невского собора Ижевского завода. Закладка храма произведена 22 августа 1904 г. Однако, из-за отсутствия средств, строительство его велось медленно. Летом 1907 г. строительный комитет обратился за помощью к Елабужскому комитету, заведовавшему капиталами купца Ф.Г. Чернова. В ноябре 1907 г. комитет выделил 10 000 руб. на окончание строительства церкви и ее внутреннее устройство. Освящен храм в [сентябре] 1915 г. в честь Св. Апостолов Петра и

¹⁵⁷ Климовских Л. Там, где правил бал Воланд // Известия Удмуртской республики. 1994. 15 октября.

¹⁵⁸ Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 171–171.

¹⁵⁹ Климовских Л. Там, где правил бал Воланд // Известия Удмуртской республики. 1994. 15 октября.

¹⁶⁰ По данным С.И. Ильинского.

¹⁶¹ По данным Л.М. Бияновой.

¹⁶² События и даты Завьяловского района. Завьялово, 2006. С. 14.

¹⁶³ Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 105.

¹⁶⁴ Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 49.

¹⁶⁵ Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. Начало XVI – начало XX вв. Ижевск, 2001. С. 388.

Павла. Каменная церковь выполнена в Русском стиле по проекту И.А. Чарушина (Рис. 43). Но самостоятельный приход не был открыт из-за нерешенного вопроса о церковной земле. В 1916 г. церковь числилась приписной к Александро-Невскому собору Ижевского завода. Только на основании резолюции Преосвященного Амвросия, епископа Сарапульского и Елабужского, от 28 марта 1917 г. открыт самостоятельный приход в с. Ягул в составе: с. Ягул, дд. Русский Вожой, Старые Марасаны, Новые Марасаны, поч. Старомихайловский, Новомихайловский, Крестовоздвиженский. Петропавловская церковь закрыта на основании постановления президиума Удмуртского облисполкома от 30 марта 1930 г. Здание передано под культурное учреждение¹⁶⁶. В настоящее время Храм Преображения господня (Петропавловская церковь) нуждается в реставрации – храм является памятником архитектуры местного значения. У здания отсутствует купольная часть (Рис. 43). Несмотря на это, службу в храме в праздничные дни ведет Иерей Михаил (Карпеев)¹⁶⁷.

В 1914 г. крестьяне **д. Забегалово** (третий благочинный округ) решили устроить на пожертвованной ими земле (60 десятин) женскую общину. Организацию ее возглавила калужская мещанка инокия Сарапульского женского монастыря Хиония Васильевна Чурикова с благотворителем из Ижевского завода Н.П. Тихоновым. При женской общине устроена церковь, которую купили за 900 руб. и перевезли из с. Люк (по указу Сарапульского духового правления от 28 января 1916 г). Закладка храма произведена 15 мая 1916 г. Резолюцией от 18 сентября 1916 г. Преосвященный Никандр, епископ Вятский и Слободской, разрешил освящение нового храма в женской общине д. Забегалово. Церковь освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы в сентябре 1916 г. Покровская церковь закрыта на основании постановления малого президиума Сарапульского окрисполкома от 1 марта 1930 г. Здание передано под общежитие и столовую¹⁶⁸. В настоящее время здание храма утрачено.

Таким образом, в период с первой половины XVIII в. и до 1930–1940-х гг. на территории современного Завьяловского района существовало 10 православных храмов и 4 кладбищенские часовни. Возникали они постепенно, по мере необходимости. Так, три храма было основано в XVIII в., еще три в – XIX в., и четыре – в начале XX в. В 1930–1940-е гг., многие из них были закрыты и переданы под культурные учреждения, столовые, сельские склады или нужды школ.

В начале XXI в. Русская Православная Церковь переживает свое второе рождение – после длительного периода гонений и забвения повсеместно восстанавливаются православные храмы.

На сегодняшний момент на территории района функционирует 11 православных храмов: Храм Святителя и Чудотворца Николая в с. Завьялово, Храм Ризоположения Божией Матери в с. Люк, Петро-Павловский храм в с. Люк, Храм Воскресения Христова в с. Совникольское, Храм Покрова Пресвятой Богородицы в с. Юськи, Храм Преображения Господня с. Ягул, Космо-Дамианский храм в с. Бабино, Часовня-храм Богоявления с. Гольяны, Храм Архистратига Божия Михаила в с. Ягул, Храм Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» в пос. Азино, Храм в честь Святого Василия Великого¹⁶⁹. Также намечается строительство храма-часовни в дд. Якшур и Козлово¹⁷⁰ (Рис. 35).

Следует отметить, что многие прежние храмы были восстановлены, а также появились новые. В целом, необходимо констатировать, что период 1990-х гг. можно назвать эпохой постсоветской реставрации Православной церкви в российском социуме, как в буквальном, так и в переносном смысле. Русская Православная церковь ведет

¹⁶⁶ Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 300–301.

¹⁶⁷ По данным Л.М. Бияновой.

¹⁶⁸ Документы о закрытии церкви за 1930 г. // ЦГА УР.Ф. Р-370. Д. 875. Л. 43.

¹⁶⁹ По данным С.И. Ильинского.

¹⁷⁰ По данным Л.М. Бияновой.

крупномасштабное восстановление приходов, отпускает огромные средства на реставрацию церквей¹⁷¹.

Точно такие же процессы протекают и в Завьяловском районе. Кроме того, во многих населенных пунктах открываются молитвенные дома и молитвенные комнаты: Покровский молитвенный дом пос. Пальники, молитвенный дом прихода Богоявления в с. Гольяны, молитвенный дом Преподобного Сергия Радонежского д. Мещеряки, молитвенный дом в д. В.Женвай, Православная молельные комнаты в пос. Хохряки, д. Бол. Кияик, с. Завьялово (Рис. 35).

В районе также появились и культовые объекты иных конфессий – это молитвенный дом общины христиан веры евангельской «Филадельфия» с. Гольяны (община протестантов), мусульманская молельная комната и мусульманская мечеть в пос. Хохряки¹⁷² (Рис. 35).

¹⁷¹ Чуракова Е.А. Русская Православная церковь в Удмуртии на современном этапе // Православие на Вятской земле: материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 350-летию Вятской епархии. Вятка, 2007. С. 54.

¹⁷² По данным С.И. Ильинского.

Глава 3. Памятники истории и монументального искусства

Памятники истории и монументального искусства не менее важны при изучении истории края. Объединение в данную группу различных по форме материального выражения и степени информативности объектов историко-культурного наследия достаточно условно, т.к. до сегодняшнего дня не выработана их единая классификация¹⁷³.

Данная категория объектов включает в себя самые разнообразные типы и виды памятников – памятники науки и техники, мемориальные объекты, монументы, обелиски, стелы и постаменты боевой и трудовой славы.

К *мемориальным объектам* относятся здания, в которых жили или работали выдающиеся личности, а также общественные здания, связанные со знаменательными событиями истории края. Нередко на таких зданиях устанавливаются мемориальные доски с указанием памятного события. Особенность этих памятников заключается в том, что они своим внешним обликом, как правило, не оказывают эстетического воздействия, чаще всего это рядовые строения, и начинают «говорить» только с привлечением других источников: письменных и устных.

Монументальные памятники, установленные в памятных местах, представляют собой скульптурные изображения, стелы, постаменты, обелиски боевой и трудовой славы, символизирующие память о важнейших исторических событиях и человеческих подвигах. Особенно много таких памятников стало сооружаться в нашей стране в Советский период. Подавляющее их большинство посвящено событиям Гражданской и Великой Отечественной войн, трудовым подвигам населения в период коллективизации сельского хозяйства¹⁷⁴.

Таким образом, особенность данной категории объектов историко-культурного наследия состоит в том, что они являются своеобразным символом определенного исторического факта или события, нежели историческим источником, в отличие от предыдущих типов памятников истории и культуры. В связи с этим, их выявление и исследование должно сопровождаться привлечением соответствующих письменных и устных источников, а также описанием и анализом тех исторических фактов, которым посвящены памятники.

3.1. Памятные места, здания и сооружения

Наиболее яркими примерами мемориальных объектов являются памятные места, здания и сооружения, на которых установлены *мемориальные доски*. Как правило, они представляют собой каменную или металлическую плиту с высеченным на ней текстом – кратким сообщением об историческом факте или событии, произошедшем в данном месте. Чаще всего подобные объекты оказываются внесенными в перечень памятников истории и культуры и не представляют сложностей при их выявлении, т.к. мемориальная доска, сообщая об историческом факте, документирует его и выступает своеобразным сигналом об историко-культурном значении данного памятного места.

На территории Завьяловского района выявлено 4 таких объекта (Рис. 44).

В 1967 г., к двухсотлетию пугачевского восстания, в с. Завьялово была открыта *мемориальная доска*, извещающая о тех далеких событиях. Памятная доска была установлена на здании вспомогательной школы-интерната (в прошлом – дом купца Иванова), на том месте, где в 1774 г.

¹⁷³ Анисимов Г.Г. К вопросу об изучении памятников истории социалистического и коммунистического строительства // ВОРППИК. М, 1980. С. 35–36.

¹⁷⁴ Букштынович А.Г. Вопросы охраны скульптурных памятников и монументов при застройке городов // ВОРППИК. М, 1976. С. 97–100.

квартировал **Емельян Пугачев** со своим штабом. Улица, на которой она расположена, носит имя предводителя крестьянского восстания Е. Пугачева¹⁷⁵ (Рис. 45).

От событий, происходивших в конце июня – начале июля 1774 г. в Сарапульском уезде зависела судьба Казани и дальнейшего развития пугачевского восстания. Не встречая нигде препятствия и имея в своем распоряжении до 7 тыс. человек, сторонники Е. Пугачева широко расположились по обоим берегам Камы, заняв обширные территории¹⁷⁶ (Рис. 46).

Появление Е. Пугачева в этих местах произошло после неудачных выступлений в районе Троицкой церкви, в результате чего он внезапно сменил маршрут, и, направившись через Красноуфимск, оказался на берегах Камы. После известного взятия 21 июня 1774 г. крепости Оса, Пугачев переправился через Каму¹⁷⁷.

Восставшие одновременно появились в Сарапуле, Елабуге, и на всем правом берегу р. Камы до Ижевского завода. В начале июня повстанцами был сожжен Воткинский завод. 27 июня 1774 г. полутысячный вооруженный отряд под предводительством Е. Пугачева прибыл на Ижевский завод, где ими были повешены почти все представители администрации.

«Но Пугачев спешил; он был на Ижевском заводе одни сутки. Отойдя несколько верст от завода, он 29 июня праздновал свое тезоименитство, под именем Петра III и день именин цесаревича Павла Петровича. По местным преданиям это событие произошло в селе Юськи, где Пугачев повесил священника. Отсюда отряды Е. Пугачева быстрыми темпами двинулись на Казань»¹⁷⁸.

«Местные предания о времени пугачевщины гласят, что с появлением молвы, что явился император Петр Федорович у вотяков и черемисов обнаружилось брожение. Когда в вотские селения приходили толпы казаков, вотяки открыто переходили на сторону Пугачева, отказывались повиноваться правительству и, прежде всего, стали оставлять христианскую веру, соблюдать языческие обряды. Над священниками стали делать «многие злодеяния» – дома их грабить и сжигать.

Во все значительные села, где Пугачев не мог быть сам, он посылал шайки своих приверженцев. Такая шайка в селе Гольяны (пристань на Каме) была встречена жителями с колокольным звоном и духовенством с крестом. От гольянских жителей Пугачеву был поднесен в корыте живой осетр. Духовенство, возвращавшееся со встречи мятежников, поплатилось сапогами, которые с них сняли три казака, отставшие от шайки. Все железо, сложенное на Гольянской пристани, Пугачев подарил жителям.

Проезжавший через Завьялово Пугачев, направляясь от Камы к Ижевскому заводу, пробыл в вотском селе не более дня, чтобы дать отдых лошадям. В селе Завьялово церковь была пограблена, а священник Данило Яковлев и пономарь Егор Шилов за то, что не вышли встретить бунтовщиков с царскими почестями, были повешены на выездных воротах. Избежавший этой участи второй священник Стефан Андреев был взят в шайку Пугачева и острижен по-казацки»¹⁷⁹.

В делах Вятской духовной консистории говорится и об убийстве пугачевцами священника Илесея Козьмина, о разграблении в церкви священных покрывал, риз, книг, и об уводе скота и лошадей церковнослужителей¹⁸⁰.

Описанные события стали яркой страницей местной истории и оказались увековеченными в мемориальном объекте.

Знаменательным событием истории с. Завьялово и края в целом стало пребывание здесь **М.И. Калинина в 1924 г.** Данный исторический факт нашел отражение в соответствующем мемориальном объекте (Рис. 44–4).

¹⁷⁵ Участие крестьян в восстании под предводительством Е. И. Пугачева // Село Завьяловское... так сердцу дорогое: от прошлого к настоящему, 1749 – 2002 гг. Ижевск, 2004. С. 26–28.

¹⁷⁶ Блинов Н.Н. Пугачев в Сарапульском уезде // Памятники Отечества. Полное описание России. Удмуртия. М, 1995. С. 52–56.

¹⁷⁷ В гостях у «пугаченка» // Красная нива. 1927. №3.

¹⁷⁸ Блинов Н. Н. Пугачев в Сарапульском уезде // Памятники Отечества. Полное описание России. Удмуртия. М, 1995. С. 52–56.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Село Завьяловское... так сердцу дорогое: от прошлого к настоящему, 1749–2002 гг. – Ижевск, 2004. С. 28.

«В ноябре 1924 г. М.И. Калинин приезжал в Ижевск и принимал участие в работе VIII Удмуртской областной партийной конференции. 26 ноября он вместе с председателем облисполкома И.А. Наговицыным выехал в с. Завьялово. Их сопровождали корреспонденты газеты «Ижевская правда», «Гудыри».

Село готовилось к встрече. Весть облетела всю округу. С раннего утра 26 ноября в село потянулись крестьянские обозы из близлежащих деревень. Центральная улица села была запружена народом. М.И. Калинин приехал сюда на легковом автомобиле. Навстречу М.И. Калинин с хлебом-солью вышел председатель волисполкома М.С. Иванов. Принимая дар уважения и дружбы, Михаил Иванович кланяется и благодарит крестьян за столь трогательный прием. Затем все направляются в школу, в которой было назначено собрание. Гостей встречают пионеры с красным полотнищем, где было начертано: «Да здравствует Всесоюзный староста М.И. Калинин».

Михаил Иванович отложил свой доклад и беседовал с крестьянами об их жизни и нуждах. В беседе приняли участие И. Тряпкин, крестьянин из д. Шурдымка, активный участник установления Советской власти на местах; член сельского совета Ф. Калабин; бедняк из д. Мартьяново П. Ананьев, Г. Кочкарев из Пычанок, Е. Федорова из Старых Кен и др. Они говорили о неотложных вопросах, жаловались на некоторых представителей местной власти. Особое внимание М.И. Калинин обратил на крестьянское хозяйство, налоговую политику государства.

Стремясь сохранить в памяти эту замечательную встречу, крестьяне предложили М.И. Калинин сфотографироваться»¹⁸¹.

Той школы, в которой проходила встреча, уже нет. На этом месте построено каменное здание, где сейчас размещается администрация Завьяловского района. Именно на этом здании, в память о знаменательном событии, в 1965 г. была установлена **мемориальная доска**. В настоящее время памятник находится в неудовлетворительном состоянии и подлежит реставрации.

В 1988 г., в день 118-й годовщины со дня рождения Владимира Ильича Ленина, в Гольянах состоялось торжественное открытие **мемориальной доски**. На мраморе золотыми буквами заключался текст: «Здесь, в Гольянах, 16 и 25 июня 1912 года были **мать и сестра В.И. Ленина Мария Александровна и Анна Ильинична Ульяновы**» (Рис. 48).

После освобождения из тюрьмы в июне 1912 г. старшая сестра В.И. Ленина с матерью Марией Александровной совершила двухнедельную поездку на пароходе по Волге и Каме, побывав в Самаре, Казани, Ижевском заводе, где они встречались со своими родственниками.

16 июня 1912 г. на пароходе они прибыли на пристань Гольяны. Об этой поездке Мария Александровна писала в письме, адресованном Марии Ильиничне: «По Каме мы хорошо плыли в отдельной двухместной каюте. Подъезжая к Гольянам, перед нами открылась панорама полноводной красавицы реки Камы с ее островами, на фоне которой сверкал великолепный двуглавый белокаменный храм – Крестовоздвиженская церковь, среди маленьких убогих деревянных домов. Каменных домов здесь не было, за исключением здания земской волостной управы, соленого склада, мануфактурных подвалов, да и крепости, стоящей на берегу Камы – Арсенала Ижевского завода» (Рис. 49).

В тот же день, 16 июня, экипажем они поехали на Ижевский завод, где гостили до 25 июня у двоюродной сестры Владимира Ильича – Марии Андреевны Грачевской. В обед 25 июня они выехали из завода и в 8 часов вечера приехали в Гольяны, откуда отбыли на пароходе через час.

1 сентября 1989 г. в Гольянах торжественно открыта еще одна **мемориальная доска**, посвященная 70-летию со дня прибытия **агитпарохода «Красная звезда» в с. Гольяны, на котором была Н.К. Крупская**¹⁸² (Рис. 48–11).

Агитпароход «Красная звезда», с Надеждой Константиновной Крупской на борту, прибыл на пристань Гольяны 31 июля 1919 г.

¹⁸¹ Касаткина А.Ф. М.И. Калинин в Завьялове // Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 216.

¹⁸² Киселев В.А. Гольяны: историко-публицистический очерк. Ижевск, 1992. С. 10, 14–15.

Основной задачей агитпарохода была организаторская работа. На пароходе присутствовали инструкторы почти всех народных комиссариатов, ВЦСПС, ЦК РКСМ, представители высшей военной инспекции, госконтроля, Союза журналистов, бюро РОСТА, Московского и Петроградского Советов. Главой коллектива была Н.К. Крупская, член Наркомпроса. Каждый представитель агитпарохода в местностях, где он причаливал, должен был подробно исследовать обстановку и давать подробные указания местным работникам.

Рейс агитпарохода «Красная звезда» начался в Нижнем Новгороде. В газете «Красный Урал» за 13 августа 1919 г. говорилось: «После Тихих Гор «Красная звезда» останавливалась в Николо-Березовке, Камбарском заводе, Сарапуле, Гольянах, Галево, Осе и Нытвинском заводе. Из Гольян и Галево политические работники ездили на Ижевский и Воткинский заводы. «Красная звезда» была как нельзя, кстати, в этих разоренных белогвардейцами местах».

Старший помощник капитана парохода Н.М. Глазунов вспоминает: «Пароход был необычный, на нем были проделаны большие работы. Была придана специальная двухэтажная баржа, которая также носила название «Красная звезда». Пароход был выкрашен в ярко-розовый цвет, баржа – в красный. Повсюду были плакаты и лозунги: «Агитационно-инструкторский пароход Красная Звезда», «Красный делегат», «Пролетарии всех стран соединяйтесь»¹⁸³.

Прибытие «Красной звезды» повсюду вызывало огромный интерес у населения, особенно сельской местности и небольших городов. На пароходе была организована выставка, где демонстрировались жнейки, ткацкий, токарный, электрический станки и иные предметы и приспособления огородничества, садоводства, ткачества. Желавшие могли ознакомиться с типографией, печатавшей газету «Красная звезда», которая распространялась бесплатно и давала подробную информацию о положении на фронтах гражданской войны, сообщала жителям о важнейших мероприятиях партии и Советского правительства.

Не менее значимыми с точки зрения историко-культурной ценности являются и такие *памятные места, здания и сооружения, на которых не установлены мемориальные доски*. Как правило, подобные объекты представляют собой ни чем не выделяющиеся типовые здания, и начинают «говорить» лишь после изучения целого комплекса исторических источников. В связи с этим обстоятельством выявление подобных объектов оказывается достаточно сложным.

Из всей совокупности памятников истории и культуры Завьяловского района УР наименее изученными остаются именно подобные объекты. В настоящее время удалось выявить лишь несколько памятников, связанных с важными событиями истории края, и представляющими историко-культурную ценность – здание Арсенала (оружейного склада) (Рис. 49) и здание волостной управы в с. Гольяны.

Деревянный склад – *Арсенал* был построен на пристани Гольяны в конце XVIII в. Именно в этот период, со второй половины XVIII в. и на протяжении всего XIX в., Гольяны становятся своеобразным опорным пунктом Камских заводов, и превращаются в важный речной порт с большой пристанью (Рис. 47).

Следует отметить, что история с. Гольяны неразрывно связана с его географическим положением – расположением на реке Каме. Все яркие эпизоды жизни села замыкаются именно на роли в его истории этой крупной судоходной артерии.

Начиная с 1760 г. Гольяны имели важное значение для Ижевского завода. Водным путем до Гольян доставлялся по р. Каме уральский чугун. Здесь его перегружали на подводы и направляли к печам железоделательного завода. В начале XIX в. склад был перестроен и выполнен из красного камня и именовался *Арсеналом, оружейным складом Ижевского завода на пристани Гольяны* (Рис. 49). Арсенал представлял собой своеобразную перевалочную базу, где складывались тысячи

¹⁸³ Там же. С.14–15.

кремневых ружей, пистолетов, алебард, карабинов, штуцеров, берданок и знаменитых трехлинеек. Отсюда оружие отправляли на судах вниз по течению под парусами, или с помощью гребцов, а против течения тащили бурлаки¹⁸⁴. С 1839–1846 гг. грузы начали перевозить на пароходах, что оказало огромное влияние на жизнь местного населения и деятельность прикамских заводов, поскольку они получили удобное сообщение с другими промышленными и торговыми центрами¹⁸⁵.

В настоящее время Арсенал является памятником республиканского значения, но, несмотря на это, находится в аварийном, полуразрушенном состоянии. Здание Арсенала располагается на самом краю береговой террасы, которая постепенно разрушается, в особенности, тальми водами в весеннее время. Памятник подвергается дополнительному разрушению и разграблению со стороны местных жителей, которые разбирают каменную кладку с целью получения кирпичей. В целом, памятник, несмотря на свой статус, находится в совершенно безнадзорном состоянии. В зоне охраны памятника отсутствуют какие-либо ограждения, что, во-первых, способствует беспрепятственному проникновению сюда местных жителей, во-вторых, может стать потенциально опасным для них в случае обрушения кровли здания.

В с. Гольяны сохранилось *здание волостной управы* (Рис. 50), связанное с революционными событиями, гражданской войне и деятельностью первых представителей Советской власти. Здесь находился революционный комитет, волостной Совет крестьянских депутатов, проходили волостные съезды Советов, в октябре 1918 г. размещался штаб Полтавского полка (командир Головкин). В этом здании выступали Н.К. Крупская (1919 г.), Н.Н. Крестинский (1919 г.), М.И. Калинин (1921 г.). Здесь в 1926 г. открылась одна из первых школ крестьянской молодежи Сарапульского уезда. В 1965 г. в этом здании школы была организована комната-музей имени Ф.Ф. Раскольникова, командующего Волго-Камской флотилией, освободившего в годы Ижевско-Воткинского мятежа «баржу смерти», долгое время находившуюся на Каме у Гольян¹⁸⁶.

Таков далеко не полный перечень исторических событий, связанных с этим уникальным зданием. К сожалению, до сих пор оно не зарегистрировано и не взято под охрану как памятник истории.

3.2. Монументальные объекты

Самой многочисленной группой памятников истории и культуры являются монументальные объекты. Данную категорию составляют самые разнообразные по технике исполнения памятники: *obelisks* (сооружения, выполненные в виде граненого, сужающегося кверху столба), *скульптурные изображения* (выполненные в камне или отлитые из металла), *стелы* (вертикальный памятный знак – плита, столб с надписью или рельефными изображениями). Как правило, такие монументы устанавливаются в памятных местах и символизируют собой важнейшие исторические события.

На территории Завьяловского района по тематическому принципу выделены объекты, связанные с событиями Гражданской войны (1 памятник), и монументы, посвященные памяти погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Рис. 44, 54).

В 1928 г. в с. Гольяны был установлен памятник, посвященный одному из эпизодов *Гражданской войны*, имевшему место на территории современного Завьяловского района – освобождению в районе Гольян одной из плавучих тюрем, в которых содержались сторонники советской власти. Понимание значимости данного исторического эпизода, не

¹⁸⁴ Копанев В. Прикамье // Пригородные вести. 2000. 8 сентября.

¹⁸⁵ Красильникова Н.А. Камское пароходство // Свое дело. 2004. №6.

¹⁸⁶ Киселев В.А. К истории с уважением // Ленинец. 1990. 3 ноября.

может быть полноценным без последовательного изложения цепочки событий, происходивших в крае в годы Гражданской войны.

В течение 1918 г. на Уральских заводах прокатилась волна вооруженных столкновений представителей новой власти с рабочими. Они имели место на Нижне-Тагильском, Невьянском, Златоустовском, Камбарском и других заводах. Но, пожалуй, самым громким и масштабным из них стал **Ижевско-Воткинский мятеж**¹⁸⁷ (Рис. 51).

Начавшись свержением советской власти в Ижевске 7 августа 1918 г., в течение месяца мятеж распространился на территорию почти с миллионным населением. Рабочий поселок превратился в столицу «мятежного государства» и контрреволюции в тылу у красных со своим правительством, камским флотом, судостроительными верфями и оружейными предприятиями. Кама превратилась в важную стратегическую артерию¹⁸⁸.

Главную роль в подавлении мятежа на суше сыграла «железная» дивизия В.М. Азина. Ижевский завод пал 8 ноября, Воткинский – 12 ноября, но повстанцы не были ликвидированы, а вытеснены на Каму, где сражались с красными до 1922 г.

С первых дней мятежа огромные масштабы приобрел террор, направленный против сторонников большевистской власти. Из-за нехватки обычных тюрем арестантов содержали в *плавающих тюрьмах* на Каме и заводских прудах (Рис. 52). Одна из таких **«барж смерти» располагалась в Гольянах** в 1918 г.

С началом мятежа повстанцы послали в Гольяны вооруженный отряд, чтобы заранее захватить Арсенал, где имелись патроны и оружие. Сопротивление гольянцев было подавлено, боеприпасы оказались в руках восставших. Началась расправа над местными активистами¹⁸⁹.

В Гольянах баржа с узниками стояла 12 дней. Все новых и новых сочувствующих Советской власти белогвардейцы кидали в трюм баржи. Арестованных истязали, морили голодом. Каждую ночь их выводили на палубу по 5–10 человек, ставили к борту и расстреливали. Баржа с арестованными стояла в тылу белых. Между Сарапулом и Гольянами проходила линия фронта.

«В купеческих лабазах Сарапула было скоплено около двух тысяч арестованных коммунистов, беспартийных, советских работников. Их избивали и расстреливали. С наступлением Красной Армии плененных на «барже смерти» повезли вверх по Каме. Баржа стала на якорь напротив села Гольяны. Здесь началась новая страшная пытка – голод. За 18 суток у нас и крошки хлеба не было. Спустят в трюм ведро воды на веревке – это на 800 человек. Потом приказывали, чтобы коммунисты, большевики выходили. Никто не вышел. Нас стали выводить по пять человек, при этом били прикладами и штыками...» – вспоминает узник «баржи смерти» М.Я. Рыжов¹⁹⁰.

Главную роль в освобождении узников плавающей тюрьмы, что стояла у Гольян, сыграл комиссар Морского генерального штаба, командующий Волого-Камской флотилией Ф.Ф. Раскольников, принявший решение прорваться в тыл противника и освободить узников. В освобождении участвовали три миноносца Балтийского флота – «Прыткий», «Прочный», «Ретивый», направленных на Волгу для усиления Волго-Камской флотилии. 17 октября в 11 часов миноносцы в полной боевой готовности пошли вверх по Каме. В плане освобождения использовалось то обстоятельство, что противнику в Гольянах не было известно о быстром продвижении кораблей Волжской флотилии по Каме и их появление не ожидалось. Кроме того, Раскольниковым был отдан приказ «спустить красные флаги» и

¹⁸⁷ Кобзев И. От Ижевска до Харбина // Памятники Отечества. Полное описание России. Удмуртия. М, 1995. С. 156.

¹⁸⁸ Куликов К.И., Васильева О.И., Дмитриев П.Н. В годы войны и революции (1914–1920) // История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005. С. 67–69.

¹⁸⁹ Куликов К.И. В боях за Советскую Удмуртию. Ижевск, 1982. С. 31.

¹⁹⁰ Киселев В.А. Гольяны: историко-публицистический очерк. Ижевск, 1992. С. 20–21.

выдать свои корабли за флотилию белого адмирала Старка¹⁹¹. В ходе операции «Прыткий» остался посередине реки для руководства и наблюдения за орудиями противника, расположенными на площади у церкви. «Ретивому» было приказано подойти к группе судов и выяснить, на какой барже находятся пленные. Одна из барж усиленно охранялась. Рядом с ней стоял буксирный пароход «Рассвет». Капитану «Рассвета» было приказано отбуксировать баржу на середину реки, объяснив, что высшее командование приказало отвести баржу на р. Белую до Уфы, где над пленными будет суд. Приказ был выполнен. Вся операция по спасению заняла не более 2-х часов. Баржа с узниками была благополучно доставлена в Сарапул. По данным штаба Второй армии, было спасено 522 человека¹⁹².

«Когда моряки заглянули в трюм баржи, их взору представилась ужасная картина. В трюме стоял зловонный воздух. Истощенные от голода арестанты еле держались на ногах. Большинство были раздеты и покрыты только рогожами. Никто из пленников не верил в спасение» – вспоминает Ф.Ф. Раскольников¹⁹³.

В 1928 г., в десятую годовщину освобождения «баржи смерти», председателем Гольянского сельского совета было решено увековечить память борцам за Советскую власть, баржевикам, подвергшимся нечеловеческим истязаниям, прославить имя легендарного командира Волжской Флотилии Ф.Ф. Раскольникова. Открытие *«Памятника баржевикам»* состоялось 30 октября 1928 г., в день 10-летия освобождения баржи с пленными¹⁹⁴ (Рис. 53). Памятник был воздвигнут на пожертвования трудящихся Прикамья. Для его строительства было собрано 500 рублей. Чугунные плиты с отлитым текстом надписей выполнены учениками школы ФЗО Воткинского завода¹⁹⁵.

В 1929 г. в честь легендарного героя Октября и Гражданской войны с. Гольяны было переименовано в Раскольниково (название просуществует до 1938 г.).

Ежегодно к обелиску в день освобождения баржи и в день Победы 9 мая возлагаются гирлянды Славы. В гольянской средней школе, в музее памяти баржевиков, ежегодно в октябре месяце проводится неделя памяти баржевиков, в течение которой проходят конкурсы рисунков, поделок, линейки памяти, уроки мужества, рассказывающие о подвиге моряков¹⁹⁶.

Особую страницу в истории Завьяловского района составляют *годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* Самой многочисленной группой объектов являются монументы, посвященные воинам-землякам, погибшим на фронтах ВОВ, и символизирующие собой память общества об этих сложных и трагических событиях (Рис. 54).

К началу 1941 г. в 293 населенных пунктах района проживало 45 тысяч человек, занятых, в основном, сельскохозяйственным трудом, заготовкой древесины, строительством гравийной дороги Ижевск – Сарапул. Ежегодно население района пополнялось на 2 тысячи человек.

Казалось, ничего не предвещало беды. Однако мирную жизнь прервала война. Призыв «Все для фронта, все для победы!» уже с первых дней войны нашел горячий отклик в сердцах жителей района. Это выразилось не только в отношении друг к другу, но и в сборе денег, драгоценностей, продуктов для фронта, подписке на облигации и займы для укрепления обороноспособности Родины. В районе были организованы инициативные группы и комиссии по сбору теплых вещей и продуктов для отправки на фронт. По займам и

¹⁹¹ Мохнаткина В. События на Каме – 80 лет // Пригородные вести. 1998. 17 октября.

¹⁹² Куликов К. В боях за Советскую Удмуртию. Ижевск, 1982. С. 15

¹⁹³ Киселев В.А. Волго-Камская флотилия и «Баржа смерти» // Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 217–220.

¹⁹⁴ О минувшем с новой силою. Гольяны, 2008. С. 35.

¹⁹⁵ Есюнина Л. Село Гольяны // Ленинец. 1983. 16 июня.

¹⁹⁶ О минувшем с новой силою. Гольяны, 2008. С. 35.

лотереям в Фонд Красной Армии завьяловцами (совместно с Ижевским районом) собрано 13 млн. рублей.

Район жил по требованиям военного времени. Рабочий день на предприятиях длился 15 часов, в сельскохозяйственном производстве – от восхода и до заката солнца. Несмотря на сложнейшие условия военных лет, колхозники района за 3 года значительно увеличили поголовье скота, производство животноводческой продукции. Этого требовали нужды красной армии, оборонные заводы.

Женщины и старики заменили на производстве мужчин, ушедших на фронт. Многих мужчин призвали в г. Ижевск, на военные заводы. Для женщин организовывали курсы трактористок. Лошадей берегли, так как это была основная «механизация» на обработке почвы и уборочных работах в поле. Для перевозки грузов использовали крупный рогатый скот.

Если подростки работали на основных сельскохозяйственных работах, заменяя взрослых, то 8–10-летние дети собирали колоски в поле, многие из них перевыполняли норму в 5 кг в день.

Нелегким был труд в лесу. Работали в основном 15–16-летние подростки, молодые женщины. Работали вручную, лес вывозили на лошадях. Не было теплой одежды, обуви.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. 12 040 жителей района были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

10 200 своих сыновей и дочерей проводил район на защиту Родины в разные годы войны. Они сражались в составе 313-й Петрозаводской дважды Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова II степени стрелковой дивизии, 357-й ордена Суворова II степени, 192-й Оршанской, 97-й Витебской дивизии, 65-й Волховахской ордена Красного Знамени и ордена Кутузова II степени танковой бригады, уничтожали врага на Черном море и в северных морях, защищали страну от японских милитаристов на востоке. Война не обошла горем ни одну семью.

Жители Завьяловского района гордятся своими земляками – Героями Советского союза – Александром Николаевичем Сабуровым, Александром Матвеевичем Лушниковым, Никифором Савельевичем Павловым, Василием Петровичем Зайцевым¹⁹⁷.

В память о боевых и трудовых подвигах жителей района почти в каждом населенном пункте в разные годы и годовщины ВОВ были организованы музеи боевой и трудовой славы, установлены обелиски, памятники, монументы (Рис. 54).

В 1975 г. на центральной площади в с. *Завьялово* установлен **Памятник землякам, погибшим в годы ВОВ**¹⁹⁸ (Рис. 56). «Утро 7 мая. Необычайно строгая торжественность царит на центральной площади районного центра. В этот день, в канун празднования Юбилея победы, здесь открывается памятник Советскому Воину. Вступительное слово о Великой победе, о живых и о погибших, чьи образы воплощены в памятнике, говорит 1-й секретарь райкома КПСС М.И. Лизунов. Звучит торжественная музыка, под звуки которой участник войны Н.П. Тарасов и труженица тыла Ф.Н. Базуева снимают с памятника покрывало. Троекратный залп салюта знаменует этот торжественный момент»¹⁹⁹.

Большим событием для жителей поселка **Октябрьский** стало открытие в 1985 г. **Памятника героям, погибшим в годы ВОВ** (Рис. 57). «Еще до начала торжества на площади перед октябрьской школой собрались почти все жители поселка. Присутствовало немало гостей. Ветераны войны и труда при боевых наградах собрались на торжественную церемонию и возглавили праздничную колонну. В почетном карауле застыли воины

¹⁹⁷ Коробейникова И.Ф. За землю родную // Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 33–37.

¹⁹⁸ События и даты Завьяловского района. Завьялово, 2006. С. 6.

¹⁹⁹ Жуйков В. Митинг у памятника // Ленинец. 1975. 8 мая.

Советской Армии. Право открытия памятника было предоставлено ветеранам войны и труда, участникам боев М.А. Волковой, П.П. Зорину, Ф.В. Боброву, А.С. Кондаковой.

Спадает покрывало, гремят залпы салюта. Учащиеся вручают ветеранам войны живые цветы. К мраморному подножию монумента возлагаются гирлянда славы.

Активное участие в сооружении памятника принял директор Ижевской птицефабрики Б.И. Миненков. Жители поселка тепло отозвались о сооружении памятника «Воин-освободитель», выразили благодарность администрации птицефабрики и депутатам за выполнение наказа»²⁰⁰.

Это лишь немногие примеры того, с какой душевной теплотой и трепетом относились люди к столь важному делу – открытию памятников и обелисков, посвященных героям, павшим в боях ВОВ. Подобные мероприятия собирали десятки сочувствующих. И это неслучайно. Каждый, даже самый малый населенный пункт внес свой вклад в Победу. Именно им – землякам и односельчанам посвящено большинство монументов, на многих из которых выгравированы имена тех, кто был призван из родного дома на фронты ВОВ.

Памятники, посвященные участникам Великой войны, установлены почти в каждом населенном пункте. В Завьяловском районе такие памятники открывались в 1960–1980-е гг. Открытие самых первых в районе памятников было приурочено к празднованию 20-летия Победы. В 1965 г. в д. Лудорвай установлена стела «Никто не забыт, ничто не забыто» (Рис. 58), в д. Ср. Постол открыт Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ» (ул. Береговая, Рис. 66), в д. Подшивалово установлен Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ (Рис. 59). Пример первых послужили своеобразным толчком – открытию все новых и новых памятников.

В 1966–1967 гг. устанавливаются обелиски в д. Чепаниха, д. Н. Казмаска (Рис. 60), д. Ленино, с. Люк (Рис. 61), д. Старые Мартьяново. В 1970 г. обелиски устанавливаются в д. Забегалово (Рис. 62), д. Дуброво, д. Докша, п. Совхозный, с. Юськи (Рис. 63) и с. Ягул (Рис. 64). 1972 г. стал знаменательным для д. Кетуль, д. Макарово, д. Колюшево.

Самое большое число памятников и обелисков было установлено в 1975 г. – в честь 30-летия Великой Победы: в с. Завьялово (Рис. 56), д. Каменное (Рис. 67), ст. Люкшудья, д. Пирогово (ул. Северная) (Рис. 68), д. Ст. Михайловское и д. Сокол.

Также в 1975 г. в д. Подшивалово у Дома Культуры рядом с обелиском «Павшим воинам» был установлен памятник *Герою Советского Союза В.П. Зайцеву*²⁰¹ (Рис. 57, 73).

Василий Петрович Зайцев родился 11 марта в д. В. Лудзя (которая в настоящее время входит в Подшиваловскую сельскую администрацию), в семье крестьянина, в числе первых вступившего в колхоз. До войны работал в родном колхозе, был почтальоном, агрономом, продавцом, комбайнером. После прохождения армейской службы на Дальнем Востоке жил в г. Ижевске, работал на центральном почтамте. В июне 1941 г. призван для защиты Родины и отправлен на фронт. В составе Западного, 3-го Белорусского фронтов освобождал смоленскую землю, Белоруссию, Литву.

17 августа 1944 г. в 7 часов утра старший лейтенант В.П. Зайцев сообщил: «До границы осталось пятьдесят метров!» Это было севернее г. Науместис в Литве на границе с Восточной Пруссией. И когда до границы остались считанные метры, поднялся командир Зайцев: «Вперед, товарищи!». Пехота еще вела бой, а Зайцев сообщил Верховному Главнокомандующему «В 7 часов 30 минут на мою долю выпала честь первым водрузить наше победоносное знамя на государственной границе социалистического отечества».

В.П. Зайцев погиб на литовской земле. Он был ранен во время войны восемь раз. Девятое ранение, полученное под г. Ширвинтос 16 октября 1944 г., оказалось смертельным. Его похоронили в г. Каунас.

По сведениям учителя вильнюсской школы П. Фроловас, который со своими учениками очень много сделал для уточнения подробностей подвига Героя, известно, что после выхода на границу ему было присвоено звание капитана. Рота вышла на границу 17

²⁰⁰ Иванов В. Наказ выполнен // Ленинец. 1985. 24 мая.

²⁰¹ События и даты Завьяловского района. Завьялово, 2006. С. 27.

августа 1944 г., а офицер скончался от ран 22 октября. За мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками 24 марта 1945 г. капитану Василию Петровичу Зайцеву присвоено звание Героя Советского союза. Он также награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Александра Невского, Красной Звезды.

В средней школе д. Подшивалово располагался музей имени Героя Советского Союза В.П. Зайцева. В честь 55-летия Победы музей перенесен в отдельное помещение и переименован в Музей Боевой и трудовой славы. В 1979 г. в гости к школьникам Подшиваловской средней школы приезжали однополчане В.П. Зайцева. Они оставили свои воспоминания и фотографии²⁰².

В 1978 г. открываются памятники в д. Байкузино, д. Пирогово (ул. Западная) (Рис. 69) и обелиск в д. Пальники. С 1982–1987 гг. памятники и обелиски в честь воинов, павших в годы ВОВ устанавливаются в с. Гольяны (Рис. 70), с. Бабино (Рис. 71), д. Ож. Пурга, д. Шабердино (Рис. 72), д. Ст. Постол (ул. Клубная), д. Докша, п. Перврмайский (Рис. 65).

В числе последних, в 1999 г., в районе были установлены обелиски в дд. Шудья, Якшур и Ср. Постол (на площади у дома культуры).

Таким образом, с 1965 по 1999 гг. на территории Завьяловского района УР было установлено 45 памятников, посвященных ВОВ (Рис. 54). Памятники выполнены в различной технике, содержат одну из следующих надписей: «Героям (землякам, бойцам, сыновьям), погибшим в годы ВОВ», «Никто не забыт, ничто не забыто», «Вечная память павшим в годы ВОВ», «Поклонитесь могиле солдата, поклонитесь могиле отца», «Слава защитникам Родины!» «Слава народу, победителю!» и др. Но самое главное – то, что все эти объекты, независимо от их исполнения, объединяет одно – память и уважение к согражданам, отдавшим свою жизнь за победу в Великой войне.

²⁰² Сторона моя подшиваловская: 1957–2002 гг. Ижевск, 2002. С. 35–36.

Заключение

Духовно-нравственное развитие человека во многом зависит от его окружения. Одним из существенных компонентов среды, в которой развивается человек, являются объекты историко-культурного наследия.

Памятники истории и культуры выполняют ряд социальных функций, тесно взаимосвязанных между собой. Наряду с воспитательными и эстетическими функциями, объекты историко-культурного наследия являются живым воплощением социальной памяти и выполняют научно-познавательную функцию. Кроме того, что памятник является олицетворением определенного исторического факта или события, он обладает способностью отражать материальную и духовную жизнь прошлых обществ, исторические события и явления, служить целям развития науки. Поэтому самым важным элементом при определении значения объектов историко-культурного наследия является их способность быть документом эпохи, служить источником нового знания. «По одним только памятникам – говорил В.Г. Белинский – можно было бы прочесть в главных очерках историю России»²⁰³.

Изучение памятников тесно связано и опирается на знание исторического факта и всей совокупности исторических процессов, происходивших в том или ином регионе в определенный промежуток времени.

Главным условием эффективного изучения истории и культуры края на базе комплекса памятников является максимальное выявление в его границах объектов историко-культурного наследия. Качественно полное выявление подразумевает не только визуальное выявление таких объектов, но и тщательное изучение целого комплекса источников (письменные, устные, изобразительные и др.) по истории края. Памятники необходимо определять, прежде всего, фактами истории, с которыми связано их существование. Только тщательное исследование каждого памятника может привести к правильным обобщениям, к выделению ряда явлений всего культурно-исторического процесса края²⁰⁴.

В настоящем исследовании предпринята попытка собрать материал об объектах историко-культурного наследия Завьяловского района УР, а также, основываясь на комплексе разнообразных источников, проанализировать значение каждого памятника и проследить их судьбу в динамике.

Безусловно, подобная попытка составления каталога памятников истории и культуры Завьяловского района не является первой в своем роде. Наиболее результативная работа в этом направлении проделана в 1979 и 1990 гг., когда в свет вышли региональные издания «Памятники истории и культуры УАССР»²⁰⁵ и «Памятники истории и культуры Удмуртии»²⁰⁶, содержащие, в том числе, перечень и краткое описание объектов историко-культурного наследия Завьяловского района. По данным издания от 1990 г. на территории района насчитывалось 32 объекта, из них – 10 памятников истории и монументального искусства, 19 памятников археологии и 3 культовых объекта (православные храмы).

Именно тогда, в 1990 г., в свете выхода данного каталога, в районной газете «Ленинец» была опубликована статья краеведа В.А. Киселева. Автор отмечал, что, по неизвестным причинам, большое количество памятников и памятных мест на территории района не было названо, и призывал зарегистрировать все памятники района и составить книгу-альбом с их фотографиями и кратким описанием²⁰⁷.

²⁰³ Шулепова Э.А. О роли государственного и общественного руководства охраной памятников истории и культуры // ВОРППИК. М, 1979. С. 6.

²⁰⁴ Полякова М.А. Роль мемориальных памятников культуры в изучении культуры края // ВОРППИК. М, 1980. С. 12.

²⁰⁵ Памятники истории и культуры УАССР: каталог. Ижевск, 1979. 135 с.

²⁰⁶ Памятники истории и культуры Удмуртии: каталог. Ижевск, 1990. 154 с.

²⁰⁷ Киселев В.А. К истории – с уважением // Ленинец. 1990. 3 ноября.

С 1990 г. прошло уже два десятка лет, и картина могла объективно измениться, тем более что многие памятники не были учтены. Поэтому исследование объектов историко-культурного наследия района не потеряло своей актуальности.

В ходе данного исследования удалось выявить и проанализировать значение нескольких групп памятников истории и культуры Завьяловского района. Формы материального выражения памятников различны. Кроме того, объекты историко-культурного наследия отличаются по объему заложенной в них информации.

Памятники археологии являются важнейшим, а порой и единственным источником по изучению древней истории, что особенно актуально для изучения истории Удмуртии (собственная письменность у удмуртов появилась достаточно поздно – лишь в XVIII в.). Археологические памятники позволяют реконструировать важнейшие стороны жизни древнейшего населения края – материальную и духовную культуру, пути миграций и заселения тех или иных территорий, культурные и экономические контакты, и, наконец, облик предков народов, проживающих на данных территориях.

На территории Завьяловского района УР на сегодняшний день выявлено 33 памятника археологии: 12 неукрепленных поселений (стоянки и селища), 5 городищ, 10 могильников, а также 6 мест отдельных находок. Из них на основании комплекса неопубликованных источников вновь учтено 5 неукрепленных поселений, 2 могильника и места отдельных находок. Особый сюжет в рамках данной главы посвящен значению нумизматических источников для изучения истории края, в частности монетных кладов. В работу включены сведения по 4 монетнымкладам XVIII–XIX вв., хранящимся в фондах НМУР им. К. Герда, и обнаруженных в разное время на территории района. По своему характеру клады определены как крестьянские, размеры их варьируют от 34 до 5791 экземпляров. Монетные клады представляют историческую ценность и являются значительным источником по изучению социально-экономических отношений в крае.

подавляющее большинство памятников исследовано и имеет датировку. На основании этих данных можно сделать заключение, что на территории района расположены памятники археологии нескольких хронологических периодов: эпохи бронзы, раннего средневековья, позднего средневековья и нового времени.

Важную роль в истории края играет религия. Система языческих верований традиционна для местного удмуртского населения, и играла значительную роль вплоть до середины XX в. Материальными составляющими данных представлений являются культовые объекты и строения. Более представительные материалы имеются по удмуртским святилищам XVIII–XX вв. В эту категорию входят родовые мольбища – *куала* и священные рощи – *луд* и *кереметь*.

Подобные культовые объекты существовали почти в каждой удмуртской деревне. Однако к настоящему времени сведения о них сохранились не везде. Многие памятники были разрушены в процессе христианизации в XVIII–XIX вв. и в ходе коллективизации в первой половине XX в. Священные деревья срублены, места запаханы, и мало кто из местных жителей может точно указать местонахождение объекта. Несмотря на это, на территории района удалось выявить сведения о существовании 9 таких объектов. В одном случае местными жителями даже было указано место расположения культового объекта. И, безусловно, подобные объекты требуют целенаправленного исследования с привлечения данных устной истории.

История православия в границах современного Завьяловского района берет свое начало в XVIII в. Храмы воздвигались на средства прихожан и благотворителей-меценатов. Лишь всеобщими усилиями можно было построить по-настоящему народный храм. С первой половины XVIII в. начинается строительство первых деревянных храмов. Со второй половины XIX в. на данной территории появляются и первые каменные храмы. С момента строительства первых храмов и до 1930–1940-х гг. на территории района существовало 10 православных храмов и 4 кладбищенские часовни. Возникали они постепенно, по мере

необходимости. Так, три православных культовых объекта было основано в XVIII в., ещё три в – в XIX в., и четыре в начале XX в. В 1930–1940-е гг., многие из них были закрыты и переданы под культурные учреждения, столовые, сельские склады. В начале XXI в., после длительного периода забвения началось восстановление православных храмов. В настоящее время в Завьяловском районе вновь функционирует 11 храмов, 5 из которых имеют статус памятников архитектуры XIX в., а также в 7 населённых пунктах района для верующих открыты молитвенные дома и комнаты. Кроме того, в пределах района стали появляться культовые объекты иных конфессий (протестантизм, ислам), не характерные для предшествующих периодов.

Памятники истории и монументального искусства не менее важны при изучении истории края. Объединение в данную группу различных по форме материального выражения и степени информативности объектов историко-культурного наследия достаточно условно.

Мемориальные комплексы, памятники и обелиски, установленные в памятных местах, как правило, являются своеобразным символом определенного исторического события, нежели историческим источником. Но вместе с тем, олицетворяя собой конкретный факт, они стимулируют его изучение. Подавляющее большинство подобных памятников на территории Завьяловского района посвящено военным событиям. 45 из них – это обелиски и монументы, посвященные погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Большой интерес представляет «Памятник баржевикам» 1928 г. в с. Гольяны, посвященный узникам «баржи смерти», пребывавшей на р. Каме в 1918 г. у данного населенного пункта, и олицетворяющий собой трагические страницы истории Гражданской войны.

На территории района существуют и памятники, посвященные периоду коллективизации сельского хозяйства и увековечившие имена создателей первых колхозов на территории района – это обелиски в д. Н. Казмаска и Якшур.

Кроме памятников, посвященных военным событиям, на территории района выявлено 4 мемориальных комплекса (памятные доски), происхождение которых связано с пребыванием в крае исторических личностей – Е.И. Пугачева (с. Завьялово), Марии Александровны и Анны Ильиничны Ульяновых (с. Гольяны), Н.К. Крупской (с. Гольяны), М.И. Калинина (с. Завьялово).

Большое значение в изучении истории района и Ижевского завода играет Арсенал, оружейный склад Ижевского завода, расположенный в с. Гольяны (бывшая пристань Гольяны).

Таким образом, в настоящем исследовании сделана попытка максимально полно собрать материал об объектах историко-культурного наследия Завьяловского района УР и проанализировать их значение как источника по истории края. На сегодняшний день данное исследование содержит наиболее полный перечень памятников истории и культуры района. К сожалению, вследствие недостатка источников за рамками исследования остались памятники деревянного зодчества и архитектуры в целом. Кроме того, в зависимости от более широкой интерпретации понятия объектов историко-культурного наследия, перечень их может быть существенно расширен. Поэтому исследования в данном направлении должны быть продолжены.

Каталог

Памятники истории и культуры Завьяловского района Удмуртской Республики

Памятники археологии

Древние поселения (стоянки, селища)

1. Бабинское поселение (вужгурт), XVII–XVIII вв. (?). Находится в 2–3 км восточнее современного села Бабино – в логу, у реки. В 1905–1910 гг., по данным местных жителей, на этом месте были видны остатки построек, а ямы кое-где сохранились до сих пор. Местами были заметны ступеньки, ведущие к месту построек. Не исследовано. Данные требуют проверки.

Источники: Ниязов Ю. Земля родная // Ленинец. 1980. 18 декабря.

2. Болтачёвское поселение, XVII в. Расположено возле Болтачёвского могильника XVII–XVIII вв., к северу от него, в 1 км к югу от д. Болтачёво, на левом берегу р. Иж. Открыт в 1954 г. Э.М. Медниковой. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Карпушкина О.А. Материальная культура населения Удмуртии в позднем средневековье и новое время (по данным археологических источников): Дипломная работа // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 522. Л. 3–53; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 83. С. 84; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 756. С. 76.

3. Заринское селище, XVIII в. Расположено на левом берегу р. Иж, в 1,5 км от д. Заря, на Дикемском поле. На поверхности селища находятся остатки керамики, приготовленной на гончарном круге. Открыто в 1954 г. Э.М. Медниковой (?). Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. № 208. С. 164; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 84. С. 84; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 757. С. 76.

4. Завьяловское I селище, XVIII в. (?) Расположено в 0,5 км к северо-востоку от юго-западной окраины с. Завьялово, в 180 м к северо-востоку от линии ЛЭП, на правом берегу безымянного ручья, левом притоке р. Быдвойка. Данные требуют уточнения. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР.

5. Макаровское I поселение, эпоха бронзы. д. Макарово, левый берег р. Камы. Находится в 1,5 км к юго-востоку от деревни на мысу первой надпойменной террасы, высотой 5–6 м. Поверхность задернована и заросла сосновым лесом, сохранились пять овальных впадин, расположенных двумя рядами. Памятник обнаружен в 1969 г. разведочным отрядом Нижнекамской археологической экспедиции под руководством В.П. Денисова. Им были заложены два шурфа, выявившие культурный слой, мощностью до 38 см, и инвентарь. Техническое состояние хорошее.

Источники: Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь,

2007. С. 22–25, 28; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 85. С. 84; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 758. С. 76; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37; Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

6. Макаровское II поселение, эпоха железа. д. Макарово, левый берег р. Камы. Находится в 0,07 км к северу от Макаровского I поселения, на краю мыса невысокой боровой террасы и отделено от I поселения небольшой ложиной. На поверхности сохранились пять овальных впадин, диаметром 5–10 м, глубиной 0,6 м. Поселение было открыто в 1969 г. разведочным отрядом под руководством В.П. Денисова. Техническое состояние хорошее.

Источники: Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 86. С. 84; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 759. С. 76; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37; Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

7. Можвайское I поселение, не датировано. Расположено в 0,4 км к юго-востоку от ст. Можвай, на правом берегу р. Мужвайка. Выявлено в 2001 г. сотрудником КВАЭ А.М. Вязниковым.

Источники: Вязников А.М. Отчет о разведочных работах, проведенных осенью 2000 г. в Завьяловском районе УР // Архив ИИКНП. Ф. 2, Д. 374. Л. 2–10.

8. Поварёнкинское I селище, эпоха железа. д. Поварёнки, левый берег р. Камы. Расположено на невысокой боровой террасе к востоку от Поварёнкинского кордона. Поверхность селища частично занята огородом, остальная – лесом. Культурный слой, содержащий обломки керамики эпохи железа, достигает мощности 33 см. Обследовалось В.А. Могильниковым в 1954 г. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. № 321. С. 181; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 760. С. 76; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37; Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

9. Поварёнкинское II селище, XVIII–XIX вв. Расположено в восточной части д. Поварёнки на правом берегу р. Камы. Селище обнаружено в 1972 г. отрядом под руководством Т.И. Останиной. На поверхности памятника были собраны крупные фрагменты гончарной плоскодонной неглазурованной посуды печного обжига (горшки, корчаги, чашки). Вещевой материал поступил в фонды НМ УР им. К. Герда. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь,

2007. С. 22–25, 28; *Останина Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: Каталог. Ижевск, 2004. № 296. С. 97; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 87. С. 85; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 760. С. 76; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37; Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.*

10. Поварёнкинская стоянка, бронзовый век. д. Поварёнки. Находится на левом берегу р. Камы, в 0,2 км от Поварёнкинского кордона, в 0,4 км от берега Камы, напротив д. Поварёнки. Стоянка занимает мысовидный выступ дюнообразного всхолмления или останца боровой террасы. Ширина мыса – около 50 м. Мощность культурного слоя – до 1 м. Найдена в 1954 г. В.А. Могильниковым. Он указал на две впадины от жилищ-полуземлянок. В шурфах был собран вещественный материал – кремневые отщепы, фрагменты керамики. В 1969 г. В.П. Денисов вновь осмотрел стоянку и обнаружил только одну впадину и тонкостенную керамику серого и черного цвета, с примесью шамота и песка. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. № 320. С. 180; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 88. С. 85; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 726. С. 76; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37; Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

11. Чужьяловское I селище, не датировано. Расположено в 1,1 км от д. Чужьялово, на правом берегу р. Пироговка, правого притока р. Иж. Выявлено в 2000 г. сотрудником КВАЭ А.М. Вязниковым.

Источники: Вязников А.М. Отчет о разведочных работах, проведенных осенью 2000 г. в Завьяловском районе УР // Архив ИИКНП. Ф. 2, Д. 374. Л. 2–10.

12. Чужьяловское II селище, не датировано. Находится в 1,9 км к юго-востоку от д. Чужьялово, на левом берегу р. Чужьяловка, приток р. Иж. Выявлено в 2000 г. сотрудником КВАЭ А.М. Вязниковым.

Источники: Вязников А.М. Отчет о разведочных работах, проведенных осенью 2000 г. в Завьяловском районе УР // Архив ИИКНП. Ф. 2, Д. 374. Л. 2–10.

Городища

1. Колюшевское городище, III–V вв., М.к. Располагается в 1 км к северо-западу от д. Колюшево на возвышенности под названием «Опупок» на правом берегу р. Камы. Гора «Опупок» возвышается по середине глубокого лога и соединяется с полем узким перешейком. Площадка размером 2700 кв.м защищена с востока валом, длиной 20 м и высотой 1,5 м. Открыто С.В. Ошибкиной в 1954 г. Техническое состояние хорошее.

Источники: Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. № 313. С. 180; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь,

2007. С. 22–25, 28; *Останина Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: Каталог. Ижевск, 2004. № 86. С. 37; Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. № 30. С. 201; Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г. Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 187; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 263. С. 97; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 764. С. 77; Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.*

2. Макаровское I городище, III–V вв., М.к. Расположено в 2 км к юго-западу от д. Макарово на левом берегу р. Макаровки, правого притока р. Камы. В 1954 г. памятник обследован разведгруппой удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции под руководством С.В. Ошибкиной. В 2007 г. городище осмотрено сотрудником КВАЭ А.М. Вязниковым. Техническое состояние аварийное.

Источники: Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. № 311. С. 180; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. № 27. С. 201; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 264. С. 97; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 765. С. 77; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37; Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

3. Макаровское II городище, III–V вв., М.к. Находится в 2 км к юг-юго-западу от д. Макарово, к северу от места впадения в р. Макаровку небольшого ручья, левого притока р. Макаровки, правого притока р. Камы. В 1954 г. памятник обследован разведгруппой удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции под руководством С.В. Ошибкиной. В 2007 г. городище осмотрено сотрудником КВАЭ А.М. Вязниковым. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. № 312. С. 180; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. № 28. С. 201; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 265. С. 97; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 766. С. 77; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37; Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

4. Постольское городище «Кленовый мыс», IV–V вв., М.к. Находится в 7 км к северо-западу от станции Постол, к западу от дороги, ведущей из ст. Постол в д. В. Люк, в 0,3 км от мыса, сильно поросшего кленом. Памятник занимает мыс правой береговой террасы небольшого ручья, являющегося истоком р. Постолки. Открыто в 1973 г. в ходе разведочных работ отрядом под руководством К.И. Корепанова. В заложенных им шурфах собрано незначительное количество фрагментов лепной керамики. В 1974 г. на Постольском

городище проведены раскопки под руководством Т.И. Останиной. Собранный вещевой материал – коллекция лепной посуды, зернотерки, обломки металлических предметов, пряслица – поступил в фонды НМ УР им. К. Герда. Техническое состояние памятника удовлетворительное.

Источники: Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Корепанов К.И. Отчет о работе Ижевского разведывательного отряда Камско-Вятской археологической экспедиции в 1973 г. // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 8. Л. 3–40; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Останина Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: Каталог. Ижевск, 2004. № 118. С. 46; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 266. С. 97; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 767. С. 77; Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. № 32. С. 201; Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г. Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 187.

5. Чужьяловское городище (Кереметь), IV–V вв., М.к. Находится в 0,2 км к востоку-юго-востоку от д. Чужьялово, на левом берегу р. Пироговки. Занимает 14-ти метровый подтрапецевидной формы мыс, образованный береговой террасой р. Пироговки и глубоким оврагом. Поверхность памятника сильно разрушена поздними ямами по добыче камня. Открыто в 1926 г. С.Г. Матвеевым. В 1955 г. городище было осмотрено В.А. Семеновым, который в 1971 г. заложил 3 шурфа у южного склона мыса. Им были найдены фрагменты керамики. В 1978–1979 гг. на площади городища были проведены раскопки под руководством Т.И. Останиной. Коллекция вещевого материала, полученная в результате исследований Т.И. Останиной и поступившая в фонды НМ УР им. К. Герда, содержит небольшое количество предметов из бронзы (фибула, наконечник пояса, фрагмент браслеты, пронизки), железа (нож, шило, косы), кости (лощила, кочедыки, наконечники стрел), и глины (лепная посуда). В 2000 г. осмотрен А.М. Вязниковым (КВАЭ). Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. № 210. С. 165; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. № 37. С. 201; Останина Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: Каталог. Ижевск, 2004. № 133–134; С. 50–51; Останина Т.И. Городище IV–V вв. у д. Чужьялово Удмуртской АССР // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск. 1988. С. 70–87; Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г. Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 187; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 267. С. 97; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 768. С. 76; ШUTOVA Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. С. 90.

Могильники

1. Бабинское кладбище, XVII–XVIII вв. (?) По данным местных жителей находится в 2–3 км восточнее современного села Бабино – в логу, у реки, напротив первого поселения (вужгурт) людей современного с. Бабино. Очертания впадин могильных ям прослеживаются на поверхности. Не исследовано. Данные требуют проверки.

Источники: Земля родная // Ленинец. 1980. 18 декабря.

2. Болтачёвский могильник, XVII–XVIII вв. Расположен в 1,5 км от д. Болтачёво, на горе в лесу, на левом берегу р. Иж. В 1954 г. памятник частично исследован Э.М. Медниковой, вскрывшей одно безынвентарное погребение, в 1956 г. – осмотрен М.С. Акимовой. Техническое состояние хорошее.

Источники: Акимова М.С. Отчет об археологических раскопках в Удмуртской АССР в 1965 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 1308; Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. № 207. С. 164; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 383. С. 107; Памятники истории и культуры Удмуртии. Ижевск, 1990. № 769. С. 76; Шапран И.Г. Позднесредневековые могильники на территории Удмуртской АССР (материалы к археологической карте) // Памятники железного века камско-вятского междуречья. Ижевск, 1984. № 70. С. 128; Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в. Ижевск, 1992. № 90. С. 255.

3. Верхнепостольский могильник, XVII–XVIII вв. Памятник находится в 0,7 км к северо-востоку от д. В.Постол и расположен на невысоком мысу правой береговой террасы высохшего ручья. Открыт в 1973 г. разведотрядом под руководством К.И. Корепанова, вскрывшего 1 погребение. На поверхности прослежено два ряда с 16 могильными впадинами. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: Корепанов К.И. Отчет о работе Ижевского разведывательного отряда Камско-Вятской археологической экспедиции в 1973 г. // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 8. Л. 3–40; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 384. С. 107; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 770. С. 77; Шапран И.Г. Позднесредневековые могильники на территории Удмуртской АССР (материалы к археологической карте) // Памятники железного века камско-вятского междуречья. Ижевск, 1984. № 71. С. 128; Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в. Ижевск, 1992. № 92. С. 255.

4. Гольянское кладбище, XVIII–XIX вв. Расположено в северо-восточной части с. Гольяны, в районе пристани Гольяны, в 0,06 км от реки, на правом берегу р. Камы. В 1954 г. могильник осмотрен разведочным отрядом под руководством С.В. Ошибкиной. В июне 2007 г. разведочной группой КВАЭ под руководством А.М. Вязникова исследованы три разрушающихся погребения. Этим же летом на могильнике А.М. Вязниковым был заложен раскоп, площадью 8 кв.м, где были выявлены 6 погребений. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 385. С. 107; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 771. С. 77; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37; Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54; Шапран И.Г. Позднесредневековые могильники на территории Удмуртской АССР (материалы к археологической карте) // Памятники железного века камско-вятского междуречья. Ижевск, 1984. № 72. С. 128.

5. Каменский могильник (вужшай), XVII–XVIII вв. Могильник находится в 0,5 км к югу от д. Каменное и занимает напольную часть мыса правого берега р. Кенки. На

поверхности могильника, которая задернована и поросла лесом, прослежено 6 рядов могильных впадин с 33 могилами, идущими с запада на восток. Памятник был открыт в 1973 г. Ижевским разведывательным отрядом под руководством К.И. Корепанова, вскрывшего 1 погребение. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Корепанов К.И. Отчет о работе Ижевского разведывательного отряда Камско-Вятской археологической экспедиции в 1973 г. // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 8. Л. 3–40; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 386. С. 107; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 772. С. 77; Шапран И.Г. Позднесредневековые могильники на территории Удмуртской АССР (материалы к археологической карте) // Памятники железного века камско-вятского междуречья. Ижевск, 1984. № 773. С. 128; Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в. Ижевск, 1992. № 91. С. 255.

6. Чепанихинский могильник, III в., М.к. Расположен на северо-восточной окраине д. Чепанихи на небольшой возвышенности левого притока р. Рассохи, левого притока р. Нечкинки. Обнаружен жителями д. Чепаниха в 1958 г. и обследован В.А. Семеновым. Им проведены небольшие рекогносцировочные раскопки. В 1975 г. на могильнике были произведены раскопки под руководством Т.И. Останиной и Т.М. Гусенцовой, в ходе которых вскрыта площадь в 1742 кв. м и обнаружено 40 (47 ?) погребений. Полученный вещевой материал – украшения головы и шеи (височные подвески и кольца, бусы из стекла и раковины), поясная гарнитура (железные пряжки и накладки), немногочисленные орудия труда (ножи и шилья), а также оружие (кинжал, наконечники стрел) – поступил в фонды НМ УР им. К. Герда. Памятник исследован полностью.

Источники: Гусенцова Т.М. Отчет о раскопках Чепанихинского могильника в Завьяловском районе Удмуртской АССР летом 1975 г. // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 26. Л. 12–61; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Останина Т.И. Два памятника мазунинской культуры в центральной Удмуртии // Поиски, исследования, открытия: сб. статей. Ижевск, 1984. С. 26–6; Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. № 29. С. 201; Останина Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: Каталог. Ижевск, 2004. № 167. С. 60; 5; Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г. Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007. С. 187; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 387. С. 107; Памятники истории и культуры Удмуртии. Ижевск, 1990. № 773. С. 77; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37; Семенов В.А. Два могильника мазунинской культуры в Прикамской Удмуртии // Памятники мазунинской культуры. Ижевск, 1976. С. 116; Черных Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский» // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Ижевск, 2008. С. 52–54.

7. Чужьяловский могильник, IV–V вв., М.к. Расположен в 1 км от д. Чужьялово на левом берегу р. Пироговки. Памятник обнаружен в 1915 г. при добыче бутового камня. При этом было разрушено несколько десятков костяков. Часть вещей – гривны, пряжки, железный кочедык – поступили в Сарапульский музей. В 1926 г. С.Г. Матвеевым при участии А.П. Смирнова были исследованы четыре погребения. Полученный вещевой материал – подвески, пряжки, бусина, наконечник ремня – поступил в фонды НМ УР им. К.

Герда. В 1955 г. могильник осмотрел В.А. Семенов, установивший, что площадка памятника почти полностью разрушена. Памятник уничтожен.

Источники: Генинг В.Ф. *Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. № 209. С. 164; Ларионова Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. № 38. С. 201; Останина Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: Каталог. Ижевск, 2004. С. 61; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 388. С. 107; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 774. С. 77.*

8. Якшурский могильник, XVII–XVIII вв. Расположен в западной окраине д. Якшур, на правом берегу р. Якшурка. Случайно был открыт в 1986 г. местным жителем С. Наговицыным. Тогда же были начаты раскопки под руководством Н.И. Шутовой. В ходе исследований было вскрыто 47 погребений. Инвентарь представлен ножами, перстнями, пряжками, монетами. Умершие ориентированы на СЗ. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: Ларионова Е.Л. *Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь, 2007. С. 22–25, 28; Перевозчиков Г. Якшурский могильник // Пригородные вести. 2000. 1 февраля; Шутова Н.И. Отчет об исследованиях четвертого отряда УАЭ в 1986 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 11305. Л. 33–46; Шутова Н.И. Якшурский могильник XVII–XVIII вв. // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 59–69; Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в. Ижевск, 1992. № 93. С. 255; Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. С. 116.*

9. Завьяловский могильник, XVIII–XIX вв. (?). Находится на территории частного хозяйства – усадьбы, расположенной на берегу Завьяловского пруда (с. Завьялово, ул. Прудовая). Обнаружен случайно, в процессе хозяйственных работ. Находки были показаны к.и.н., доц. кафедры археологии и истории первобытного общества УдГУ Е.М. Черных. Не исследован. Данные требуют дополнительной проверки и уточнения.

Источники: сведения Е.М. Черных.

10. Юськинский могильник, вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. с. Юськи, р. Лудзинка, правый приток р. Иж, правый приток р. Кама. Кладбище удмуртов. Не исследован. В 1996 г. жителем с. Юськи Н.Б. Захаровым случайно был найден нож из разрушающегося погребения. Находка передана в НМУР им. К. Герда.

Источники: Останина Т.И. *Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: Каталог. Ижевск, 2004. № 347. С. 110.*

Места отдельных находок

1. Единичная находка обуха проушного топора, IV–V н.э., М.к. Хранится в фондах НМУР им. К. Герда. Случайно обнаружена в 1961 г. местным жителем бульдозеристом Бочкаревым на береговой террасе р. Позимь в пос. Октябрьский около Ижевской птицефабрики.

Источники: Останина Т.И. *Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: Каталог. Ижевск, 2004. № 170. С. 61.*

2. «Кучища» для выжега древесного угля (углежогные бурты, 2 объекта), XIX–XX вв. (?). Расположены на высокой залесенной коренной террасе безымянного притока р. Вожойка, близ д. Русский Вожой. Обнаружены местными жителями и обследованы осенью 2005 г. сотрудниками КВАЭ – Т.Р. Сабировым и А.М. Вязниковым, а также сотрудниками

Управления по охране и использованию памятников истории и культуры УР – Л.Ф. Князевой и Г.А. Степановой.

Источники: Сабиров Т.Р. Отчет о разведочных работах, проведенных в Завьяловском районе осенью 2005 года // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 451. Л. 2–20.

3. Монетный клад, д. Шудья, 5791 ед. 1831–1883 гг. (одна часть клада содержит монеты 1830–1860-х гг., вторая – 1870–1880-х гг.). Клад был обнаружен в 1972 г. под сенями дома А.М. Олюхиной. В кирпичном фундаменте ее дома был тайник. Очевидно, клад был накоплен ее отцом и дедом.

Источники: Туркевич Л.Б. Клады русских медных монет в Национальном музее Удмуртской Республики // Музей и современность. Ижевск, 2005. С. 119–128; Филоненко А.И. Клады медных монет, хранящиеся в НМУР: Дипломная работа // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 420. Л. 2–78.

4. Монетный клад, д. Н. Казмаска, 678 ед. 1759–1801 гг., Был обнаружен в 1986 г. рабочим Н.С. Прохоровым.

Источники: Туркевич Л.Б. 2005. Клады русских медных монет в Национальном музее Удмуртской Республики // Музей и современность. Ижевск, 2005. С. 119–128; Филоненко А.И. Клады медных монет, хранящиеся в НМУР: Дипломная работа // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 420. Л. 2–78.

5. Монетный клад, п. Азино (колхоз им. Азина), 460 ед. 1754–1810 гг. Обнаружен в мае 1965 г.

Источники: Туркевич Л.Б. 2005. Клады русских медных монет в Национальном музее Удмуртской Республики // Музей и современность. Ижевск, 2005. С. 119–128; Филоненко А.И. Клады медных монет, хранящиеся в НМУР: Дипломная работа // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 420. Л. 2–78.

6. Монетный клад, д. Чемошур, 34 ед. 1758–1816 гг. Найден в 1986 г. Представлен в экспозиции НМУР им. К. Герда.

Источники: Туркевич Л.Б. 2005. Клады русских медных монет в Национальном музее Удмуртской Республики // Музей и современность. Ижевск, 2005. С. 119–128; Филоненко А.И. Клады медных монет, хранящиеся в НМУР: Дипломная работа // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 420. Л. 2–78.

Памятники языческого культа

1. Священная роща Луд в окрестностях с. Юськи, где молились представители родов Юсь, Имъез, Какся.

Источники: Атаманов М.Г. По следам удмуртских воршудов. Ижевск, 2001. С. 122.

2. Священная роща Луд в окрестностях с. Юськи, где молились представители рода Поська.

Источники: Атаманов М.Г. По следам удмуртских воршудов. Ижевск, 2001. С. 122.

3. Священная роща Луд в окрестностях д. В. Женвай, располагавшаяся в 1–2-х км от деревни на небольшой возвышенности, поросшей лесом и служившая сакральным местом для местного населения

Источники: данные Н.Е. Сидоровой.

4. Чужьяловское городище IV–V вв., известное у местного население под названием Кереметь, и, очевидно, являвшееся священным местом для местных жителей.

Источники: Останина Т.И. Городище IV–V вв. у д. Чужьялово Удмуртской АССР // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 70; ШUTOVA Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001. С. 90.

5. Священная сосна в окрестностях д. В. Женвай, существующая по рассказам старожилов уже около 150 лет.

Источники: данные Н.Е. Сидоровой.

6. Место в д. В. Женвай, где находилась семейная куала, в которой вплоть до середины XX в. совершались семейные моления воршуду.

Источники: данные Н.Е. Сидоровой.

Памятники православного культа

1. Храм Святителя и Чудотворца Николая (Богоявленская церковь) с. Завьялово (1751–1937 гг., 1990 г.– Д.). 1821 г. Классицизм. Архитектор – С.Е. Дудин. Полностью восстановлен. Памятник местного значения.

Источники: Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 79. С. 75; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР республиканского и местного значения: Каталог. Устинов, 1985. С. 18; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 775. С. 78; Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 112–114; Самарцева Г.И. Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 197–200; Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начале XX в. Ижевск, 2001. С. 388–389; Шумилов Е.Ф. Православные сёла района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 183.

2. Церковь Святых Апостолов Петра и Павла с. Люк (1850–1960 гг., 1992 г.– Д.). 1861 г. Русско-византийский стиль. Архитектор – И.А. Чарушин. Полностью отреставрирована. Памятник республиканского значения.

Источники: Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 80. С. 75; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 776. С. 78; Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 171–172; Самарцева Г.И. Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 200–201; Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начале XX в. Ижевск, 2001. С. 388–389; Шумилов Е.Ф. Православные сёла района // Завьяловский район: природа, история, экономика. 2001. С. 183.

3. Храм Воскресения Христова с. Сов-Никольское (1863 г.– Д.) Русский стиль. Архитектор – И.А. Чарушин. Техническое состояние удовлетворительное. Памятник местного значения.

Источники: Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 81. С. 75; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск, 1990. № 777. С. 78; Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 191–192; Самарцева Г.И. Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 193–195; Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начале XX в. Ижевск, 2001. С. 388–389; Шумилов Е.Ф. Православные сёла района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 183.

4. Храм Покрова Пресвятой Богородицы с. Юськи (1760 г.– Д.). Необарокко. Архитектор – К.Л.Тон. Позднее перестроена (1917 г.): Византийский стиль. Архитектор – И.А. Чарушин. Нуждается в реставрации. Памятник республиканского значения

Источники: Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 300–301; Самарцева Г.И. Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 190–195; Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начале XX в. Ижевск, 2001. С. 388–389; Шумилов Е.Ф.

Православные сёла района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 183.

5. Храм Преображения Господня с. Ягул (1915–1930 гг., 1992 г.– Д.) Русский стиль. И.А. Чарушин. Состояние удовлетворительное. Памятник местного значения.

Источники: Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 302–303; Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начале XX в. Ижевск, 2001. С. 388–389.

6. Космо-Дамиановский Храм с. Бабино, (1841–1940 гг.) Русский стиль. Архитектор – А.С.Андреев. Состояние удовлетворительное. Памятник местного значения.

Источники: Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 154–155; Самарцева Г.И. Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 195–196; Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начале XX в. Ижевск, 2001. С. 388–389; Шумилов Е.Ф. Православные сёла района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 183.

7. Крестовоздвиженская церковь (Богоявленская) с. Гольяны (1722–1934 гг.). Вятское барокко. Архитектор – Ф.М. Росляков. Здание передано под зерносклад, позже полностью разрушено.

Источники: Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 96–97; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37; Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начале XX в. Ижевск, 2001. С. 388–389; Шумилов Е.Ф. Православные сёла района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 183.

8. Пророко-Ильинская церковь с. Докша (1906–1931 гг.). Русский стиль. Здание передано под клуб, позже разрушено.

Источники: Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 105; Самарцева Г.И. Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 201–202; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37; Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начале XX в. Ижевск, 2001. С. 388–389; Шумилов Е.Ф. Православные сёла района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 183.

9. Свято-Троицкая церковь с. Бахилы (1913 – не уст.). Византийский стиль. Сведений о закрытии не обнаружено. Здание разрушено.

Источники: Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 49; Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начале XX в. Ижевск, 2001. С. 388–389; Шумилов Е.Ф. Православные сёла района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 183.

10. Покровская церковь с. Забегалово (1916–1930 гг.). Русский стиль. Архитектор – И.А. Чарушин. Здание передано под общежитие и столовую. Разрушено.

Источники: Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. Ижевск, 2000. С. 112; Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начале XX в. Ижевск, 2001. С. 388–389; Шумилов Е.Ф. Православные сёла района // Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 183.

Памятники истории и монументального искусства

1. Памятник Ф.П. Логинову, одному из первых председателей колхоза «Путь Ильича», д. Якшур. Памятник местного значения. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР.

2. Памятник основателям колхоза Сосунову, Байкову, Савинову. д. Н. Казмаска. Памятник местного значения. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 222. С. 48.

3. Обелиск на могиле первого председателя колхоза, д. Н. Казмаска. Памятник местного значения. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР.

4. Мемориальная доска на месте, где находился штаб Е.И. Пугачева в 1774 г. с. Завьялово. Памятник республиканского значения. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 216. С. 47; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР республиканского и местного значения: Каталог. Устинов, 1985. С. 32; Участие крестьян в восстании под предводительством Е. И. Пугачева // Село Завьяловское... так сердцу дорогое: от прошлого к настоящему, 1749 – 2002 гг. Ижевск, 2004. С. 26–28.

5. Мемориальная доска на здании, где в 1924 г. состоялась встреча М.И. Калинина с местными крестьянами в 1924 г. 1965 г. с. Завьялово. Памятник местного значения. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 217. С. 47; Касаткина А.Ф. М.И. Калинин в Завьялове // Край мой Завьяловский: история и современность. Ижевск, 1997. С. 216–217.

6. Здание Волостной управы, с. Гольяны. Не паспортизирован.

Источники: Киселев В.А. К истории – с уважением // Ленинец. 1990. 3 ноября.

7. Мемориальная доска, посвященная пребыванию в Гольянах 16 и 25 июня 1912 г. сестры и матери В.И. Ленина – Анны Ильиничны и Марии Александровны Ульяновых. 1988 г. Памятник местного значения. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Киселев В.А. Гольяны: историко-публицистический очерк. Ижевск, 1992. С. 10.

8. Мемориальная доска в честь 70-летия пребывания агитпарохода «Красная звезда» в с. Гольяны, на котором была Н.К. Крупская. 1989 г. Памятник местного значения. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Киселев В.А. Гольяны: историко-публицистический очерк. Ижевск, 1992. С. 14–15.

9. Памятник на братской могиле баржевиков, замученных белогвардейцами в плавучей тюрьме в 1918 г. 1928 г. Кирпич. с. Гольяны.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; О минувшем с новой силою. Гольяны, 2008. С. 35; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. № 215. С. 47; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР республиканского и местного значения: Каталог. Устинов, 1985. С. 32; Перевозчикова С.А.

Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37.

10. Арсенал (оружейный склад) Ижевского завода. с. Гольяны. Памятник республиканского значения. Техническое состояние аварийное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Копанев В. Прикамье // Пригородные вести. 2000. 8 сентября.

11. Памятник-obelisk Н.Г. Шахтарину, участковому инспектору Завьяловского РОВД. 1969 г. д. Подшивалово. Памятник местного значения.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР.

12. Памятный комплекс участникам ВОВ. п. Сокол. Памятный комплекс. 1975 г. ул. Клубная. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 250. С. 94, 248–249, 215–217.

13. Обелиск «Слава защитникам Родины». 1975 г. Ст. Азино. ул. Штабная. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 232. С. 90, 248–249, 215–217.

14. Обелиск воинам и труженикам тыла «Вечная память Вам, солдаты и труженики, погибшие и умершие ради жизни на земле». 1975 г. Ст. Люкшудья. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 238. С. 91, 248–249, 215–217.

15. Обелиск землякам, погибшим в годы ВОВ 1941–1945. 1975 г. д. Стар. Михайловское. ул. Садовая. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

16. Памятник односельчанам, павшим в боях за свободу и независимость Родины. д. Русский Вожой. ул. Мира. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 247. С. 94, 248–249, 215–217.

17. Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1970, с. Ягул. ул. Холмогорова.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 258. С. 96, 248–249, 215–217.

18. Памятник землякам, погибшим в годы ВОВ «Поклонитесь могиле солдата, поклонитесь могиле отца». 1999 г. д. Хохряки. ул. Тракторная. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 254. С. 95, 248–249, 215–217.

19. Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ «Вечная память павшим за Родину». 1966 г. с. Люк. ул. Советская. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 236. С. 91, 248–249, 215–217.

20. Памятник «Слава народу-победителю». 1987 г. д. Шабердино. ул. Советская. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 255. С. 95, 248–249, 215–217.

21. Памятник погибшим в годы ВОВ «Скорбящая мать». 1983 г. п. Первомайский. ул. Ленина. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 242. С. 92, 248–249, 215–217.

22. Памятник героям, погибшим в годы ВОВ. 1985 г. п. Октябрьский. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 240. С. 92, 248–249, 215–217.

23. Обелиск в честь 20-летия Победы в ВОВ. 1967 г. д. Н. Казмаска. ул. Сосунова. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. С. 48.

24. Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1972 г. д. Колюшево. ул. Садовая. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

25. Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1969 (1970 – ?) г. д. Докша. ул. Пихтовая. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. С. 48; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной

войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37.

26. Обелиск землякам, погибшим в годы ВОВ. 1984 г. д. Докша. На берегу р. Кама. Техническое состояние аварийное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

27. Памятник землякам, погибшим в годы ВОВ. 1975 г. с. Завьялово. ул. Калинина. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Жуйков В. Митинг у памятника // Ленинец. 1975. 8 мая; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 231. С. 90–96, 248–249, 215–217; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. С. 48.

28. Памятник землякам, погибшим в годы ВОВ (в честь 30-летия Победы в ВОВ). 1975 г. В. Цибульник. д. Каменное. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 235. С. 91, 248–249, 215–217; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. С. 48.

29. Обелиск «Вечная память героям». 1966 г. д. Ст. Мартьяново. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 253. С. 95, 248–249, 215–217.

30. Обелиск участникам ВОВ «В память павших, во славу живых». 1985 г. д. Ст. Постол. ул. Клубная. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 246. С. 93, 248–249, 215–217.

31. Обелиск «Вечная память». 1999 г. д. Ср. Постол. Площадь ДК. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 252. С. 95, 248–249, 215–217.

32. Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1965 г. д. Ср. Постол. ул. Береговая. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 251. С. 95, 248–249, 215–217.

33. Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1967 г. д. Ленино. ул. Свободы. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

34. Памятник воинам, погибшим в годы ВОВ. 1975 г. д. Пирогово. ул. Северная. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 244. С. 93, 248–249, 215–217.

35. Памятная стела «Никто не забыт, ничто не забыто». 1965 г. д. Лудорвай. ул. Центральная. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 237. С. 91, 248–249, 215–217.

36. Обелиск землякам, погибшим в годы ВОВ. 1999 г. д. Шудья. ул. Центральная. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 256. С. 96, 248–249, 215–217.

37. Памятник «Вечная память павшим в ВОВ». 1978 г. д. Пирогово. ул. Западная. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 243. С. 93, 248–249, 215–217.

38. Обелиск «Никто не забыт, ничто не забыто». д. М. Венья. ул. Центральная. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

39. Обелиск «Никто не забыт, ничто не забыто». д. Б. Венья. ул. Садовая. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90, 248–249, 215–217.

40. Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1970 г. д. Сапарово. ул. Восточная. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 248. С. 94, 248–249, 215–217.

41. Обелиск «Никто не забыт, ничто не забыто». д. Непременная Лудзя. ул. Центральная.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 239. С. 92, 248–249, 215–217.

42. Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1965 г. д. Подшивалово. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

43. Обелиск бойцам, погибшим в ВОВ. 1970 г. с. Юськи. ул. Колхозная. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 257. С. 96, 248–249, 215–217.

44. Обелиск «Никто не забыт, ничто не забыто». 1970 г. п. Совхозный. ул. Восточная. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 249. С. 94, 248–249, 215–217.

45. Памятник героям, погибшим в годы ВОВ. 1978 г. д. Байкузино. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

46. Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1972 г. д. Кетул. ул. Механизаторов. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

47. Памятник бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1985 г. с. Бабино. ул. Центральная. Техническое состояние Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 233. С. 90, 248–249, 215–217.

48. Памятник землякам, погибшим в годы ВОВ. 1984 г. д. Ож. Пурга. ул. Прудовая. Техническое состояние неудовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

49. Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1978 г. д. Пальники. ул. Комсомольская. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому

и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 92, 248–249, 215–217.

50. Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1970 г. д. Забегалово. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

51. Памятник героям, погибшим в годы ВОВ. 1982 г. с. Гольяны. ул. М. Горького. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217; Перевозчикова С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. С. 30–37.

52. Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1970 г. д. Дуброво. ул. Центральная. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

53. Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1972 г. д. Макарово. ул. Садовая. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

54. Памятник Герою Советского Союза В.П. Зайцеву. 1975 г. д. Подшивалово. Техническое состояние хорошее.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 245. С. 93, 248–249, 215–217; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог. Ижевск, 1979. С. 48.

55. Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1967 г. д. Чепаниха. ул. Верхняя. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. С. 90–96, 215–217.

56. Обелиск «Никто не забыт, ничто не забыто». 1999 г. д. Якшур. ул. Юбилейная. Техническое состояние удовлетворительное.

Источники: данные Управления по культуре Завьяловского района УР; Завьяловский район: природа, история, экономика. Ижевск, 2001. С. 365–367; Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 2005. № 259. С. 96, 248–249, 215–217.

Список источников и литературы

Неопубликованные источники

Центральный Государственный Архив Удмуртской Республики

1. Ф. Р–370. Покровская церковь с. Забегалово Сарапульского уезда Вятской губернии:
Документы о закрытии церкви за 1930 г. Оп. 1. Д. 875. Л. 43.
2. Ф. Р–475. Николаевская (Богоявленская) церковь с. Завьялово Сарапульского уезда Вятской губернии:
Документы о закрытии церкви за 1937 г. Оп. 1. Д. 373. Л. 8, 18.
3. Ф. Р–620. Покровская церковь с. Юськи Сарапульского уезда Вятской губернии:
Документы о закрытии церкви за 1939 г. Оп. 1. Д. 193. Л. 2.
4. Ф. Р–620. Крестовоздвиженская церковь с. Гольяны Сарапульского уезда Вятской губернии:
Документы о закрытии церкви за 1927 г. Оп. 1. Д. 1268. Л. 1, 3.

Архив Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ

1. Вязников, А.М. Отчет о разведочных работах, проведенных осенью 2000 г. в Завьяловском районе УР. Ижевск, 2001. Ф. 2, Д. 374. Л. 2–10.
2. Гусенцова, Т.М. Отчет о раскопках Чепанихинского могильника а Завьяловском районе Удмуртской АССР летом 1975 г. Ижевск, 1976. Ф. 2. Д. 26. Л. 12–61.
3. Карпушкина, О.А. Материальная культура населения Удмуртии в позднем средневековье и новое время (по данным археологических источников). Дипломная работа. Ижевск, 2000. Ф. 1. Д. 522. Л. 3–53.
4. Корепанов, К.И. Отчет о работе Ижевского разведывательного отряда Камско-Вятской археологической экспедиции в 1973 г. Ижевск, 1974. Ф. 2. Д. 8. Л. 3–40.
5. Ларионова, Е.Л. Некоторые проблемы в области сохранения объектов историко-культурного наследия. Курсовая работа. Ижевск, 2007. Ф. 1. Д. 855. Л. 3–30.
6. Перевозилов, С.Е. Отчет о разведочных работах, проведенных осенью 2003 года в Завьяловском районе УР. Ижевск, 2004. Ф. 2. Д. 407. Л. 3–30.
7. Сабиров, Т.Р. Отчет о разведочных работах, проведенных в Завьяловском районе осенью 2005 года. Ижевск, 2006. Ф. 2. Д. 451. Л. 2–20.
8. Филоненко, А.И. Клады медных монет, хранящиеся в НМ УР. Дипломная работа. Ижевск, 1996. Ф. 1. Д. 420. Л. 2–78.

Личный архив Е.Л. Ларионовой

1. Фотодокументы. 2008–2009 гг. (фотографии объектов историко-культурного наследия Завьяловского района УР).
2. Записи бесед с информантами за 2005–2009 гг.
3. Данные об объектах историко-культурного наследия Управления по культуре Завьяловского района УР. 2009 г.
4. Картографические материалы. 2009 г.
5. Ларионова, Е.Л. Объекты историко-культурного наследия и современные формы культурно-досуговой деятельности (на примере Завьяловского района УР). Инновационный грантовый проект. 2009 г.

Опубликованные источники

1. Блинов, Н.Н. Пугачев в Сарапульском уезде / Н.Н. Блинов // Памятники Отечества. Полное описание России. Удмуртия / Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – М., 1995. – С. 52–57.
2. Наш рубль: каталог. – М., 1986. – 57 с.
3. Мы помним: альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны. – Ижевск, 2005. – 280 с.
4. Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: каталог. – Ижевск: РИО Упролиграф-издат, 1979. – 135 с.
5. Памятники истории и культуры Удмуртской АССР республиканского и местного значения: каталог. Устинов, 1985. – 60 с.
6. Памятники истории и культуры Удмуртии: каталог. – Ижевск: Удмуртия, 1990. – 154 с.
7. Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по материалам ЦГА УР. – Ижевск, 2000. – 479 с.
8. Российская Федерация. Законы. Об объектах историко-культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ: закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 29 июня.
9. Соловьев, А.М. В память столетнего юбилея основания Ижевского Оружейного завода. 1807 г.: исторический очерк / А.М. Соловьев. – Ижевск, 1907. – 49 с.

Периодические издания

1. Беглецова, С.В. Государственный учет объектов культурного наследия / С.В. Беглецова // Наследие: информационный бюллетень. – Ижевск, 2006. – №3 / Часть 2. – С. 5–11.
2. В гостях у «пугаченка» // Красная нива. – 1927. – №3.
3. Есюнина, Л. Село Гольяны / Л. Есюнина // Ленинец. – 1983. – 16 июня.
4. Жуйков, В. Митинг у памятника / В. Жуйков // Ленинец. – 1975. – 8 мая.
5. Иванов, В. Наказ выполнен / В. Иванов // Ленинец. – 1985. – 24 мая.
6. Киселев, В.А. К истории – с уважением / В.А. Киселев // Ленинец. – 1990. – 3 ноября.
7. Климовских, Л. Там, где правил бал Воланд / Л. Климовских // Известия Удмуртской республики. – 1994. – 15 октября.
8. Копанев, В. Прикамье / В. Копанев // Пригородные вести. – 2000. – 8 сентября.
9. Красильникова, Н.А. Камское пароходство / Н.А. Красильникова // Свое дело. – 2004. – №6.
10. Куликов, К.И. Освобождение «баржи» / К.И. Куликов // Пропагандист и агитатор. – 1988. – №18.
11. Метлякова, Л. Счастье ковали своими руками / Л. Метлякова // Ленинец. – 1983. – 18 июня.
12. Мохнаткина, В. Событиям на Каме – 80 лет / В. Мохнаткина // Пригородные вести. – 1998. – 17 октября.
13. Ниязов, Ю. Земля родная / Ю. Ниязов // Ленинец. – 1980. – 18 декабря.
14. Перевозчиков, Г. Якшурский могильник / Г. Перевозчиков // Пригородные вести. – 2000. – 1 февраля.
15. Раскольников, А. Мы помним о барже / А. Раскольников // АИФ Удмуртии. – 1997. – 24 октября.

Литература

1. Анисимов, Г.Г. К вопросу об изучении памятников истории социалистического и коммунистического строительства / Г.Г. Анисимов // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры / Труды НИИ Культуры РСФСР. – М., 1980. – сб. №93. – С. 34–43.
2. Атаманов, М.Г. Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов / М.Г. Атаманов // Материалы по этногенезу удмуртов. – Ижевск, 1982. – С. 114–115.
3. Атаманов, М.Г. Названия археологических памятников и культовых мест Удмуртии / М.Г. Атаманов // Материалы средневековых памятников Удмуртии. – Устинов, 1985. – С. 153–160.
4. Атаманов, М.Г. По следам удмуртских воршудов / М.Г. Атаманов. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 215 с.
5. Берестова, Е.М. Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века). Социально-культурная деятельность / Е.М. Берестова. – Ижевск: УдНИИ ИИЯЛ УрО РАН, 2005. – 232 с.
6. Букштынович, А.Г. Вопросы охраны скульптурных памятников и монументов при застройке городов / А.Г. Букштынович // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры / Труды НИИ Культуры РСФСР. – М., 1976. – вып. IV. – С. 97–104.
7. Владыкин, В.Е. Семейно-родовые культы в дохристианском религиозном комплексе удмуртов / В.Е. Владыкин // Вопросы этнографии Удмуртии. – Ижевск, 1976. – С. 27–50.
8. Владыкин, В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов / В.Е. Владыкин. – Ижевск, 1994. – 384 с.
9. Генинг, В.Ф. Археологические памятники Удмуртии / В.Ф. Генинг. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1958. – 200 с.
10. Голдина, Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа / Р.Д. Голдина. – Ижевск: Издательский дом Удмуртский университет, 2004. – 422 с.
11. Голдина, Р.Д. Источники и история изучения древней и средневековой истории Удмуртии / Р.Д. Голдина, О.М. Мельникова // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века / под ред. М.Г. Ивановой. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2007. – С. 8–49.
12. Голдина, Р.Д. Население Камско-Вятского междуречья в эпоху камня и бронзы / Р.Д. Голдина // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века / под ред. М.Г. Ивановой. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2007. – С. 49–106.
13. Гришкина, М.В. Крестьянство Удмуртии в XVIII веке / М.В. Гришкина. – Ижевск, 1997. – С. 69–76.
14. Гришкина, М.В. Удмуртия в конце XV – первой половине XIX вв. / М.В. Гришкина // История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / под ред. К.И. Куликова. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – С. 17–241.
15. Дмитриев, П.Н. Актуальные проблемы истории мятежа в Ижевско-Воткинском районе в 1918 г. / П.Н. Дмитриев // Ижевско-Воткинское восстание: история, проблемы изучения и восприятия: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 19 дек. 2006. – Ижевск, 2008. – С. 7–16.
16. Дьячков, А.Н. Памятники в системе предметного мира культуры / А.Н. Дьячков // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия / Труды НИИ Культуры РСФСР. – М., 1987. – С. 23–41.
17. Загребин, А.Е. Финны об удмуртах: финские исследователи этнографии Удмуртии XIX – первой половины XX вв. / А.Е. Загребин. – Ижевск: УИИЯЛ, 1999. – 182 с.
18. Завьяловский район: природа, история, экономика. – Ижевск, 2001. – 420 с.

19. Именитова, Р.В. История Богоявленской церкви / Р.В. Именитова // Село Завьяловское...так сердцу дорогое: от прошлого к настоящему, 1749 – 2002 гг. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – С. 39–49.
20. Касаткина, А.Ф. М.И. Калинин в Завьялове / А.Ф. Касаткина // Край мой Завьяловский: история и современность. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – С. 216–217.
21. Киселев, В.А. Гольяны: историко-публицистический очерк / В.А. Киселев. – Ижевск, 1992. – 45 с.
22. Киселев, В.А. Волго-Камская флотилия и «Баржа смерти» / В.А. Киселев // Край мой Завьяловский: история и современность. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – С. 217–222.
23. Кобзев, И. От Ижевска до Харбина / И. Кобзев // Памятники Отечества. Полное описание России. Удмуртия / Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – М., 1995. – С. 155–166.
24. Коробейникова, И.Ф. За землю родную / И.Ф. Коробейникова // Край мой Завьяловский: история и современность. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – С. 28–44.
25. Коробейникова, И.Ф. История территории до образования района / И.Ф. Коробейникова // Завьяловский район: природа, история, экономика. – Ижевск, 2001. – С. 157–171.
26. Куликов, К.И. В боях за Советскую Удмуртию / К.И. Куликов. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 260 с.
27. Куликов, К.И. В годы войн и революции (1914–1920) / К.И. Куликов, О.И. Васильева, П.Н. Дмитриев // История Удмуртии XX век / под ред. К.И. Куликова. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. – С. 76.
28. Культовые здания и иные объекты религиозных объединений УР: справочник. – Ижевск, 2005. – 30 с.
29. Ларионова, Е.Л. Влияние окружающей среды на памятники истории и культуры / Е.Л. Ларионова // Тезисы докладов XXXV итоговой студенческой конференции. – Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 2007. – С. 326–328.
30. Ларионова, Е.Л. Современное состояние музейного дела в Завьяловском районе УР / Е.Л. Ларионова // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Приуралья: история и современность: материалы междунар. научно-практ. конф., 29 – 30 ноября 2007 г. / Глазовский гос. пед. институт. – Глазов, 2007. – С. 156–157.
31. Ларионова, Е.Л. Памятники археологии как отражение древнейшего прошлого района / Е.Л. Ларионова // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, 31 янв. – 4 февр. 2007 г. / Пермский гос. пед. ун-т. – Пермь, 2007. – С. 22–25, 28.
32. Ларионова, Е.Л. Менеджмент-план как инструмент сохранения культурных ландшафтов (на примере Завьяловского района УР) / Е.Л. Ларионова // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества. Материалы Всероссийской научной конференции (XIII Бадеровские чтения), 22–23 апреля 2010 г. – Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 2010.
33. О минувшем с новой силой / Гольянская СОШ. – Гольяны, 2008. – С. 35.
34. Останина, Т.И. Два памятника мазунинской культуры в центральной Удмуртии / Т.И. Останина // Поиски, исследования, открытия: сб. статей. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – С. 26–65.
35. Останина, Т.И. Городище IV–V вв. у д. Чужьялово Удмуртской АССР / Т.И. Останина // Новые исследования по древней истории Удмуртии. – Ижевск, 1988. – С. 70–87.
36. Останина, Т.И. Население Среднего Прикамья в III – V вв. / Т.И. Останина. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. – 327 с.
37. Останина, Т.И. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда: каталог / Т.И. Останина. – Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 2004. – 231 с.

38. Останина, Т.И. Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья / Т.И. Останина, А.Г. Иванов, М.Г. Иванова // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века / под ред. М.Г. Ивановой. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2007. – С. 185–225.
39. Перевозчикова, С.А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» / С.А. Перевозчикова // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – Самарская Лука, 2009. – Т. 18, №3. – С. 30–37.
40. Полякова, М.А. Роль мемориальных памятников культуры в изучении культуры края / М.А. Полякова // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры / Труды НИИ Культуры РСФСР. – М., 1980. – сб. №93. – С. 5–18.
41. Потин, В.М. Монеты, клады, коллекции: очерки нумизматики / В.М. Потин. – СПб, 1993. – С. 26.
42. Салют, победа (Завьяловский район) / сост. И.Ф. Коробейникова – Завьялово, 2005. – 206 с.
43. Самарцева, Г.И. История церквей / Г.И. Самарцева // Край мой Завьяловский: история и современность. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – С. 185–202.
44. Селезнева, Е.Н. Социально-эстетические функции памятников истории и культуры / Е.Н. Селезнева // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия / Труды НИИ Культуры РСФСР. – М., 1987. – С. 7–23.
45. Семенов, В.А. Два могильника мазунинской культуры в Прикамской Удмуртии / В.А. Семенов // Памятники мазунинской культуры: сб. статей. – Ижевск, 1967. – С. 116–118.
46. События и даты Завьяловского района. – Завьялово, 2006. – 30 с.
47. Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии: 1917 – 1991 гг. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 742 с.
48. Сторона моя подшиваловская: 1957 – 2002 гг. / сост. А.Е. Тетерин. – Ижевск: Удмуртия, 2002. – 102 с.
49. Страницы истории Завьяловского района. – Завьялово, 2000. – 35 с.
50. Туркевич, Л.Б. Клады русских медных монет в Национальном музее Удмуртской Республики / Л.Б. Туркевич // Музей и современность: музейный сб. – Ижевск: Сфера-Медиа, 2005. – С. 119–128.
51. Участие крестьян в восстании под предводительством Е. И. Пугачева // Село Завьяловское... так сердцу дорогое: от прошлого к настоящему, 1749 – 2002 гг. – Ижевск, 2004. – С. 26–28.
52. Фролов, А.И. Использование памятников истории и культуры в коммунистическом воспитании / А.И. Фролов // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры / Труды НИИ Культуры РСФСР. – сб. №39. – М., 1980. – С. 37–49.
53. Черных, Е.М. Древнепермское жилище: итоги археологического изучения / Е.М. Черных // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья: сб. статей. – Ижевск, 2002. – С. 121.
54. Черных, Е.М. Население Удмуртии в раннем железном веке / Е.М. Черных, Т.И. Останина // История Удмуртии: с древнейших времен до XV века / под ред. М.Г. Ивановой. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2007. – С. 123–166.
55. Черных, Е.М. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития национального парка «Нечкинский» / Е.М. Черных // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Материалы всероссийской конференции. – Ижевск, 2008. – С. 52–54.
56. Черных, Е.М. Охранные исследования Камско-Вятской археологической экспедиции на территории Национального Парка «Нечкинский» / Е.М. Черных, С.А. Перевозчикова // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. V.

Университет и историко-культурное наследие региона. Сб. науч. тр. / под ред. А.М. Белавина. – Пермь, 2008. – С. 41–45.

57. Черных, Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья / Е.Н. Черных // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1970. – № 172. – С. 4.

58. Чуракова, Е.А. Русская Православная церковь в Удмуртии на современном этапе / Е.А. Чуракова // Православие на Вятской земле: материалы межрегиональной научной конференции, посвящённой 350-летию Вятской епархии. – Вятка, 2007. – С. 43–44.

59. Шапран, И.Г. Позднесредневековые могильники на территории Удмуртской АССР (материалы к археологической карте) / И.Г. Шапран // Памятники железного века камско-вятского междуречья. – Ижевск, 1984. – С. 120–133.

60. Шулепова, Э.А. О роли государственного и общественного руководства охраной памятников истории и культуры / Э.А. Шулепова // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры / Труды НИИ Культуры РСФСР. – М., 1979. – С. 6–31.

61. Шумилов, Е.Ф. История искусства Удмуртии: события, мастера, памятники: справочник / Е.Ф. Шумилов. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 142 с.

62. Шумилов, Е.Ф. Христианское искусство Удмуртии: краткий очерк теории и истории XVI – XX вв. / Е.Ф. Шумилов. – Ижевск, 1996. – 207 с.

63. Шумилов, Е.Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархий. XX в. / Е.Ф. Шумилов. – Ижевск: Издательство Удмуртский университет, 1996. – 176 с.

64. Шумилов, Е.Ф. Православные села района / Е.Ф. Шумилов // Завьяловский район: природа, история, экономика. – Ижевск, 2001. – С. 171 – 178.

65. Шумилов, Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. Начало XVI – начало XX вв. / Е.Ф. Шумилов. – Ижевск: Издательство Удмуртский университет, 2001. – 430 с.

66. Шутова, Н.И. Якшурский могильник XVII–XVIII вв. / Н.И. Шутова // Новые исследования по древней истории Удмуртии. – Ижевск, 1988. – С. 59–65

67. Шутова, Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников / Н.И. Шутова. – Ижевск, 1992. – 264 с.

68. Шутова, Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции / Н.И. Шутова. – Ижевск: УдНИИ ИИЯЛ УРО РАН, 2001. – 304 с.

Электронные ресурсы

1. Пристань Гольяны на реке Каме [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.iz-article.narod.ru/golayni>

2. Куликов, И. Оборудование кузнечной мастерской [Электронный ресурс]: Кузнечное дело. Часть I. – Режим доступа: <http://www.ostmetal.info>.

3. Ларионова, Е.Л. Историко-культурный ландшафт в археологии: к вопросу о понятии [Электронный ресурс] / Московский Государственный университет имени М. Ломоносова. – Материалы конференции. – М., 2009. – Режим доступа: [http://tssi.ru/lomonosov/2009/секция «история»](http://tssi.ru/lomonosov/2009/секция%20«история»).

Список информантов

Биянова Лидия Михайловна. Начальник отдела по связям с общественными объединениями и СМИ Завьяловского района УР (05.02.2009).

Ильинский Сергей Игоревич. Заместитель начальника отдела по взаимодействию с общественными объединениями Управления по внутренней политике Администрации Президента и Правительства УР (28.01.2008).

Корепанова Евгения Юрьевна. Руководитель музея памяти баржевиков с. Гольяны (октябрь 2008).

Сидорова Нина Ермиловна, 1938 г.р. Житель д. В. Женвай (март 2009).

Черных Елизавета Михайловна. Кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории первобытного общества, старший научный сотрудник КВАЭ (20.05.09).

Список сокращений

- АК – Археологическая культура
А. к. – Ананьинская культура
в., вв. – век, века
ВАО – Вотская Автономная Область
ВОВ – Великая Отечественная война
ВОРППИК – Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет Профессиональных союзов
г. – город
г., гг. – год, годы
Г. к. – Гаринская культура
д., дд. – деревня, деревни
Д. – Действующая (церковь)
ДК – Дом культуры
ИА РАН – Институт археологии Российской Академии наук
ИИКНП – Институт истории и культуры народов Приуралья
КВАЭ – Камско-Вятская археологическая экспедиция
КИО – Культурно-историческая общность
М. к. – Мазунинская культура
НИИ – Научно-исследовательский институт
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НМ УР – Национальный музей Удмуртской республики
П. к. – Пьяноборская культура
поч. – починок, починки
РОСТА – Российское телеграфное агентство
РПЦ – Русская Православная Церковь
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ – Российская Федерация
с., сс. – село, села
Св. – Святой, Святая
СМ УАССР – Совет Министров Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики
ФЗ – Федеральный закон
ФЗО – Фабрично-заводское обучение
ФСИН МЮ – Федеральная служба исполнения наказаний Министерства Юстиции
ЦГА УР – Центральный Государственный Архив Удмуртской Республики
ЦИК – Центральный Исполнительный комитет
ЦК РКСМ – Центральный Комитет Российского Коммунистического Союза Молодежи
УАО – Удмуртская Автономная Область
УАССР – Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика
УдГУ – Удмуртский Государственный Университет
УдНИИ ИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии Наук
УР – Удмуртская Республика

ПРИЛОЖЕНИЯ

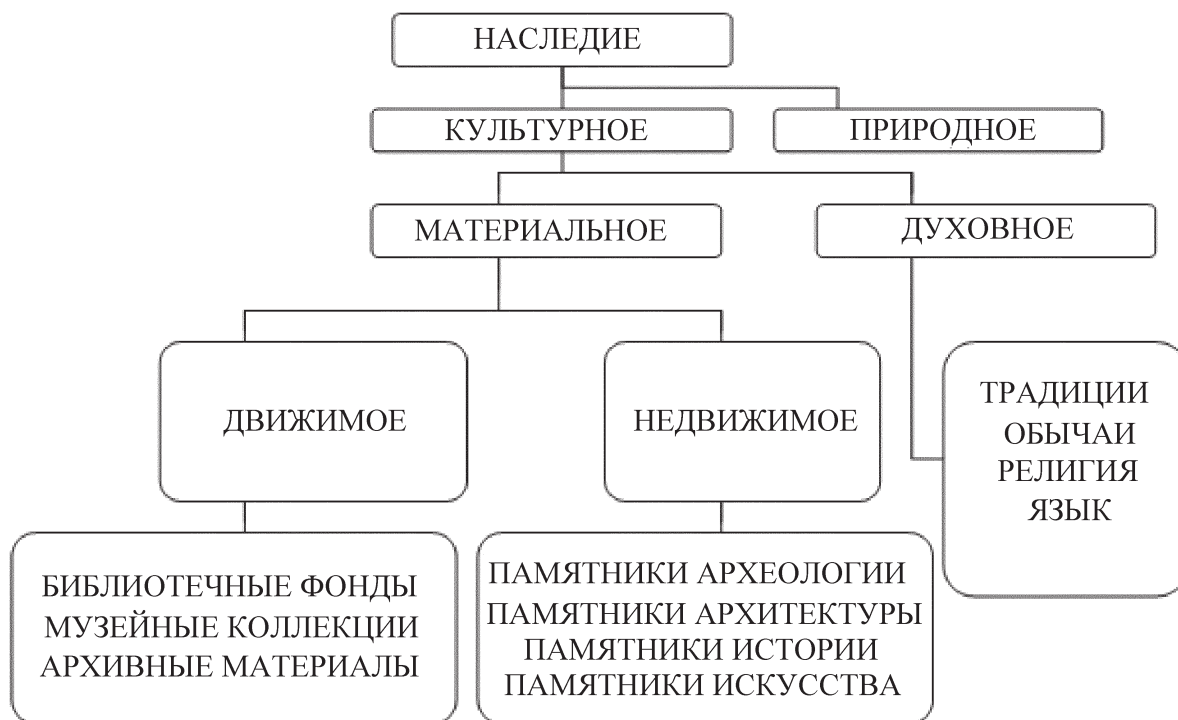

Рис 1. Структура наследия (схема)
(по Беглецовой С.В., 2006. С. 5)

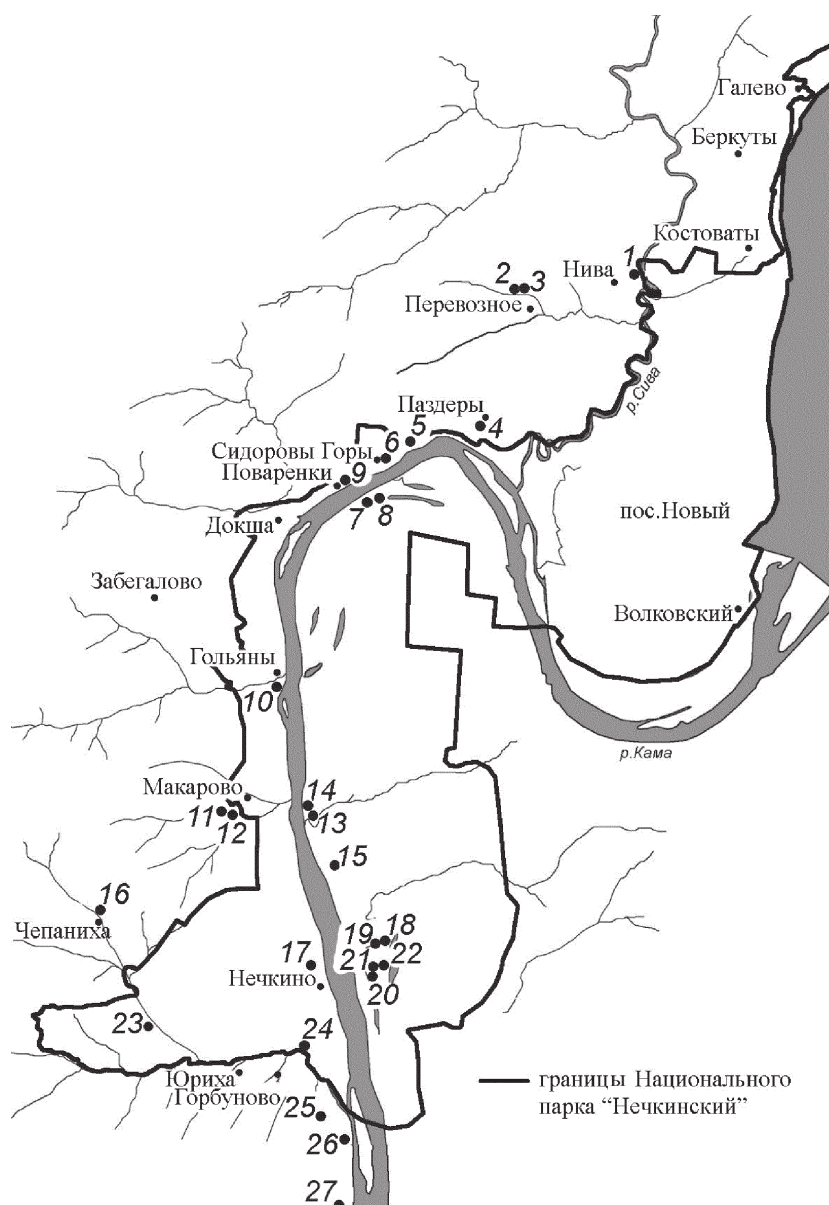

Рис 2. Карта археологических памятников на территории
Национального парка «Нечкинский»
(по Черных Е.М., 2008. С. 52–54)

1 – Нивский могильник, III–V вв., М.к.; 2 – Перевознинское городище, М.к.; 3 – Перевознинская находка древнерусских серебряных слитков; 4 – Паздеровское селище, А.к., XVII–XIX вв.; 5 – Паздеровское городище, А.к., П.к.; 6 – Сидоровы Горы, селище, А.к., XVII–XIX вв.; 7 – Поварёнкинская стоянка, бронзовый век; 8 – Поварёнкинское I селище, эпоха железа; 9 – Поварёнкинское II селище, XVII–XIX вв.; 10 – Гольянское кладбище, XVIII–XIX вв.; 11 – Макаровское I городище, М.к.; 12 – Макаровское II городище, М.к.; 13 – Макаровское I поселение, эпоха бронзы; 14 – Макаровское II поселение, эпоха железа; 15 – Озеро Дикое, стоянка эпоха бронзы, кон. II тыс. до н.э.; 16 – Чепанихинский могильник, III в., М.к.; 17 – Нечкинское городище, М.к.; 18 – Заборное озеро I, поселение, неолит, Г.к.; 19 – Заборное озеро II, поселение, Г.к.; 20 – Рычинское селище, неолит, П.к.; 21 – Рычинское II поселение, энеолит, Г.к.; 22 – Рычинское III поселение, Г.к., II тыс. до н.э.; 23 – Дуванацкое городище, М.к. (?), X–XIII вв.; 24 – Нечкинское I поселение, (?); 25 – Усть-Нечкинское селище, А.к., П.к.; 26 – Усть-Нечкинские I, II городища, А.к., V–III вв. н.э.; 27 – Усть-Нечкинское I поселение, эпоха бронзы, А.к.

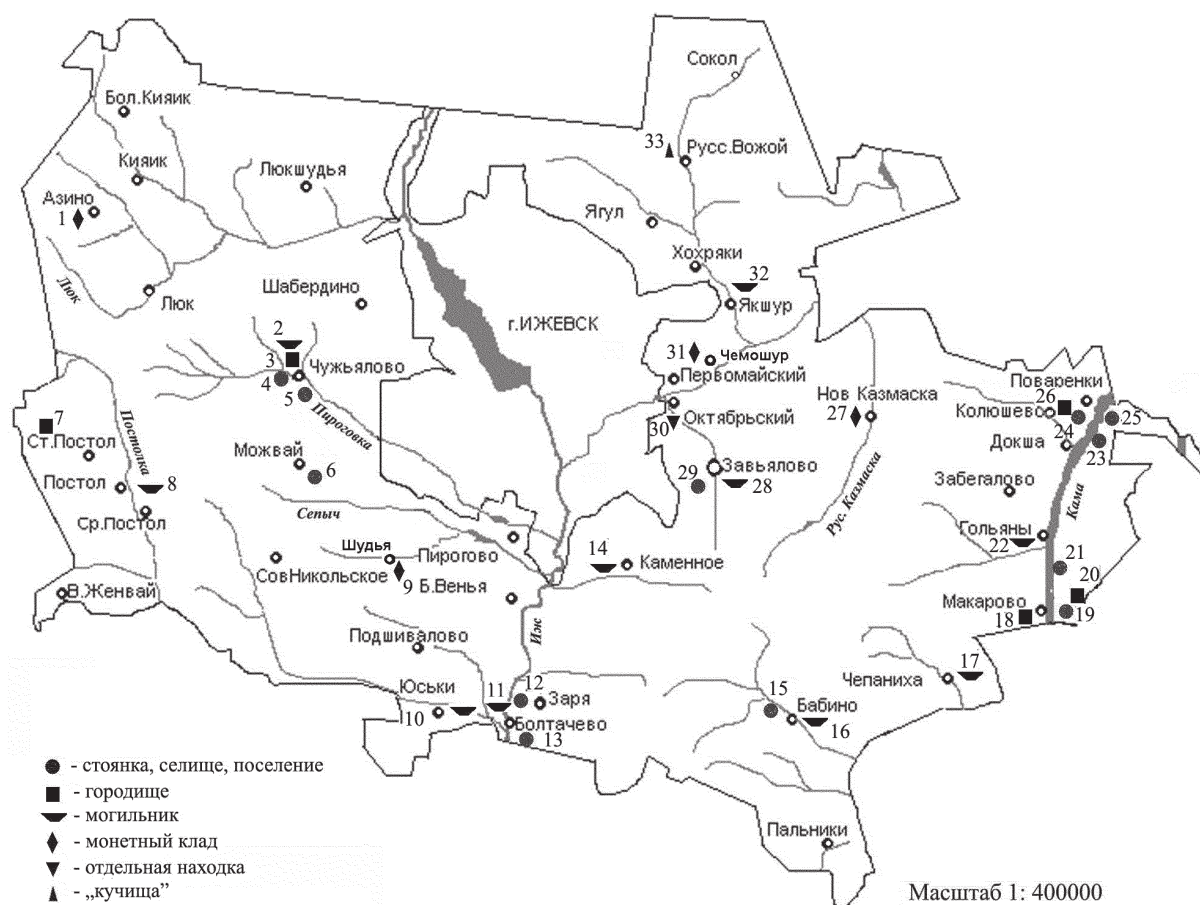

Рис. 3. Археологическая карта Завьяловского района УР

1 – Монетный клад, 1754–1810 гг., д. Азино; 2 – Чужьяловский могильник, IV–V вв., М.к.; 3 – Чужьяловское городище (Кереметь), IV–V вв., М.к.; 4 – Чужьяловское I селище, не датировано; 5 – Чужьяловское II селище, не датировано; 6 – Можвайское I поселение, не датировано; 7 – Постольское городище «Кленовый мыс», IV–V вв., М.к.; 8 – Верхнепостольский могильник, XVII–XVIII вв.; 9 – Монетный клад, 1831–1883 гг., д.Шудья; 10 – Юськинский могильник, втор. пол. XVIII – пер. пол. XIX вв.; 11 – Болтачёвский могильник, XVII–XVIII вв.; 12 – Заринское селище, XVIII в.; 13 – Болтачёвское поселение, XVII в.; 14 – Каменский могильник (вужшай), XVII–XVIII вв.; 15 – Бабино, поселение, XVII–XVIII вв. (?) (вужгурт); 16 – Бабино, кладбище, XVII–XVIII вв. (?); 17 – Чепанихинский могильник, III в., М.к.; 18 – Макаровское II городище, III–V вв., М.к.; 19 – Макаровское II поселение, эпоха железа; 20 – Макаровское I городище, III–V вв., М.к.; 21 – Макаровское I поселение, эпоха бронзы; 22 – Гольянское кладбище, XVIII–XIX вв.; 23 – Поварёнкинская стоянка, бронзовый век; 24 – Поварёнкинское II селище, XVIII–XIX вв.; 25 – Поварёнкинское I селище, эпоха железа; 26 – Колюшевское городище (сторожевая крепость), III–V вв., М.к.; 27 – Монетный клад, 1759–1801 гг., д.Н.Казмаска; 28 – Поздний удмуртский могильник, с.Завьялово (?); 29 – Завьяловское I селище, XVIII в. (?); 30 – Единичная находка обуха проушного топора, IV–V вв., М.к.; 31 – Монетный клад, 1758–1816 гг. д. Чемошур; 32 – Якшурский могильник, XVII–XVIII вв.; 33 – «Кучища» для выжига древесного угля (2 объекта), конец XVIII– начало XX вв. (?)

Рис. 4. Чужьяловское I селище. Топографический план
(по Вязникову А.М., 2001. Л. 2–10)

Рис. 5. Чужьяловское I селище. Панорама площадки. Вид с юга
(по Вязникову А.М., 2001. Л. 2–10)

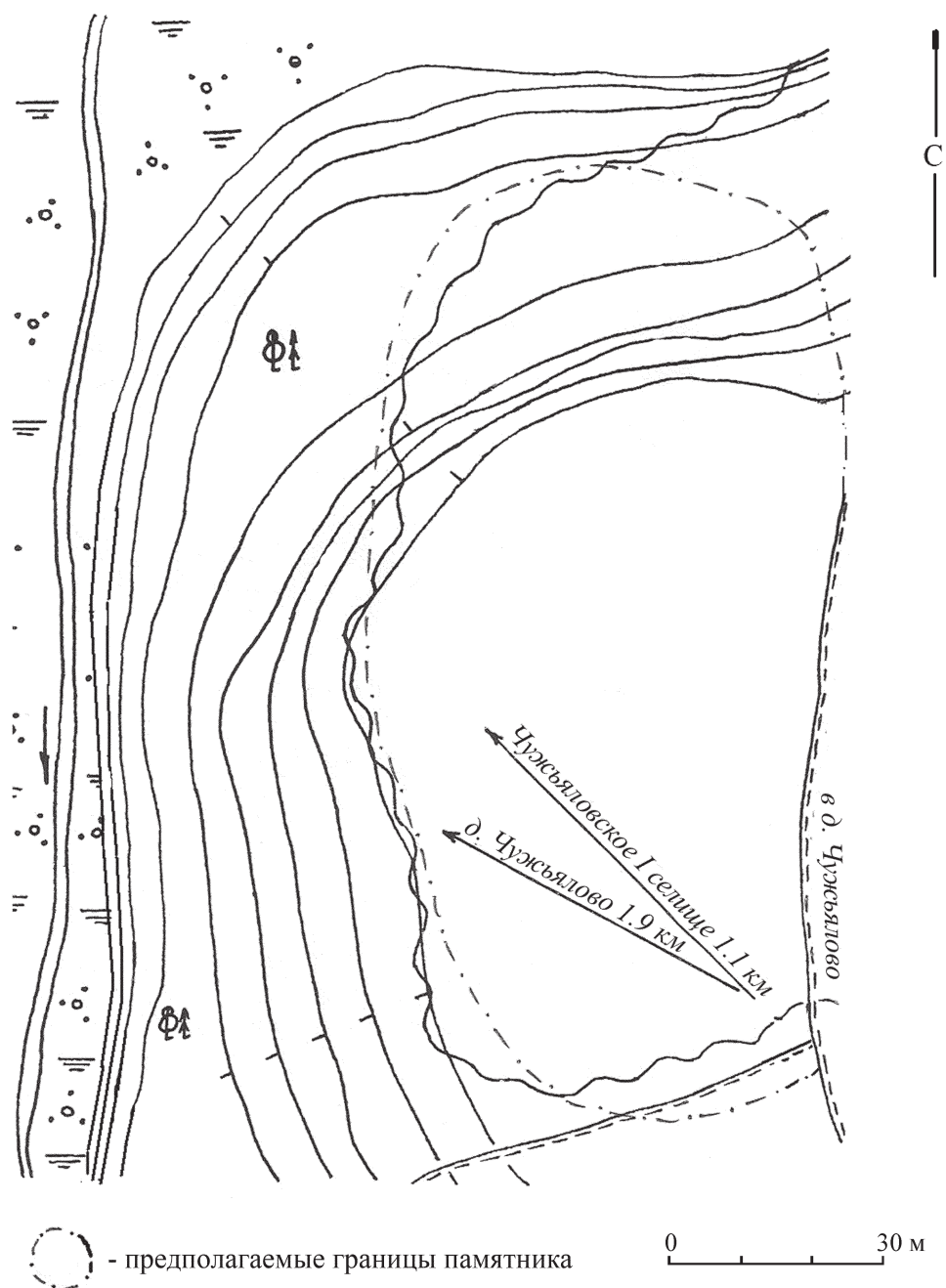

Рис. 6. Чужьяловское II селище. Топографический план
(по Вязникову А.М., 2001. Л. 2–10)

Рис. 7. Чужьяловское II селище. Вид площадки с северо-востока и севера
(по Вязникову А.М., 2001. Л. 2–10)

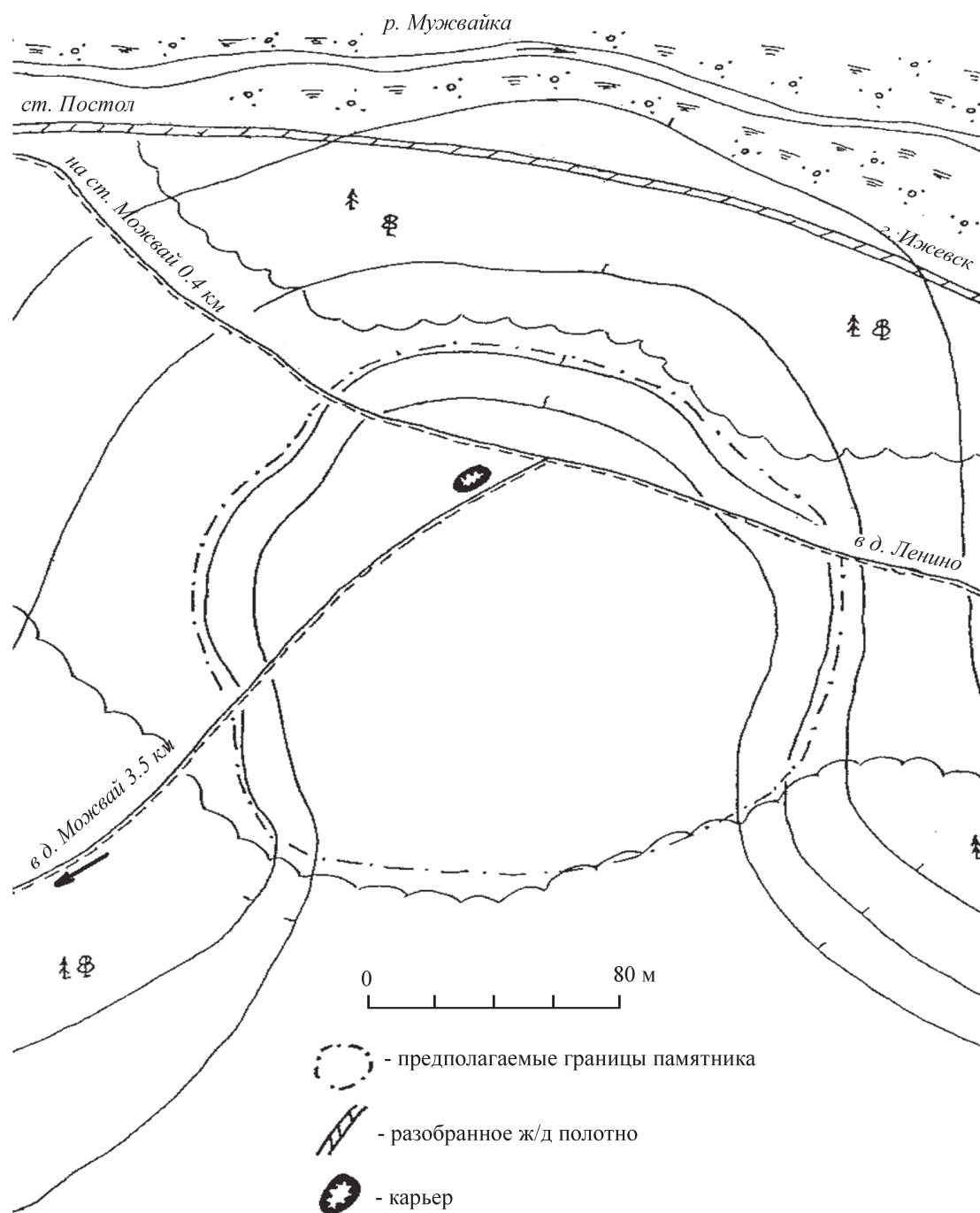

Рис. 8. Можвайское I поселение. Топографический план
(по Вязникову А.М., 2001. Л. 2–10)

Рис. 9. Можвайское I поселение. Панорама площадки. Вид с юго-запада
(по Вязникову А.М., 2001. Л. 2–10)

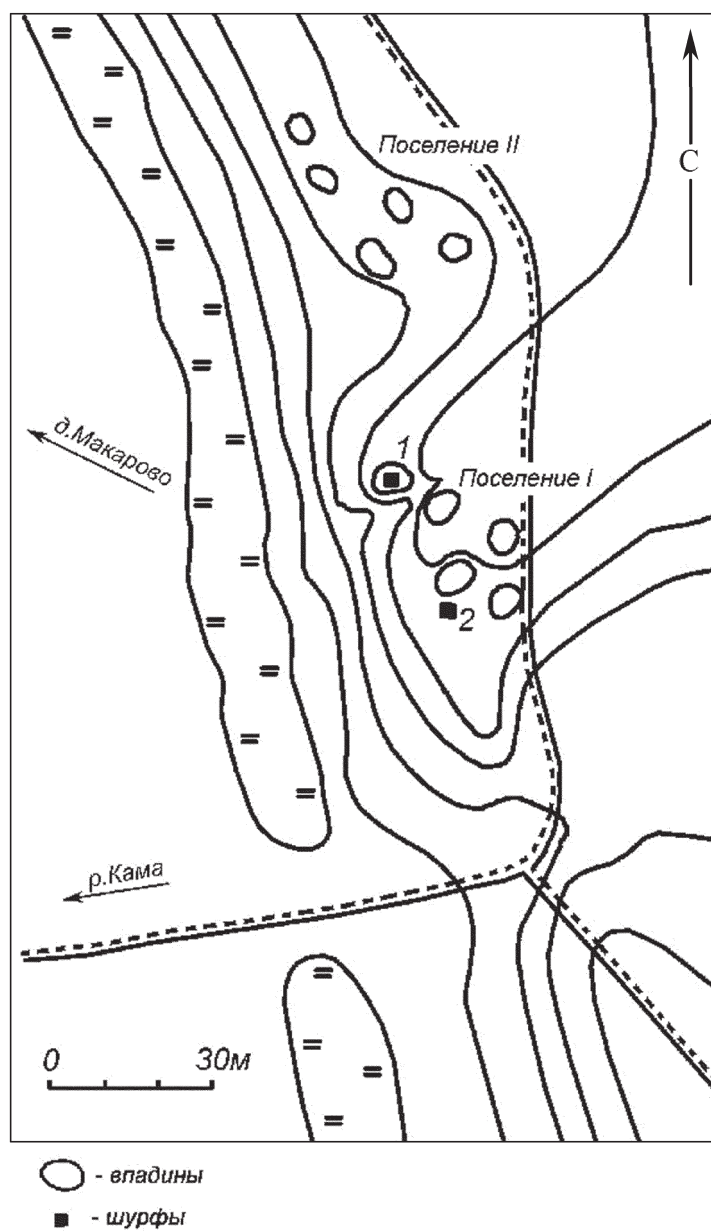

Рис. 10. Макаровские I, II поселения. Топографический план
(съёмки В.П. Денисова, 1969 г.)

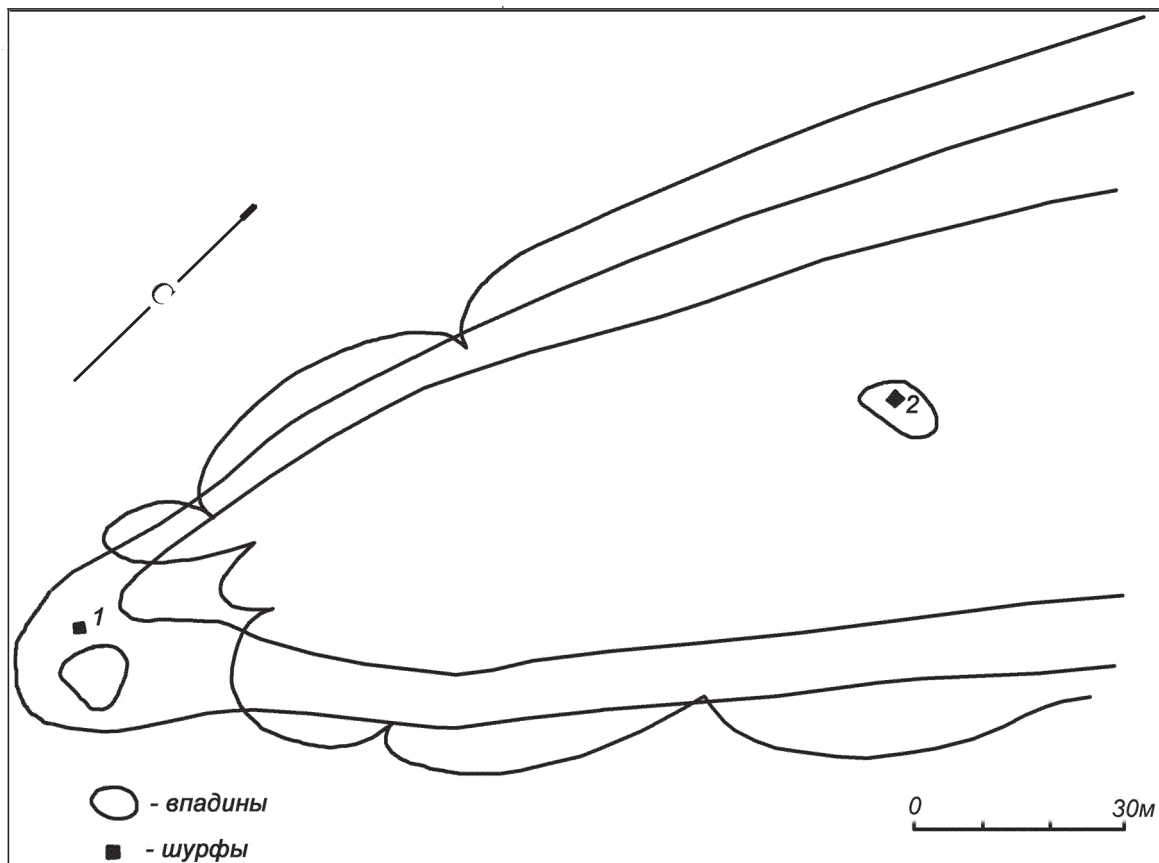

Рис. 11. Поварёнкинская стоянка. Топографический план

Рис. 12. Макаровское II городище. Вид с юга и юг-юго-востока
(съемка А.М. Вязникова, 2007 г.)

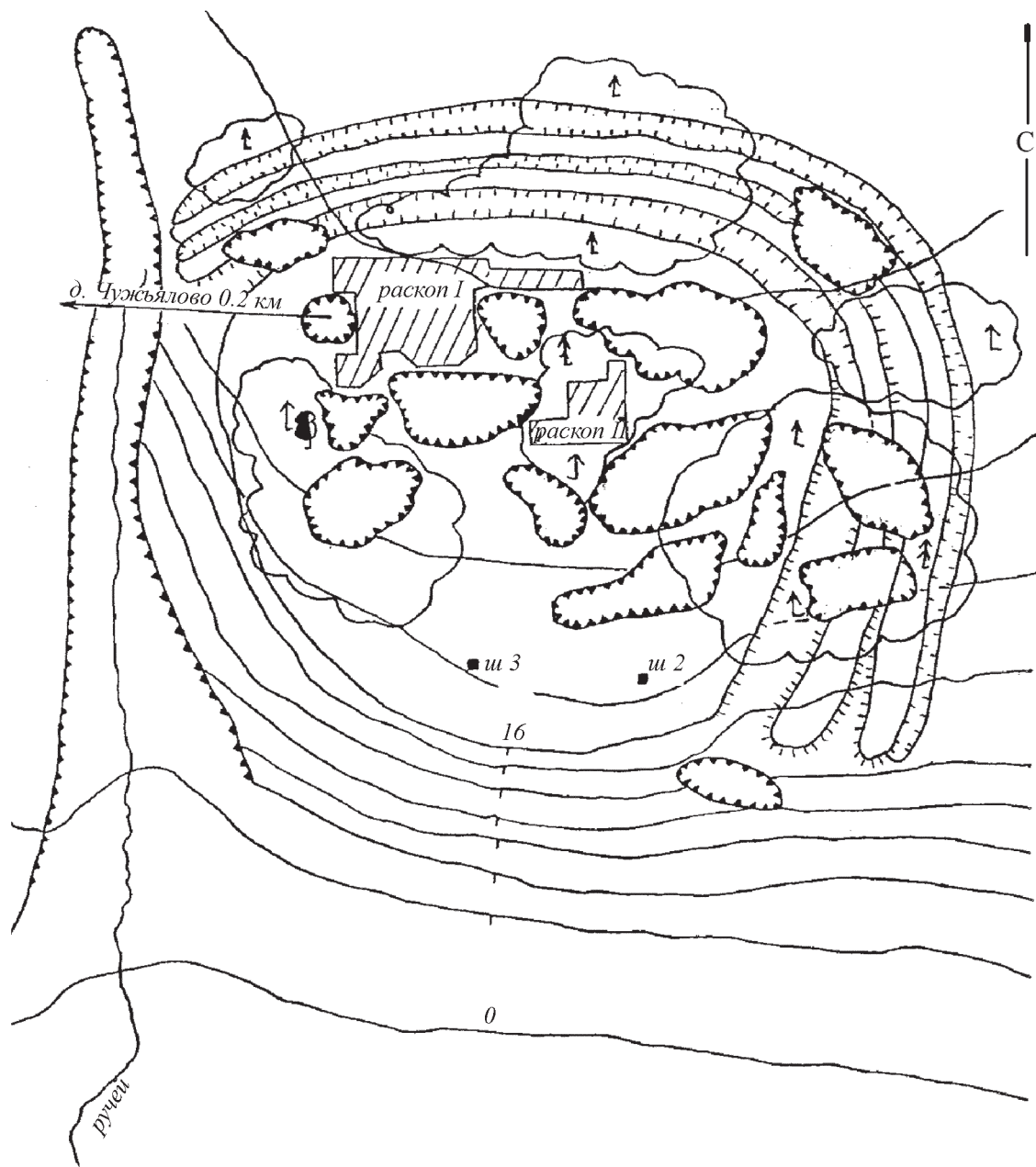

Рис. 13. Чужьяловское городище. Топографический план
(по Останиной Т.И., 1988. С. 80)

Рис. 14. Чужьяловское городище. Вид с запада и юго-запада
(по Вязникову А.М., 2001. Л. 2–10)

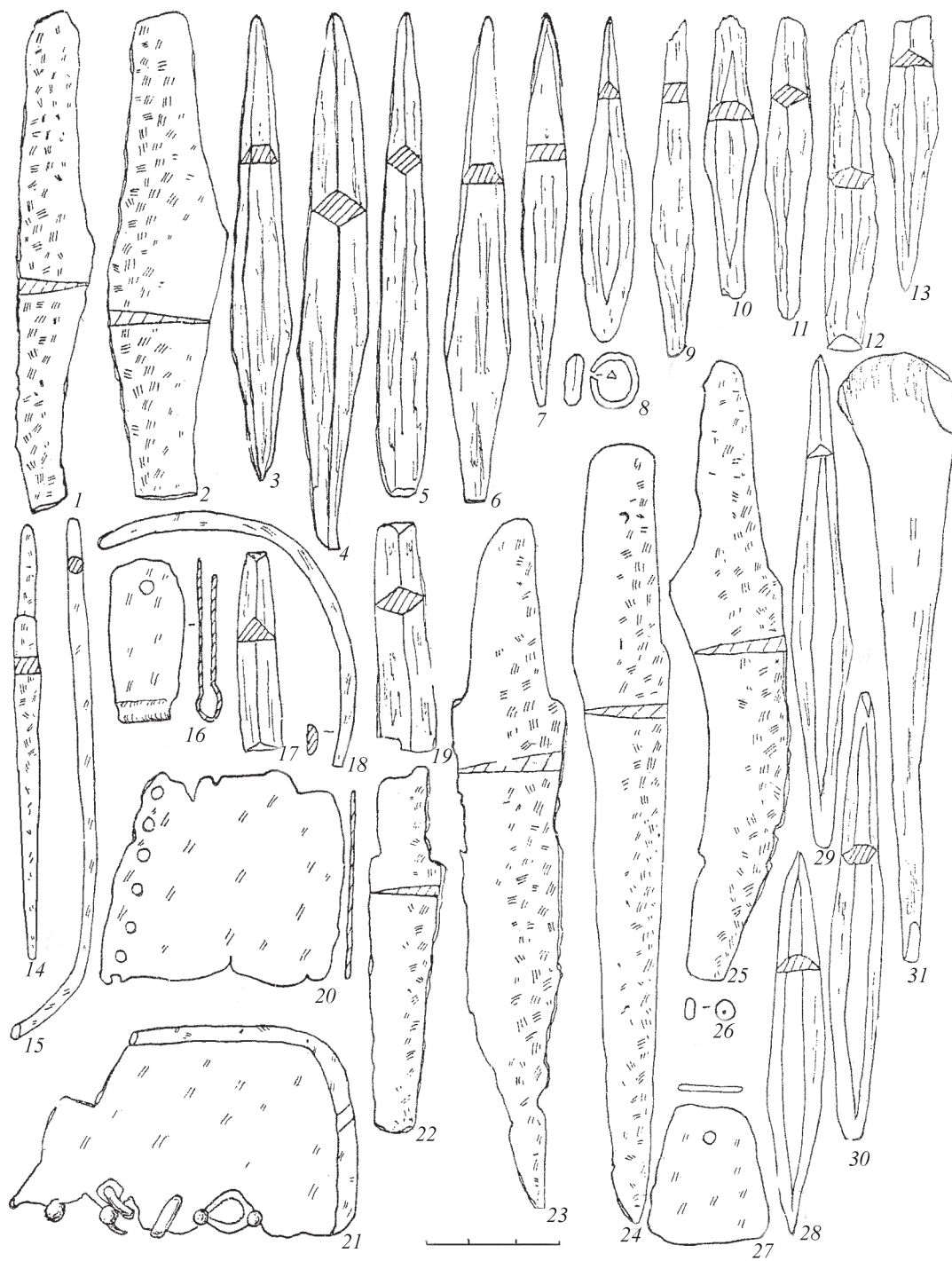

Рис. 15. Чужьяловское городище. Вещевой материал.
Изделия из кости, железа, стекла и бронзы
(по Останиной Т.И., 1988. С. 81)

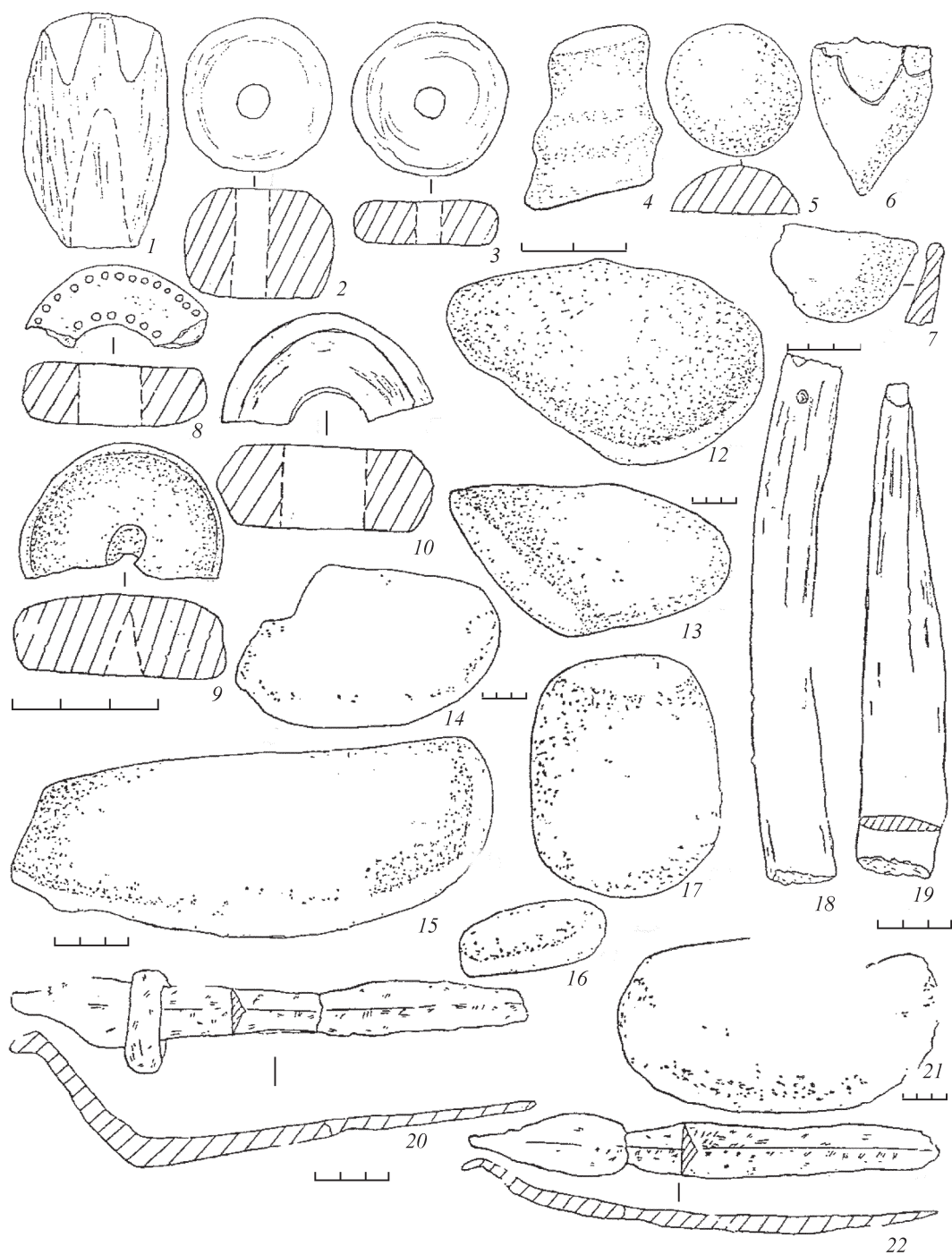

Рис. 16. Чужьяловское городище. Вещевой материал. Орудия труда
(по Останиной Т.И., 1988. С. 81)

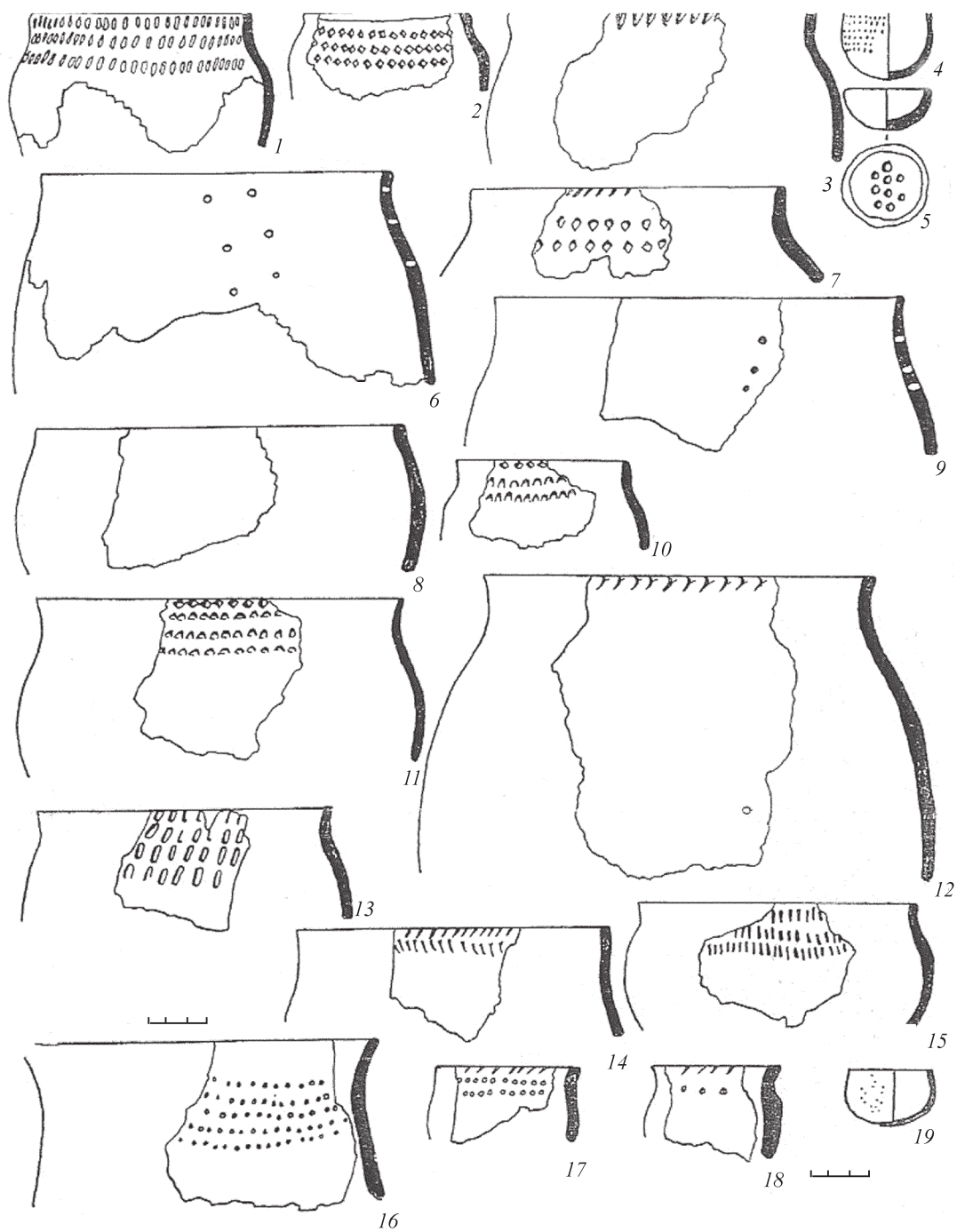

Рис. 17. Чужьяловское городище. Вещевой материал. Глиняные сосуды
(по Останиной Т.И., 1988. С. 81)

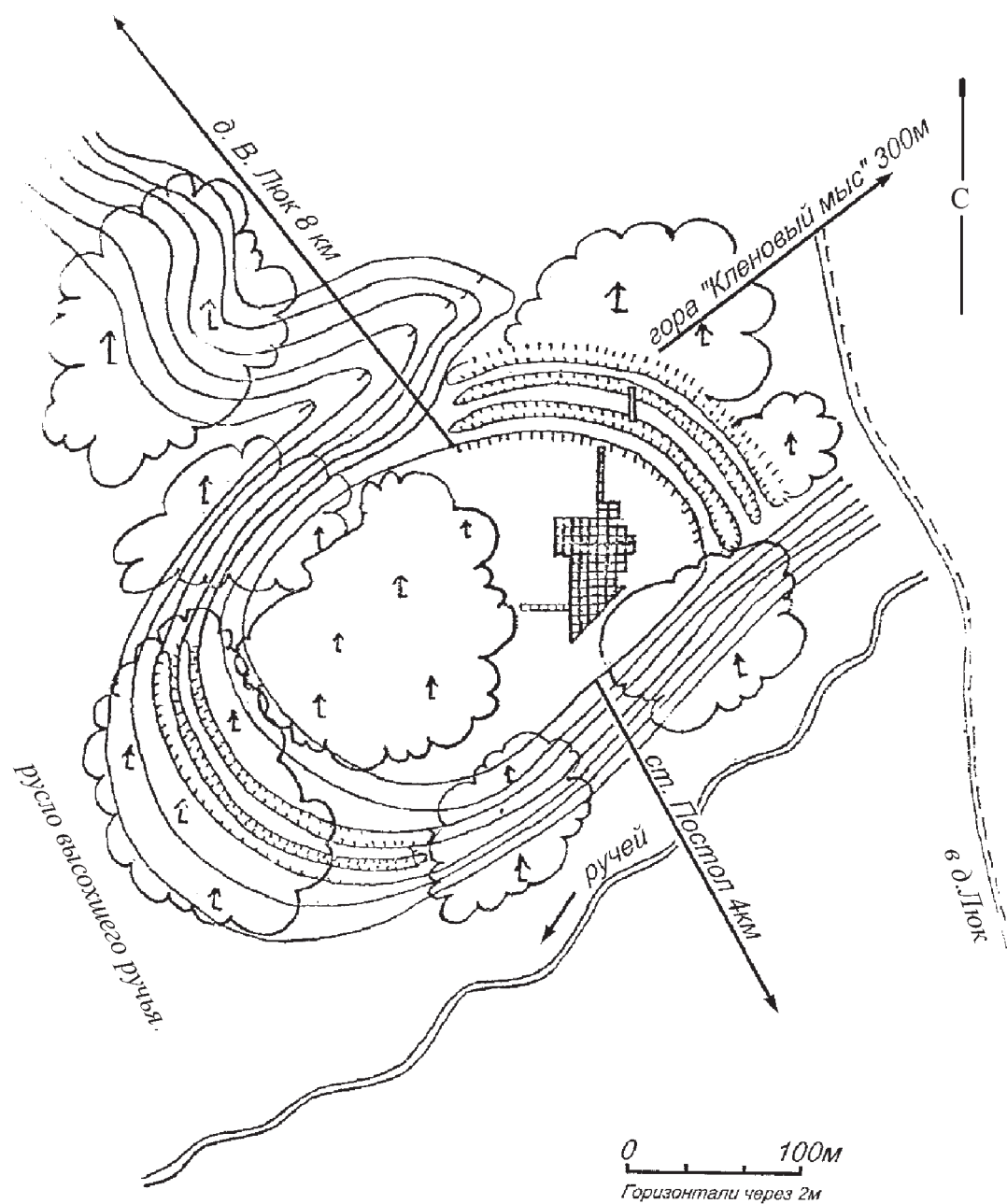

Рис. 18. Постольское городище. Топографический план.
Глазомерная съемка К.И. Корепанова 1973 г.
(по Перовошикову С.Е., 2004. Л. 3–30)

Рис. 19. Постольское городище. Вид на площадку с северо-востока.
Остатки траншеи 1974 г. (вал городища), заложенной Т.И. Останиной. Вид с юга
(по Перовошикову С.Е., 2004. Л. 3–30)

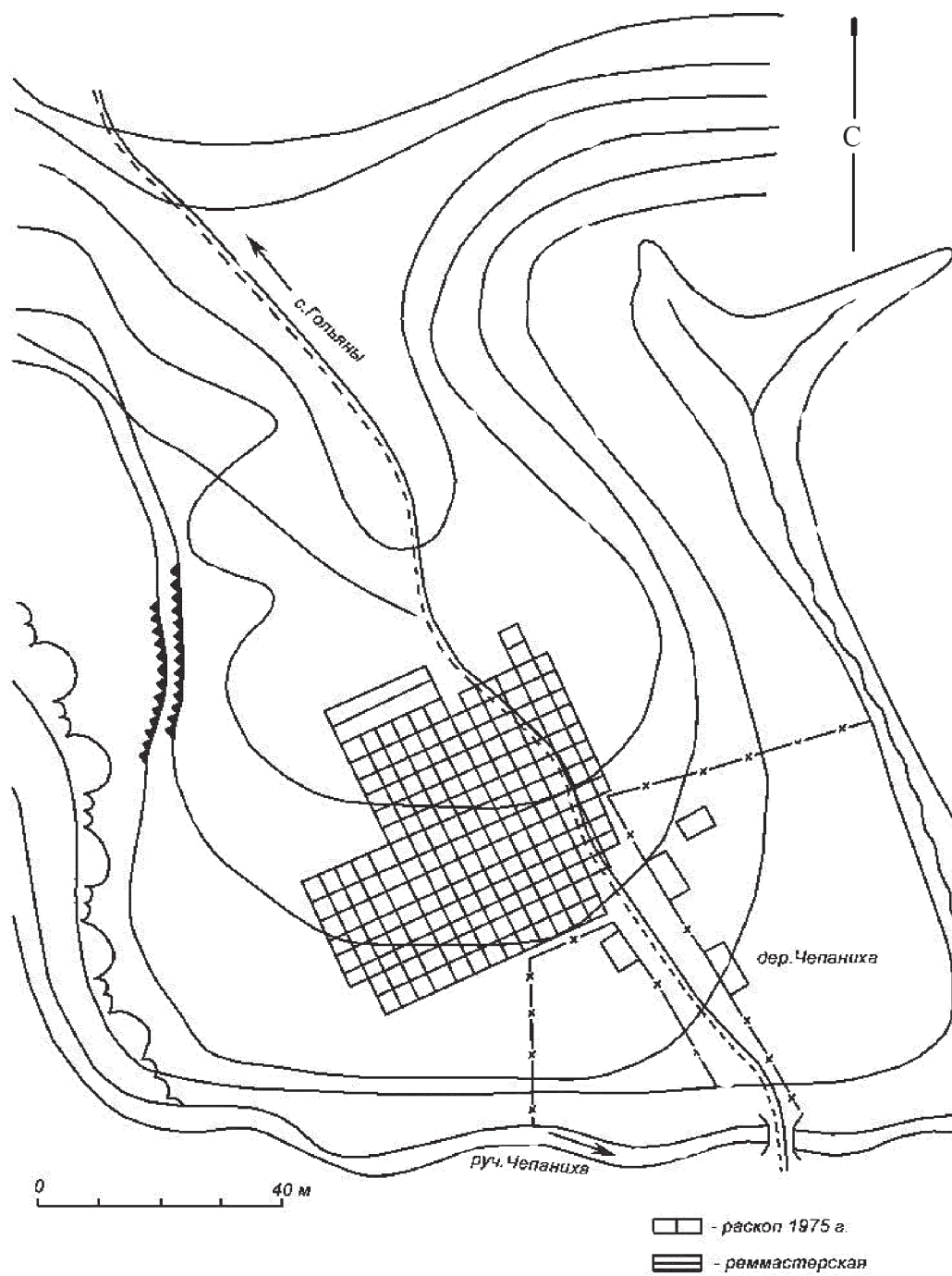

Рис. 20. Чепанихинский могильник. Топографический план
(по Останиной Т.И., 1984. С. 28)

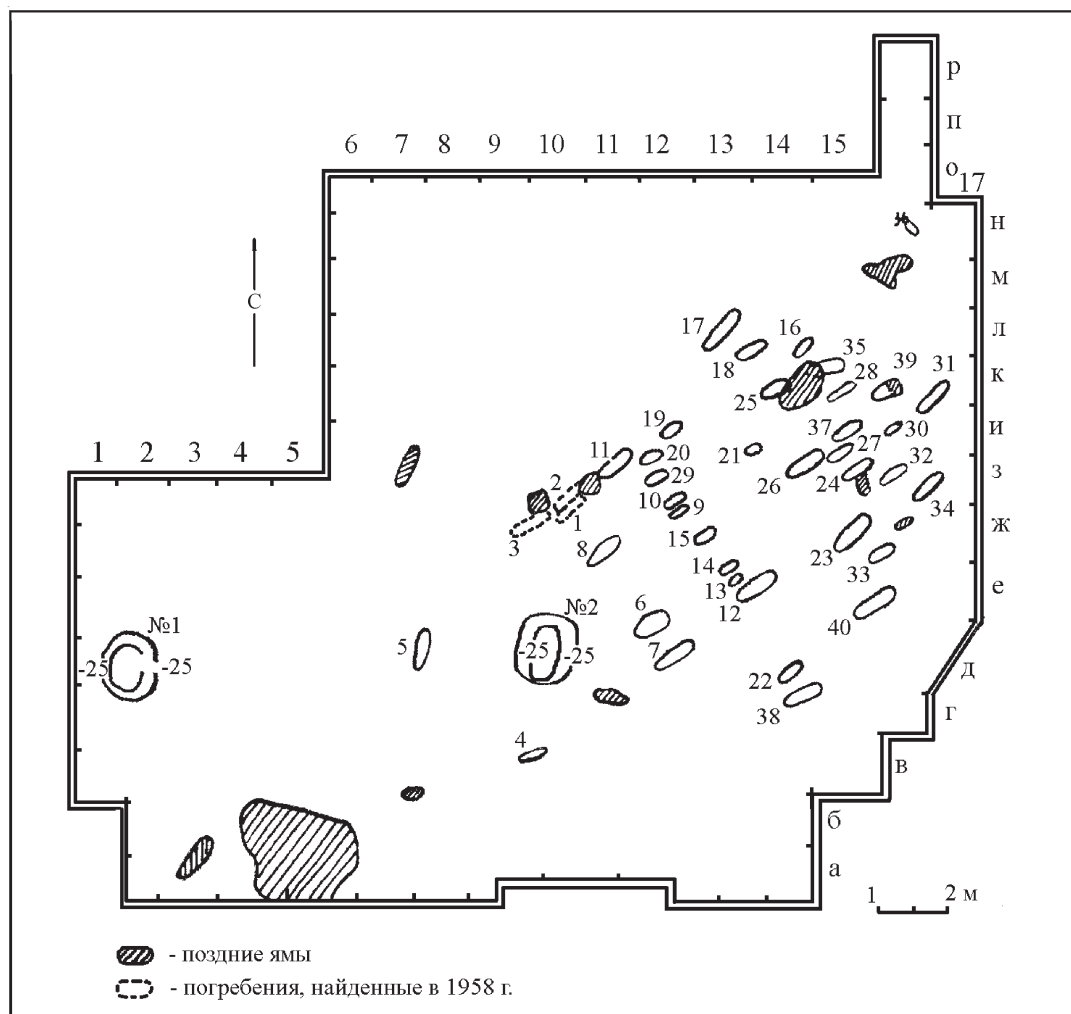

Рис. 21. Чепанихинский могильник. Общий план раскопа 1975 г.
(по Останиной Т.И., 1984. С. 28)

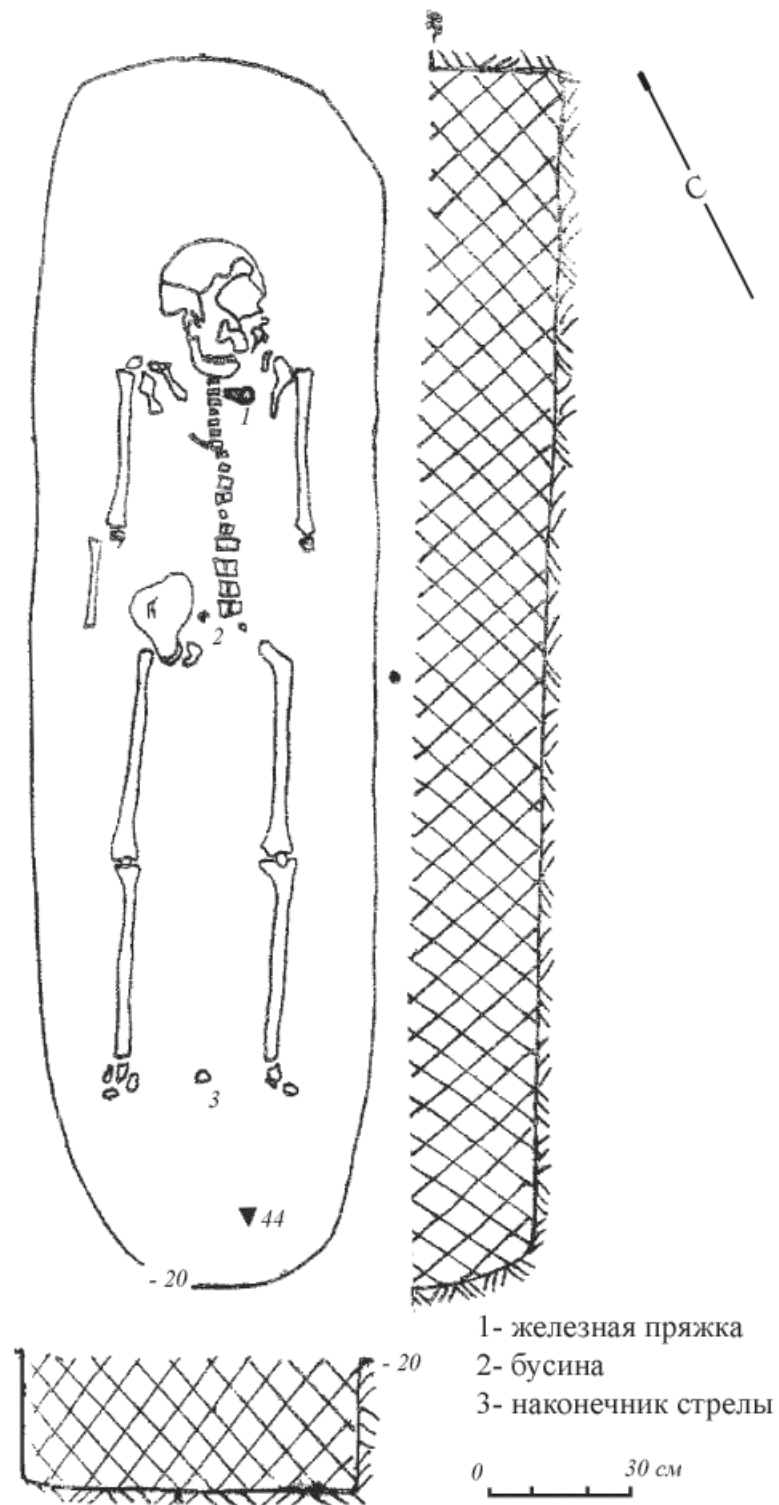

Рис. 22. Чепанихинский могильник. Погребение 11
 (по Гусенцовой Т.М., 1976. Л. 12-61)

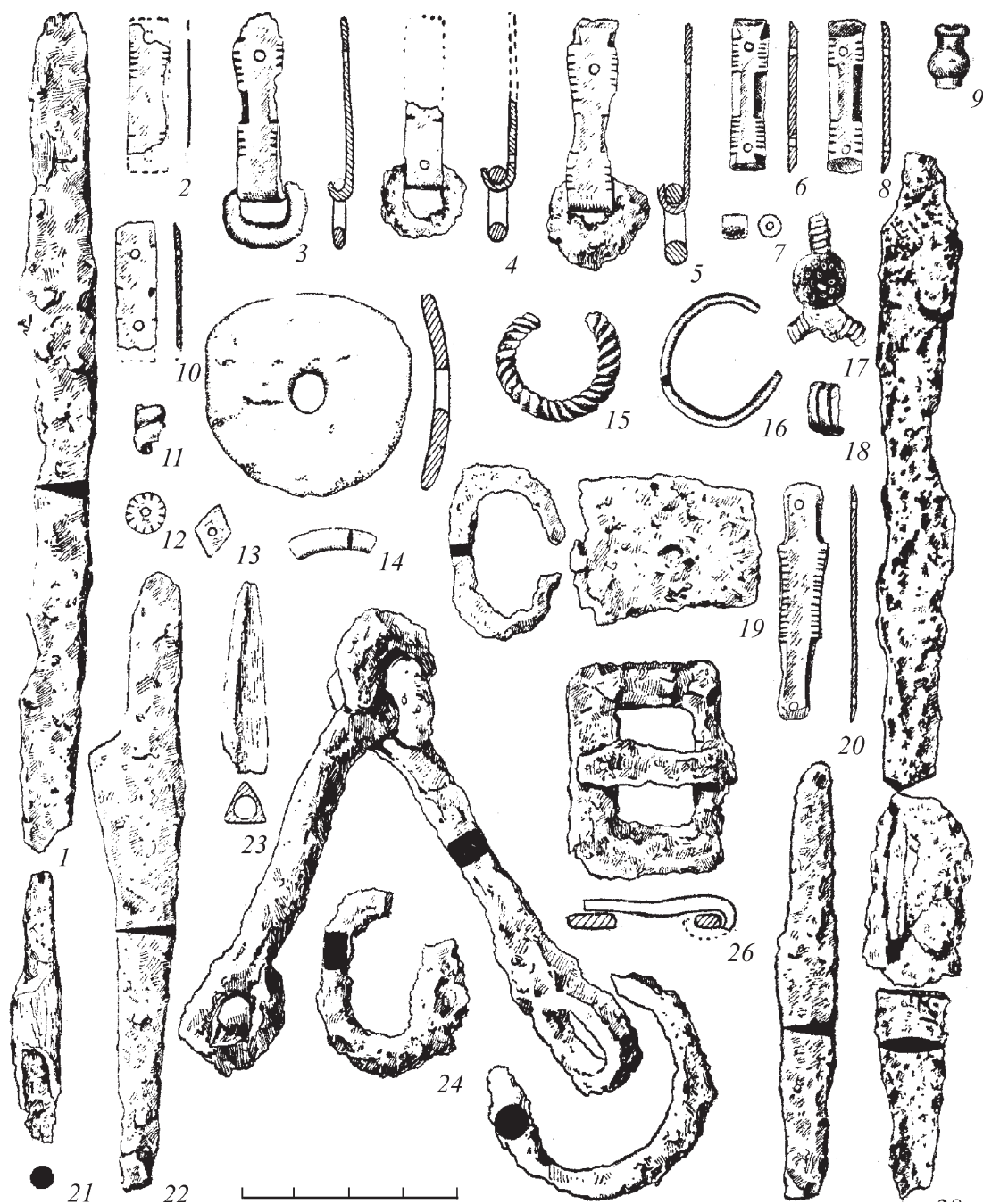

Рис. 23. Чепанихинский могильник. Вещевой материал
(по Останиной Т.И., 1984. С. 85)

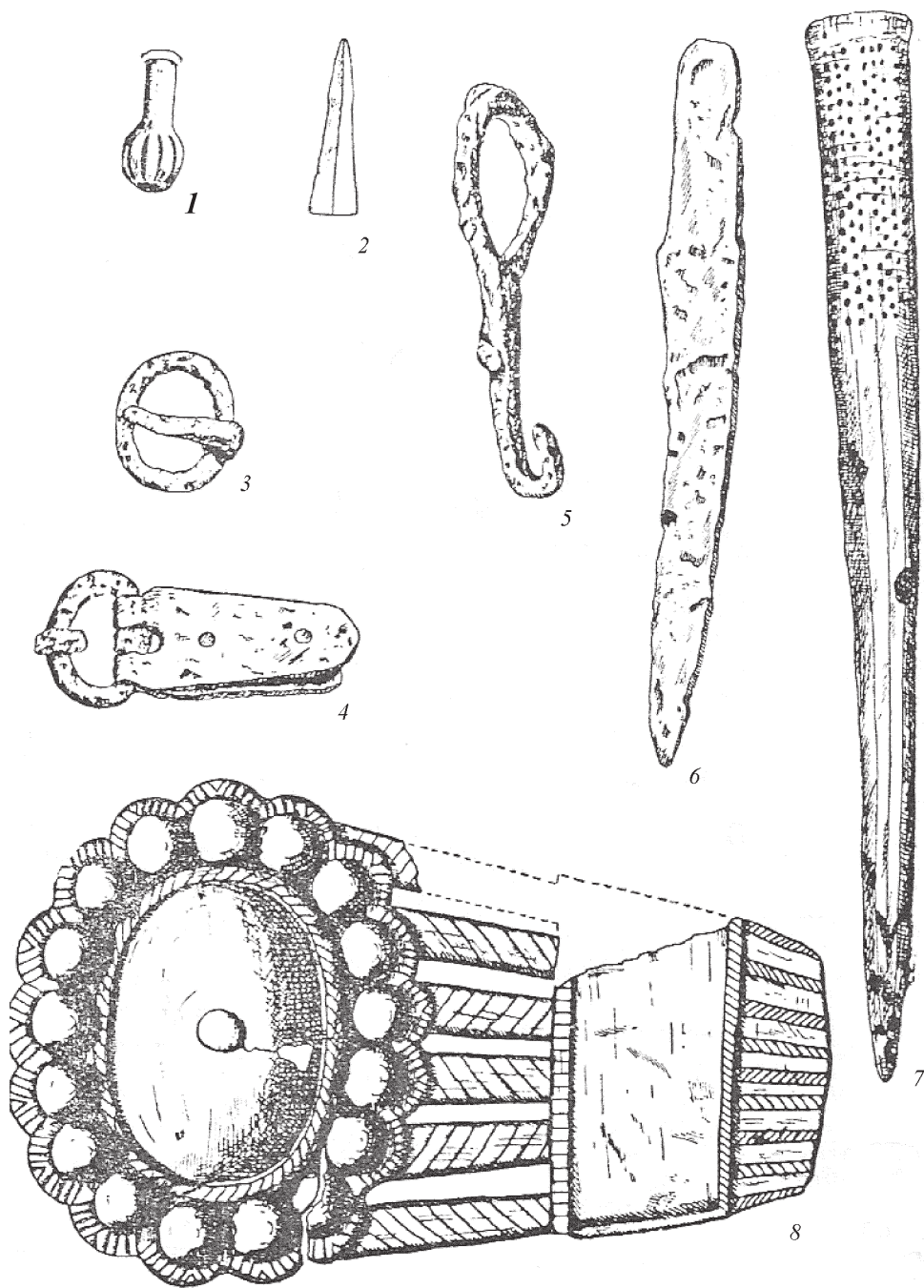

Рис. 25. Чепанихинский могильник. Медная пронизка, железные пряжки, эполетообразная медная застежка, костяная проколка
(по Семенову В.А., 1967. С. 116–118)

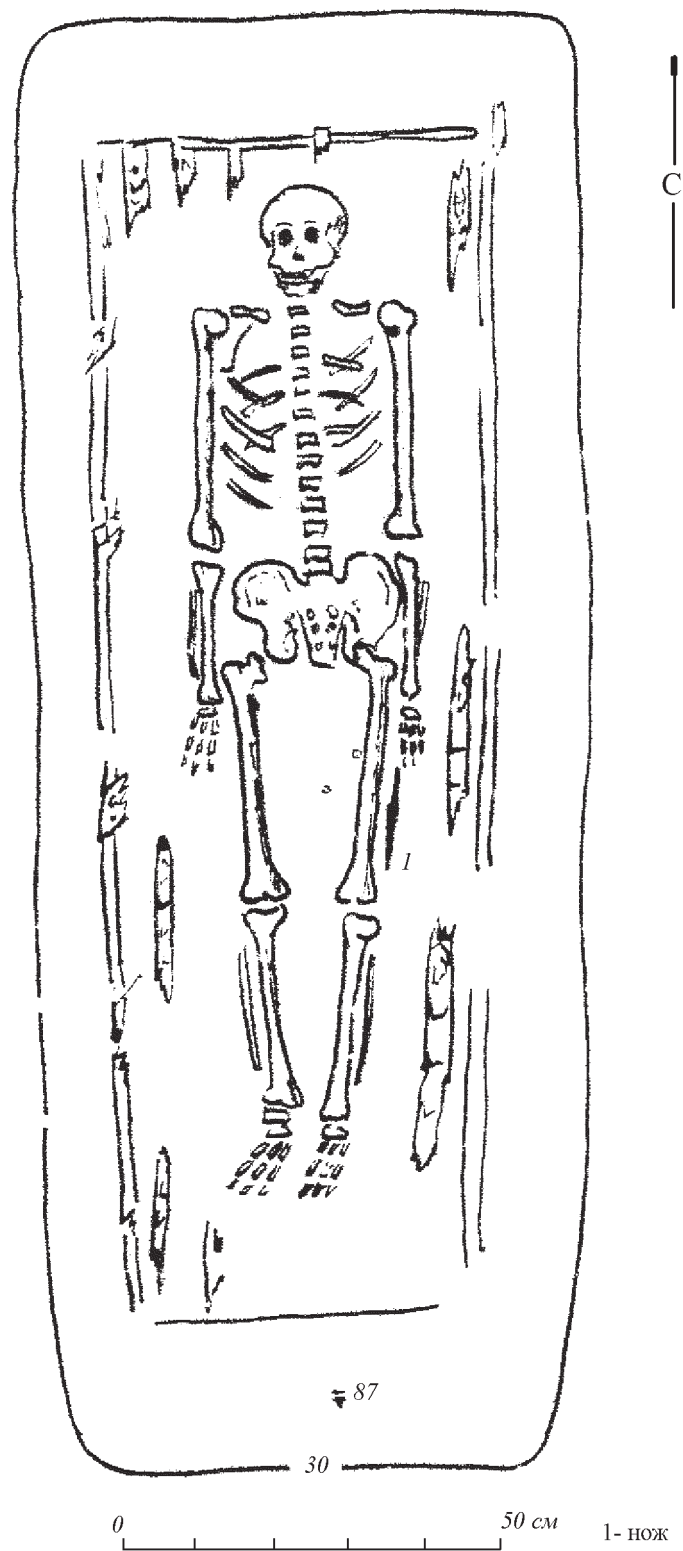

Рис. 26. Каменский могильник «Вужшай». Погребение 1
(по Корепанову К.И., 1974. Л. 3–40)

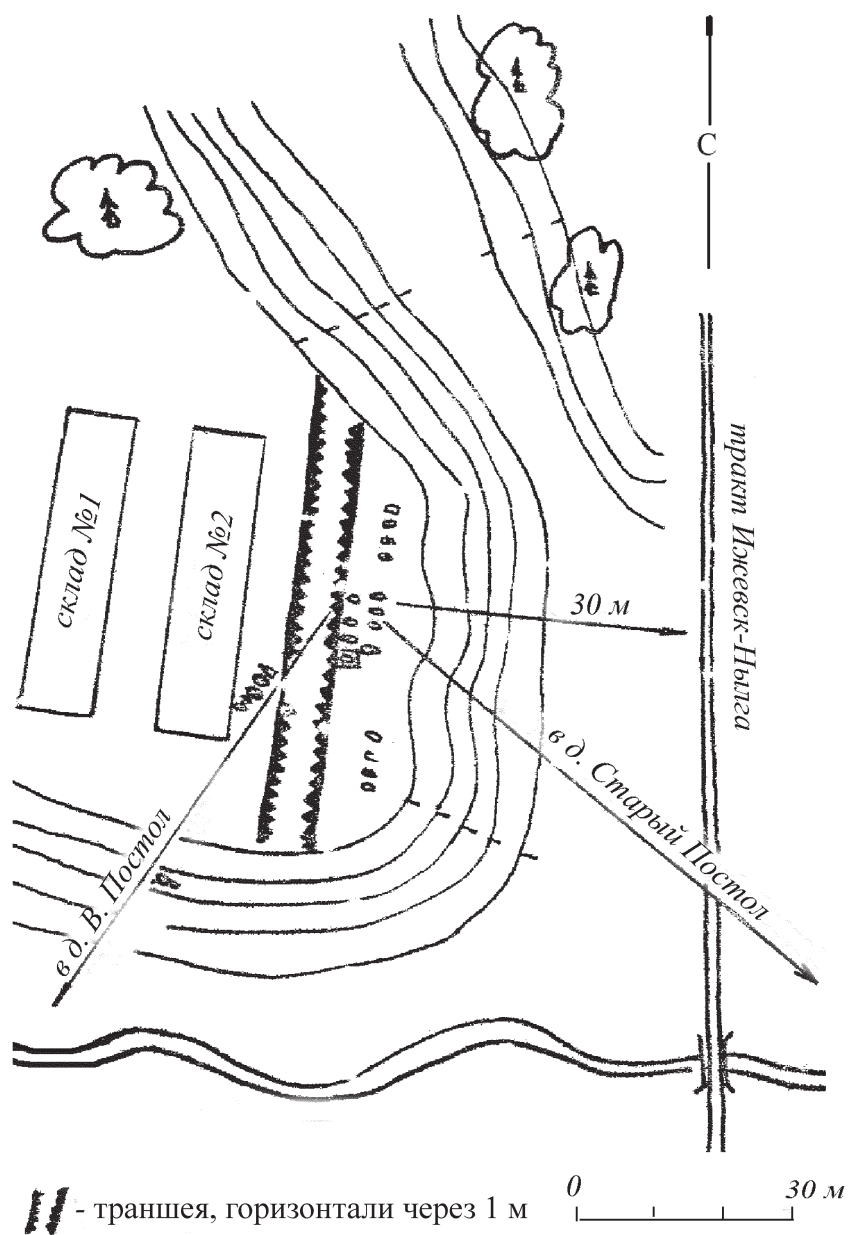

Рис. 27. Верхнепостольский могильник. Топографический план
(по Корепанову К.И., 1974. Л. 3–40)

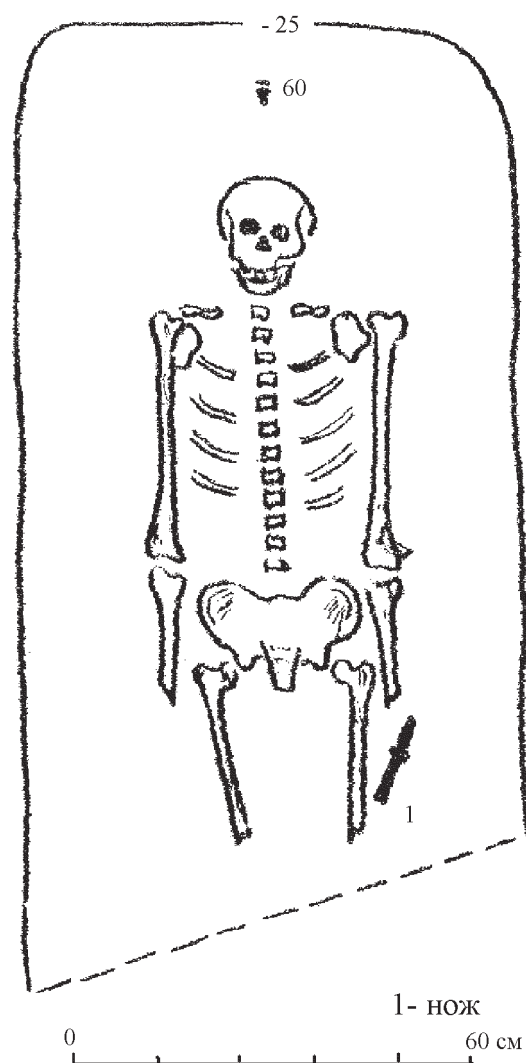

Рис. 28. Верхнепостольский могильник. Погребение 1
(по Корепанову К.И., 1974. Л. 3–40)

Рис. 29. Гольянское кладбище. Вид с Востока. Погребение
(Раскопки А.М. Вязникова, 2007 г.)

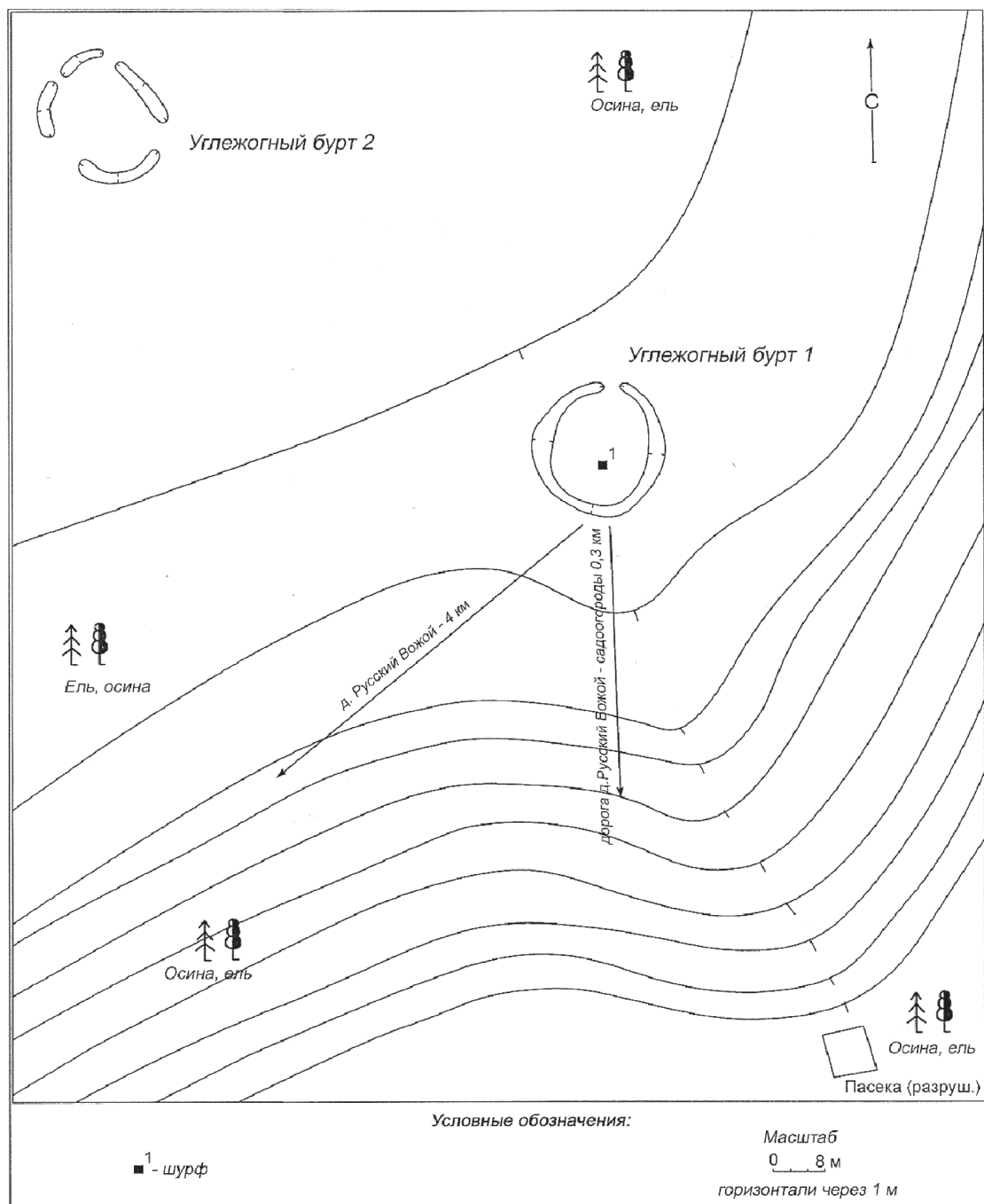

Рис. 30. Топографический план местонахождения углежогных буртов
в окрестностях д. Русский Вожой
(по Сабирову Т.Р., 2007. Л. 2–20)

Рис. 31. Кладка куч и жжение угля
(по Гришкиной М.В., 2004. С. 119)

Рис. 32. Монетный клад, обнаруженный в д. Чемошур в 1986 г.
Фото с экспозиции НМ УР им. К. Герда (Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 33. Культовые памятники на территории Завьяловского района УР

1 – Храм в с.Большой Кияик (сведений о названии храма, а также о его истории автором не выявлено; известно лишь то, что в 1895 г. при церкви открыта церковно-приходская школа); 2 – Петропавловская церковь с.Люк (1850–1960 гг., 1992 г. – Д.); 3 – Священная роща Кереметь на площадке Чужьялово городского поселения III–IV вв.; 4 – Местонахождение семейной куалы в д.В.Женвай; 5 – Священная сосна, д.В.Женвай; 6 – Местонахождение Священной рощи Луд в окрестностях д.В.Женвай; 7 – Вознесенская церковь с.Никольское (1863 г. – Д.); 8 – Местонахождение Священной рощи Луд в окрестностях с.Юськи; 9 – Сретенская (Покровская) церковь с.Юськи (1760–1859 гг., 1859–1939 гг.); 10 – Часовня на кладбище с.Юськи (1859 г.–?); 11 – Часовня в д.Диньтем-Бодья (1888 г.– ?); 12 – Космо-Дамианская церковь с.Бабино (Космо-Дамианское) (1841–1940 гг.); 13 – Свято-Троицкая церковь с.Бахилы (1913 г.– не уст.); 14 – Часовня на кладбище с.Гольяны (1862 г.– ?); 15 – Крестовоздвиженская церковь с.Гольяны (1722–1795 гг., 1795–1801 гг., 1934 г.); 16 – Покровская церковь с.Забегалово (1916–1930 гг.); 17 – Пророко-Ильинская церковь с.Докша (1906–1931 гг.); 18 – Часовня на кладбище д.Русская Казмаска (1901 г. – ?); 19 – Часовня на кладбище с.Завьялово (1900, 1901 гг. – ?); 20 – Николаевская (Богоявленская) церковь с.Завьялово (1751–1787 гг., 1787–1937 гг., 1990 г.– Д.); 21 – Петропавловская церковь с.Ягул (1915–1930 гг., 1992 г. – Д.)

Рис. 34. Священная сосна в д. Верхний Женвай
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 35. Культовые объекты на территории Завьяловского района УР, функционирующие с конца 1980-х и в настоящее время

1 – Православная молельная комната в ИК №11 ФСИН МЮ РФ по УР д.Большой Кияик; 2 – Храм Иконы Божией матери «Всех скорбящих Радость» в ИК №7 ФСИН МЮ РФ по УР д.Азино; 3 – Храм Святых апостолов Петра и Павла с.Люк; 4 – Храм Ризоположения Божией Матери с.Люк; 5 – Богородицкий женский монастырь с.Люк; 6 – Молитвенный дом д.Верхний Женвай на Святом Ключе; 7 – Храм Воскресения Христова с.Сов-Никольское; 8 – Храм Всех Святых в д.Козлово (в стадии начала строительства); 9 – Храм Покрова Пресвятой Богородицы с.Юськи; 10 – Покровский молитвенный дом п.Пальники; 11 – Космо-Дамиановский храм с.Бабино; 12 – Молитвенный дом прихода Богоявления (Крещения Господня) с.Гольяны; 13 – Часовня-Храм Богоявления (Крещения Господня) с.Гольяны; 14 – Молитвенный дом общины христиан веры евангельской «Филадельфия» с.Гольяны; 15 – Молитвенный дом Преподобного Сергия Радонежского в д.Мещеряки; 16 – Молитвенная комната в РОВД Завьяловского района (2001 – Д.); 17 – Храм Святителя и Чудотворца Николая (Богоявленская церковь) с.Завьялово; 18 – Троицкий храм (строящийся) в д.Якшур; 19 – Мусульманская молельная комната в ИК №8 ФСИН МЮ РФ по УР пос.Хохряки; 20 – Православная молельная комната в ИК №8 ФСИН МЮ РФ по УР пос.Хохряки; 21 – Храм в честь Святого Василия Великого (при въезде на кладбище) в пос.Хохряки; 22 – Храм Архистратига Божия Михаила в ИК №1 ФСИН МЮ РФ по УР с.Ягул; 23 – Храм Преображения Господня с.Ягул; 24 – Мусульманская мечеть в ИК №8 ФСИН МЮ РФ по УР пос.Хохряки

Рис. 36. с. Гольяны. Крестовоздвиженская церковь. Вятское барокко.
Архитектор – Ф.М. Росляков. Снимок начала XX в.
(по Шумилову Е.Ф., 2001. С. 388)

Рис. 37. с. Гольяны. Часовня-храм Богоявления (Крещения Господня)
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

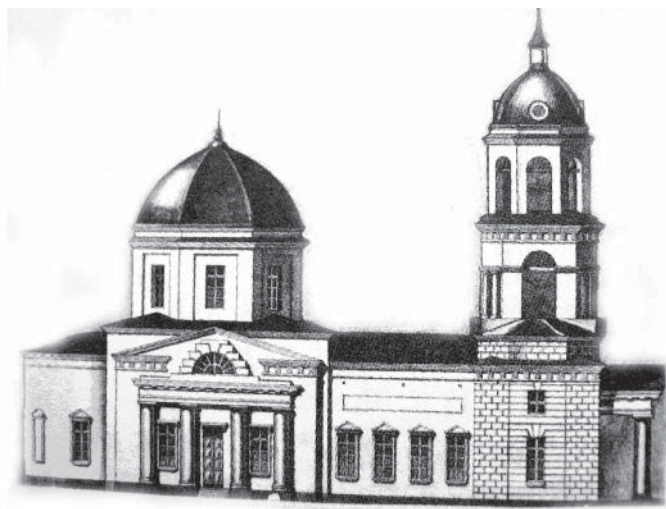

Рис. 38. с. Завьялово. Храм Святителя и Чудотворца Николая (Богоявленская церковь).
Классицизм. Архитектор – С.Е. Дудин.
Рисунок конца XIX в. (по Шумилову Е.Ф., 2001. С. 388; фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

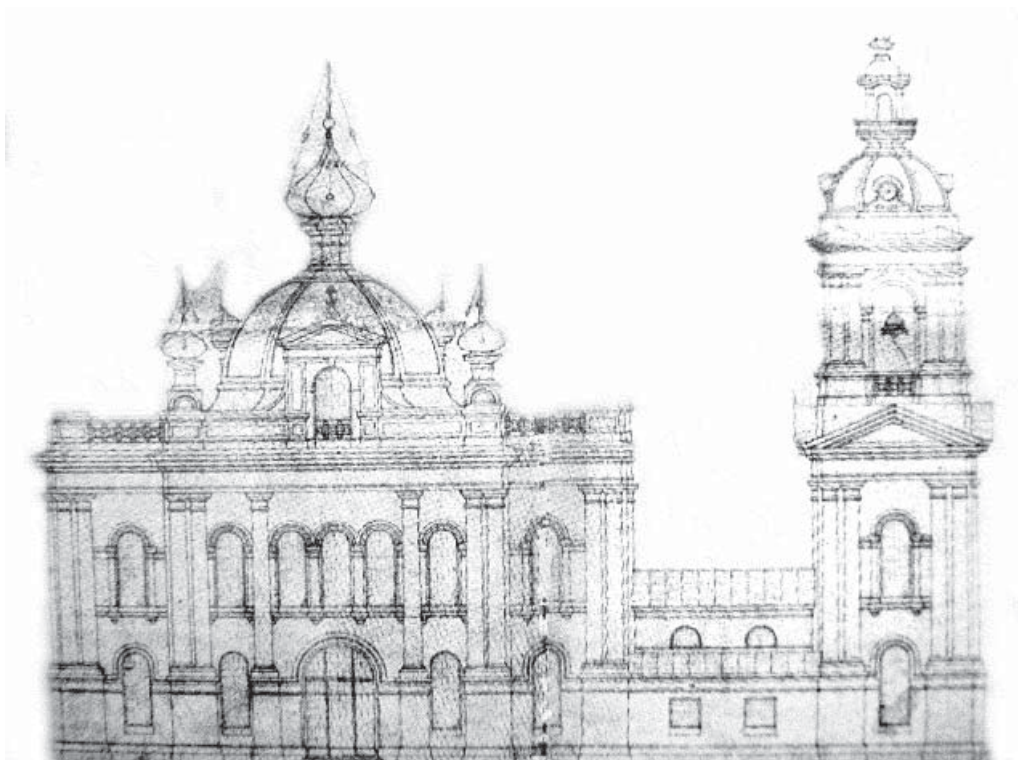

Рис. 39. с. Юськи. Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Необарокко.
 Архитектор – И.А. Чарушин (до 1914 г. была выполнена в Византийском стиле
 по проекту К.А. Тона). Чертеж второй половины XIX в.
 (по Шумилову Е.Ф., 2001. С. 389; фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 40. с. Сов-Никольское. Храм Воскресения Христова. Русский стиль.
 Архитектор – И.А. Чарушин. Фото конца XIX в.
 (по Шумилову Е.Ф., 2001. С. 388; Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 41. с. Бабино. Космо-Дамиановский храм. Русский стиль.
Архитектор – А.С. Андреев. Фото начала XX в.
(Православные храмы Удмуртии, 2000. С. 154; фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 42. с. Люк. Храм Св. Апостолов Петра и Павла. Русский стиль.
 Архитектор – И.А. Чарушин. Фото конца XIX в.
 (по Самарцевой Г.И., 1997. С. 185–202 ; фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 43. с. Ягул. Храм Преображения Господня. Русский стиль.
 Архитектор – И.А. Чарушин. Фото конца XIX в.
 (по Шумилову Е.Ф., 2001. С. 389; фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 44. Памятники истории и монументального искусства
 Завьяловского района УР

1 – Памятник-obelisk Н.Г.Шахтарину, участковому инспектору Завьяловского РОВД. 1969 г. д.Подшивалово; 2 – Памятник Ф.П.Логинову, одному из первых председателей колхоза «Путь Ильича», д.Якшур; 3 – Мемориальная доска на месте, где находился штаб Е.И.Пугачева в 1774 г. с.Завьялово; 4 – Мемориальная доска на здании, где в 1924 г. состоялась встреча М.И.Калинина с местными крестьянами. 1965 г. с.Завьялово; 5 – Обелиск на могиле первого председателя колхоза, д.Н.Казмаска; 6 – Памятник основателям колхоза: Сосунову, Байкову, Савинову, д.Н.Казмаска; 7 – Здание Волостной управы, с.Гольяны; 8 – Арсенал (оружейный склад) Ижевского завода. с.Гольяны; 9 – Памятник на братской могиле баржевиков, замученных белогвардейцами в плавучей тюрьме в 1918 г. 1928 г. Кирпич. с.Гольяны; 10 – Мемориальная доска, посвященная пребыванию в Гольянах 16 и 25 июня 1912 г. сестры и матери В.И.Ленина – Анны Ильиничны и Марии Александровны Ульяновых. 1988 г.; 11 – Мемориальная доска в честь 70-летия пребывания агитпарохода «Красная звезда» в с.Гольяны, на котором была Н.К.Крупская. 1989 г.

Рис. 45. с. Завьялово. Мемориальная доска на месте, где находился штаб Е.И.Пугачева в 1774 г. (Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

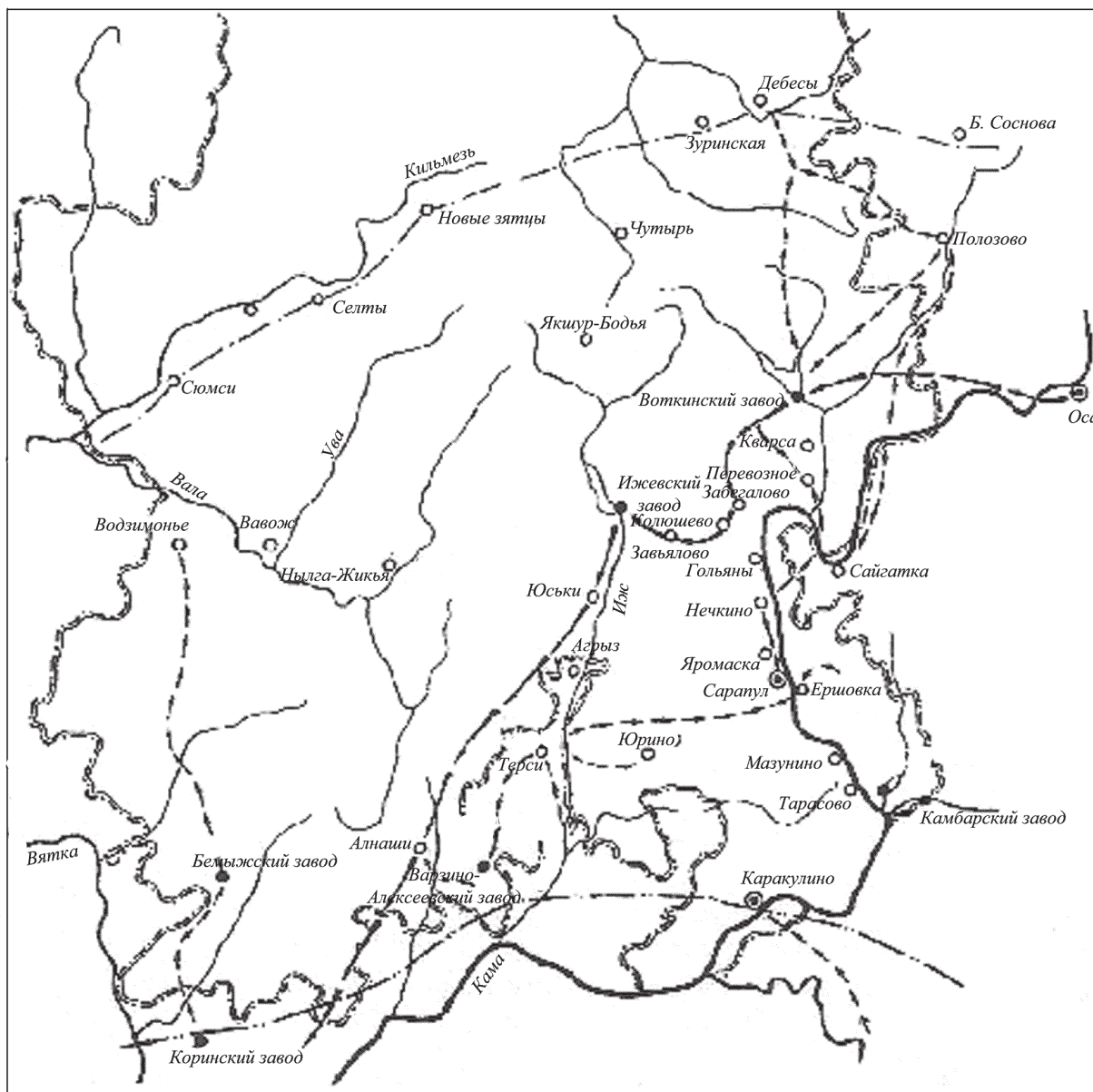

Рис. 46. Пугачевское движение на территории Удмуртии.
Карта-схема составлена А.А. Александровым
(по Гришкиной М.В., 2004. С. 138)

Рис. 47. Пристань Гольяны. Начало XX в.
(URL: <http://www.iz-article.narod.ru/golayni>)

Рис. 48. 1. Мемориальная доска, посвященная пребыванию в Гольянах 16 и 25 июня 1912 г. сестры и матери В.И. Ленина – Анны Ильиничны и Марии Александровны Ульяновых. 1988 г.; 2. Мемориальная доска в честь 70-летия пребывания агитпарохода «Красная звезда» в с. Гольяны, на котором была Н.К. Крупская. 1989 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 49. с. Гольяны. Арсенал - оружейный склад Ижевского завода
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 50. с. Гольяны. Здание Волостной управы
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 51. Ижевско-Воткинская операция. 2-й этап (15 октября – 16 ноября 1918 г.)
(по Куликову К.И., 2005. С. 75)

Рис. 52. Плавучая тюрьма в период Гражданской войны.
 Фото с экспозиции НМ УР им. К. Герда (Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 53. с. Гольяны. Памятник на братской могиле баржевиков, замученных
 белогвардейцами в плавучей тюрьме в 1918 г. 1928 г.
 (Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 54. Памятники на территории Завьяловского района УР, посвященные Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

1 – Обелиск «Слава защитникам Родины». 1975 г. ст.Азино; 2 – Обелиск «Вечная память Вам, солдаты и труженики, погибшие и умершие ради жизни на земле». 1975 г. ст.Люкшудья; 3 – Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ: «Вечная память павшим за Родину». 1966 г. с.Люк; 4 – Памятник «Слава народу, победителю». 1987 г. д.Шабердино; 5 – Обелиск участникам ВОВ: «В память павших, во славу живых». 1975 г. ст.Постол; 6 – Обелиск «Вечная память» 1941–1945 гг. 1999 г. д.Ср.Постол; 7 – Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1965 г. д.Ср.Постол; 8 – Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1967 г. д.Ленино; 9 – Обелиск землякам, погибшим в годы ВОВ. 1999 г. д.Шудья; 10 – Памятник-стела «Никто не забыт, ничто не забыто». 1965 г. д.Лудорвай; 11 – Памятник воинам, погибшим в годы ВОВ. 1975 г. д.Пирогово; 12 – Памятник «Вечная память павшим в ВОВ». 1978 г. д.Пирогово; 13 – Обелиск «Никто не забыт, ничто не забыто». д.М.Венья; 14 – Обелиск «Никто не забыт, ничто не забыто». д.Б.Венья; 15 – Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1965 г. д.Подшивалово; 16 – Памятник Герою Советского Союза В.П.Зайцеву. 1975 г. д.Подшивалово; 17 – Обелиск «Никто не забыт, ничто не забыто» д.Непременная Лудзя; 18 – Обелиск «Никто не забыт, ничто не забыто». 1970 г. п.Совхозный; 19 – Обелиск бойцам, погибшим в ВОВ. 1975 г. с.Юськи; 20 – Памятник героям, погибшим в годы ВОВ. 1978 г. д.Байкузино; 21 – Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1972 г. д.Кетул; 22 – Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1978 г. д.Пальники; 23 – Памятник землякам, погибшим в годы ВОВ. 1984 г. д.Ож.Пурга; 24 – Памятник бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1985 г. с.Бабино; 25 – Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. д.Сапарово; 26 – Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1967 г. д.Чепаниха; 27 – Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1972 г. д.Макарово; 28 – Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1970 г. д.Дуброво; 29 – Памятник героям, погибшим в годы ВОВ. 1982 г. с.Гольяны; 30 – Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1970 г. д.Забегалово; 31 – Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1970 г. д.Докша; 32 – Обелиск землякам, погибшим в годы ВОВ. 1984 г. д.Докша; 33 – Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1972 г. д.Колюшево; 34 – Обелиск в честь 20-летия Победы в ВОВ. 1967 г. д.Н.Казмаска; 35 – Обелиск «Вечная память героям». 1966 г. д.Ст.Мартьяны; 36 – Памятник землякам, погибшим в годы ВОВ. 1975 г. д.Каменное; 37 – Памятник землякам, погибшим в годы ВОВ. 1975 г. с.Завьялово; 38 – Памятник героям, погибшим в годы ВОВ. 1985 г. п.Октябрьский; 39 – Памятник погибшим в годы ВОВ «Скорбящая мать». 1983 г. п.Первомайский; 40 – Обелиск «Никто не забыт, ничто не забыто». 1999 г. д.Якшур; 41 – Памятник землякам, погибшим в годы ВОВ: Поклонитесь могиле солдата, поклонитесь могиле отца 1999 г. д.Хохряки; 42 – Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1975, с.Ягул; 43 – Обелиск землякам, погибшим в годы ВОВ. 1975 г. д.Стар. Михайловское; 44 – Памятник односельчанам, павшим в боях за свободу и независимость Родины». д.Русский Вожой; 45 – Памятный комплекс участникам ВОВ, 1975 г. п.Сокол

Рис. 55. Герой Советского Союза В.П. Зайцев
(Сторона моя Подшиваловская, 2002. С. 33)

Рис. 56. с. Завьялово. Памятник землякам, погибшим в годы ВОВ. 1975 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 57. п. Октябрьский. Памятник героям, погибшим в годы ВОВ. 1985 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 58. д. Лудорвай. Памятник-стела «Никто не забыт, ничто не забыто».
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 59. д. Подшивалово. Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ.
Стела. 1965 г. (Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 60. д. Н. Казмаска. Обелиск в честь 20-летия Победы в ВОВ. 1976 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 61. с. Люк. Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ:
«Вечная память павшим за Родину». 1966 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 62. д. Забегалово. Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. Обелиск. 1970 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

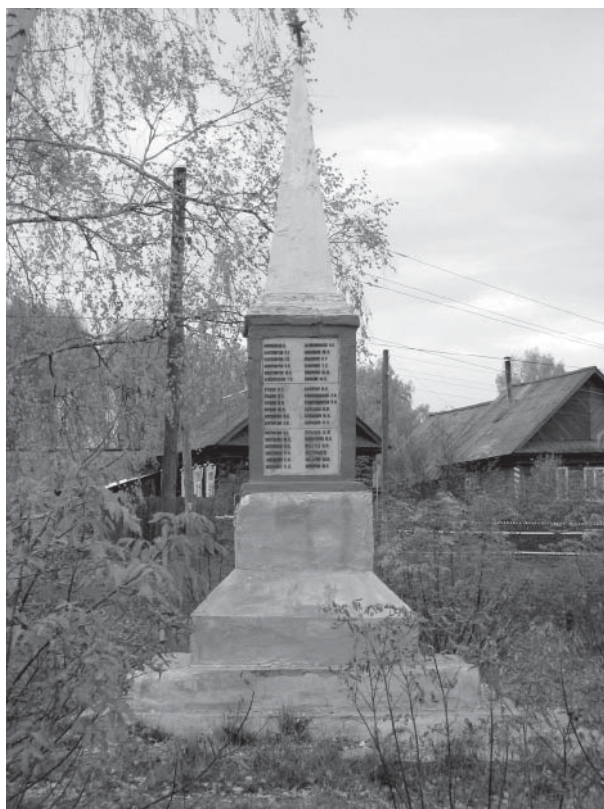

Рис. 63. с. Юськи. Обелиск бойцам, погибшим в ВОВ. 1970 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 64. с. Ягул. Обелиск бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1970 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 65. п. Первомайский. Памятник погибшим в годы ВОВ «Скорбящая мать». 1983 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2007 г.)

Рис. 66. д. Ср. Постол. Обелиск героям, погибшим в годы ВОВ. 1985 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 67. д. Каменное. Памятник землякам, погибшим в годы ВОВ.
В. Цибульник. 1975 г. (Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 68. д. Пирогово. ул.Северная.
Памятник воинам, погибшим в годы ВОВ. 1975 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 69. д. Пирогово. Памятник «Вечная память павшим в ВОВ». 1978 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2009 г.)

Рис. 70. с. Гольяны. Памятник героям, погибшим в годы ВОВ. 1982 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 71. с. Бабино. Памятник бойцам, погибшим в годы ВОВ. 1985 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 72. д. Шабердино. Памятник «Слава народу-победителю». 1987 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Рис. 73. д. Подшивалово. Памятник Герою Советского Союза В.П. Зайцеву. 1965 г.
(Фото Е.Л. Ларионовой, 2008 г.)

Научное издание

Авторская редакция

Ларионова Елена Львовна,
Шапран Ирина Григорьевна

**Объекты историко-культурного наследия Завьяловского района
Удмуртской Республики как источник по истории края**

Художественное оформление: Е. Л. Ларионова, И. Г. Соловьева
Компьютерная подготовка и верстка: Е. Л. Ларионова, В. Г. Базанова

Подписано в печать. Формат 60×84 1/8.

Усл. печ. л. Уч.-изд. л.

Печать

Тираж 100 экз. Заказ.

Издательство «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1. корп. 4.
Тел./факс: +7 (3412) 500-295, e-mail: editorial@udsu.ru